
О ЖИЗНИ И СОЧИНЕНІЯХЪ

ИЕРОМОНАХА ІОСИФА ВРІЕННІЯ, ГРЕЧЕСКАГО ПРОПОВѢДНИКА ВЪ
КОНЦѢ XIV И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV СТОЛѢТІЯ.

Имя Іосифа Вріеннія не пользуется большою извѣстностію въ литературномъ мірѣ ¹⁾; дѣйствительно, онъ и не принадлежитъ къ числу первоклассныхъ писателей по дарованіямъ, ни къ особенно памятнымъ потомству общественнымъ дѣятелямъ своего времени. Но его сочиненія все-таки заслуживаютъ вниманія интересующихся исторіей греческаго народа и греческой церкви въ концѣ XIV и началѣ XV столѣтія, въ періодъ крайняго политическаго упадка и можно-сказать вымиранія греческой имперіи. Несмотря на лежащую на нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ печать ограниченности міросозерцанія и скудости философскаго и богословскаго образованія, онѣ всегда будутъ интересовать пытливость читателя не безъ удовлетворенія любознательности, какъ по важности предметовъ и обстоятельствомъ, при которыхъ писаны, такъ и по личности пи-

¹⁾ Сколько намъ извѣстно, изъ русскихъ писателей нѣкоторое вниманіе на нашего Вріеннія обратили только *проеосв. Филаретъ черниговскій* (въ своемъ *Догмат. Богословіи*, ч. I, стр. 172, 175 и 179, изд. 1865) и *проф. Григоріемъ* въ брошюркѣ „Что принесъ вамъ годъ прошедшій“, изд. 1873., въ Одессѣ, и другой „Отчетъ о поѣздкѣ въ С.-Петербургъ съ 25 іюля по 8 октября 1875 г.“, изд. тамъ же 1876 г.

сателя и отношеніемъ его къ современному ему ходу дѣль. „Въ его сочиненіяхъ“, говоритъ Евгений Булгарисъ ²⁾, „встрѣчается многое достойное уваженія и изученія; многое сказано сильно и отиѣнно противъ разномыслящихъ съ нами относительно нѣкоторыхъ догматовъ. Всюду съ возвышенностью и высотой созерцанія соединены и прекрасныя приспособленія нравственныя, относящіяся къ жизни христіанской. И слогу вообще ясный, хорошо и расположеніе, хотъ иногда, примѣнительно къ большинству слушателей, слогу понижается до обыкновенной рѣчи. Во всѣхъ твореніяхъ приличное приспособленіе

²⁾ Евгений Булгарисъ издалъ первые два тома сочиненій Вриенія (подъ заглавіемъ *Βριεννίου Εὐρεθέντα*) въ Лейпцигѣ, въ 1768 г., а третій (подъ заглавіемъ *Παραλειπόμενα*) изданъ тамъ же Томою Мандагазомъ. Вотъ содержаніе тома *перваго*: 1) Двадцать одно слово о Пресвятой Троицѣ; 2) Разговоръ объ исхожденіи Св. Духа, происходившій на островѣ Критѣ около 1397 г.; 3) Разговоръ о томъ же предметѣ съ рим. легатами въ Константинополѣ 1423 г.; 4) Разговоръ о томъ же съ греками латинумудрствующими, тамъ же и тогда же; 5) Слово о единеніи церквей, сказанное предъ избранными лицами въ синодальной залѣ Великой церкви, въ томъ же году. *Второго*: 1) сужденіе о затѣвавшемся единеніи Кипріотовъ съ правосл. церковію, сказанное въ синодальной залѣ въ присутствіи патріаршаго синода 1412 г.; 2) Слово о вѣрѣ нашей православной, сказ. около 1404 г.; 3) Три слова на Благовѣщеніе, сказанныя въ 1379, 1380 и 1381 гг.; 4) Четыре слова на великій пятокъ; 5) Слово о воплощеніи Бога-Слова; 6) Слово на Преображеніе Господне; 7) Рѣчь о возобновленіи укрѣпленій Константинополи; 8) Напоминаніе о суетѣ жизни; 9) Утѣшительное слово къ императору, сказанное въ Студійской обители 1417 г. по случаю смерти (а) невѣсты его Аниы, дочери вел. князя московскаго; 10) Слово объ очищеніи ума; 11) Слово похвальное св. Іоанну Предтечѣ, сказанное въ храмѣ св. апостоловъ, за три дѣя предъ Богоявленіемъ, по указанію императора; 12) Слово благодарственное пресн. Богородицѣ по случаю отраженія турокъ отъ к—ля въ сент. 1422 г.; 13) Слово о терпѣннѣ, по тому же случаю; 14) Два слова о будущемъ судѣ и вѣчномъ блаженствѣ. *Третьяго*: 1) Два слова на Рождество Пресвятыхъ Богородицы; 2) Слово на великій пятокъ; 3) Слово на Свѣтлое Воскресеніе Христова; 4) Слово на Преображеніе Господне; 5) Слово прощальное къ жителямъ Крита; 6) Сорокъ девять главъ о разныхъ предметахъ и 7) Двадцать пять писемъ изъ разнымъ лицамъ.

(а) Въ 1413 году была десятилѣткою привезена въ Константинополь и обручена молодому императору Іоанну, сыну Мануила; бракъ былъ отложенъ до совершеннолѣтія.

(οικονομία) доказательствъ, и слово безъ всякой шероховатости идетъ плавно и свободно, а по мѣстамъ выступая небрежно заимствуетъ пріятность отъ самой необработанности и заставляетъ забывать о выработанности рѣчи, привлекая естественностію. А если кое-что иногда сказано слабо и недостаточно или страдаетъ излишествомъ, даже шгольнически и ребячески понято и не весьма согласно съ правиломъ истины: то ничто не мѣшаетъ читателямъ, избирая полезное, не обращать вниманія на встрѣчающіеся недостатки.⁴ Къ этому отзыву просвѣщеннаго издателя сочиненій Вріеннія мы можемъ прибавить только въ похвалу его, что Іосифъ, пребывши вѣрнымъ духу православной церкви, одушевленный глубокимъ смысломъ православія и патріотизма, свои наличныя дарованія и съ трудомъ пріобрѣтенную въ тогдашнія бѣдственные времена ученость посвящалъ истиннымъ нуждамъ своего народа и церкви, отъ худаго теченія дѣлъ не впадалъ въ уныніе или сомнѣніе относительно правоты своего исповѣданія, не увлекался опасными мечтами единенія въ вѣрѣ съ латинскимъ Западомъ и всѣми силами старался поддерживать въ своихъ соотечественникахъ бодрость духа и достойную христіанъ нравственную доблесть. Поэтому его дѣятельность пріобрѣтаетъ ему мѣсто между извѣстнѣйшими народными учителями и охранителями православія.

Точныхъ и опредѣленныхъ извѣстій о родѣ Вріеннія, мѣстѣ и времени его рожденія не имѣется; только на основаніи нѣкоторыхъ собственныхъ его выраженій⁵) слѣдуетъ заключать, что

⁵) Наприм. въ словѣ „о Вѣрѣ нашей“: „мы странники для этого города нашего, потому что истинный отечественный нашъ городъ есть вышній Іерусалимъ.“ И въ „увѣщательной рѣчи“ о возобновеніи стѣнъ и башенъ Константинополи: „но окружаемый разсыпавшимися стѣнами и башнями, этотъ великій и прекрасный городъ и отиѣнный городъ нуждается въ возобновеніи отъ насъ, подобно престарѣлой матери, ожидающей призрѣнія отъ дѣтей своихъ. Итакъ умоляю: сойдемся всѣ, поспѣшимъ, сдѣлаемъ складчину, поддержимъ состарѣвшуюся уже и преклонную мать нашу; подадимъ ей, внешнемогающей отъ лѣтъ, руку; дадимъ ей пропитаніе на старости лѣтъ! Ибо для того она и возрастала насъ и вразумила и научила“. Къ этому нужно прибавить еще нѣкоторыя письма изъ Крита, въ которыхъ обнаруживается стремленіе къ Константинополю, какъ родному городу. Посему справедливо считаютъ его уроженцемъ Константинополя и всѣ новѣйшіе писатели, зани-

онъ былъ константинопольскимъ уроженцемъ. Изъ древняго знатнаго рода Вріенніевъ одинъ въ началѣ XIV вѣка приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность своими занятіями астрономіею ⁴⁾, другой, саномъ великій друнгарій (адмиралъ), въ 1328 году былъ въ числѣ приверженцевъ Андроника младшаго противъ его дѣда, императора Андроника старшаго ⁵⁾; и еще въ 1400 году встрѣчается нѣкій Вріенній, какъ начальникъ города Селиврія ⁶⁾, но принадлежалъ ли нашъ Вріенній къ сему роду, остается неизвѣстнымъ. Что касается до времени его рожденія, то принимая во вниманіе его жизнь на островѣ Критѣ съ 1381 года, гдѣ онъ дѣйствовалъ съ авторитетомъ патриаршаго уполномоченнаго и пожилаго человѣка, равно и глубокую старость, которой онъ, по его собственнымъ словамъ ⁷⁾, достигъ уже къ 1423 году, можемъ гадать, что онъ былъ если не сверстникомъ императора Мануила, къ которому имѣется одно письмо его, то развѣ немного моложе его; и такъ какъ Мануиль родился въ 1348 году, то и время рожденія Іосифа Вріеннія можно полагать въ началѣ второй половины XIV вѣка.

Въ Константинополѣ же онъ возросъ и получилъ образованіе. О наставникахъ его патриархъ Геннадій Схоларій говоритъ въ общихъ выраженіяхъ, что это были хорошіе учителя и что Вріенній былъ ихъ лучшимъ ученикомъ ⁸⁾; но изъ этихъ споспѣшниковъ его въ наукахъ можемъ съ нѣкоторою основательностію указать только на Димитрія Кидонія, великаго сакелларія Феодора Милитиніота ⁹⁾ и великаго хартофилакса Іованна

завшіеся изслѣдованіями о греческихъ писателяхъ, каковы—Dupinius (tom. XII; cap. V), Fabricius (tom. X, pag. 525) и Caveus ad an. 1420.

⁴⁾ *Cantacuseri* Historiarum lib. I, cap. 11.

⁵⁾ *Ibid.* cap. 55.

⁶⁾ *Micosich* Acta patriarchatus const. II, 401, 502.

⁷⁾ Въ „совѣтномъ словѣ“ о единеніи съ латинянами: „весьма бы желалъ и присутствовать на соборѣ (предполагавшемся), послушать, что тамъ будутъ говорить, видѣть происходящее и защищать истину; но поелику близокъ конецъ моея жизни, можетъ быть и прежде имѣющаго быть собора, то и проч.“

⁸⁾ Свидѣтельство это приведено Евгениемъ Булгарисомъ въ предисловіи къ первому тому сочиненій Вріеннія изъ изданія Досіеяа іерусалимскаго *Тόμος Ἀγάπης* σελ. 00.

⁹⁾ Теодоръ Милитиніотъ, „великій сакелларій святѣйшей Великой церкви Божіей, учитель учителей и архидіаконъ“, какъ онъ самъ себя называетъ

Оловола, основываясь на письмахъ къ нимъ самого Вріенніа. О Кидоніѣ скажемъ далѣе; письмо къ Мелитиніоту сейчасъ привели подъ чертою, а въ письмѣ къ Оловолу⁴⁰⁾ читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „такъ украшаешься ты всѣмъ хорошимъ; и честностію рода, и пламеннымъ благочестіемъ, и стремленіемъ ко всякому виду добродѣтели, и проникательностью и острою, а особенно ясностію ума, что многіе влеклись любовію къ тебѣ и прежде еще чѣмъ видѣли тебя или какъ-нибудь узнавали твои прекрасныя свойства или испытывали] твое доброжелательство. А я и слухомъ уха слышалъ тебя, и собственными глазами видѣлъ тебя, и былъ общникомъ твоихъ бесѣдъ, и духомъ всегда пребываю съ тобою. Плъниенный любовію и почтеніемъ къ тебѣ, я и настоящимъ письмомъ пытаюсь привлечь тебя; такое именно расположеніе къ тебѣ и такія надежды побудили меня вступить съ тобою въ бесѣду посредствомъ настоящаго письма. Ибо

въ предисловіи къ написанному имъ „Истолкованію Евангелій“ — въ 1400 году упоминается какъ уже давно умершій (Acta patriarch. II, 499). Въ 149-мъ томѣ Patrologie graecae, изд. Migne 1865 г., помѣщены нѣкоторые, скудные впрочемъ, замѣтки объ немъ и отрывки изъ его сочиненій. Вріенній говоритъ въ письмѣ къ нему изъ Крита: „сильно томлюсь я желаніемъ слышать рѣчь твою; пламенна и сильна моя любовь къ тебѣ. Но и раздѣляющее насъ пространство велико и я не могу, устранивши препятствія или сбросивши ихъ какъ нѣкое ярмо, отправиться къ превозжелѣнному. Мысленно только, какъ въ зеркалѣ, вижу тебя и въ соврѣнныхъ воспоминаніяхъ ума бываю съ тобою, живописуя тебя невещественными красками и держа предъ собою пріятнѣйшій ликъ твой. И это служитъ для меня нѣкимъ удовлетвореніемъ любви и какъ бы восполненіемъ недостающаго, нѣсколько охлаждающимъ жаръ пламени. А влекутъ меня къ тебѣ, отиѣнный мужъ, твои доблести, не только превосходство твоихъ добродѣтелей или несравненная сила слова и величайшая опытность въ преподаваніи ученія человѣческаго и божественнаго, за чтѣ все можно бы назвать украшеніемъ природы и воцтану великимъ даромъ ея, но и твоя снисходительность ко мнѣ и пріязнь, по которымъ я узнаю твое такъ-сказать богоподобіе, и величайшую искренность въ добрѣ и смиреніе, достигающее высшей степени. Ибо меня ничтожнаго, связавши съ твоимъ острымъ умомъ, ты возвеличилъ, весьма любилъ и руководилъ чуднымъ образомъ. Благодарный за все, какъ забуду о твоей обо мнѣ попечительности?“ и проч.

⁴⁰⁾ Есть одна подпись сего Іоанна Оловола подъ опредѣленіемъ патріаршаго синода отъ 1396 года; а въ 1400 году онъ былъ уже митрополитомъ готейскимъ, въ Тавридѣ (Acta patriarch. II, 292, 392). По Кеппену (О древностяхъ южнаго берега Крита, стр. 69), скончался онъ въ 1410 году.

въ томъ, что наши отношенія не измѣнятся, убѣждаютъ меня прежде всего пренія ко мнѣ признанъ твоя, мужъ словесный, а затѣмъ и частыя твои завѣренія, когда я отправлялся изъ Константинополя, что никоимъ образомъ не забудешь меня“ и проч.

Сколько можно заключать изъ сочиненій Вриеннія, образованіе получилъ онъ многостороннее по тогдашнему времени, основательно зналъ свящ. Писаніе и писанія отцевъ Церкви, и знакомъ былъ съ пользовавшимися тогда на Западѣ особенною славою богословскими произведеніями Θомы Аквината, въ которыхъ очень дѣльно указывалъ и погрѣшности; но съ латинскою богословскою литературою онъ познакомился основательнѣе можетъ быть позже, во время девятнадцатилѣтняго пребыванія своего на островѣ Критѣ. Въ Константинополѣ же принялъ онъ монашество, неизвѣстно въ какомъ году; но поелику изъ имѣющихся проповѣдей его одна, на день Благовѣщенія, несомнѣнно ⁴¹⁾ должна быть отнесена въ 1379 году, то и отреченіе его отъ міра произошло вѣроятно незадолго до сего времени. Впрочемъ точныхъ указаній на общественную дѣятельность его въ Константинополѣ въ это время не имѣется, кромѣ того, что сказывалъ онъ проповѣди на Благовѣщеніе въ дворцовой церкви въ 1379, 1380 и 1381 годахъ, и значить пользовался нѣкоторою славою. Во второй проповѣди, въ срединѣ, онъ счелъ нужнымъ сдѣлать предъ слушателями такую оговорку: „Но что я не часто обращаюсь ко всѣмъ вамъ, пусть никто не ставитъ мнѣ въ вину;

⁴¹⁾ Эта несомнѣнность вытекаетъ изъ того, что изъ трехъ словъ на Благовѣщеніе, говоренныхъ Вриенніемъ послѣдовательно чрезъ годъ на тотъ же день, первое сказано было 'εν τῷ Παλατίῳ, τῇ παρασκευῇ τῆς πέμπτης 'εβδομάδος τῶν ἡμερῶν, то-есть: въ имп. дворцѣ, въ пятюкъ пятой седмицы великаго поста. Но праздникъ Благовѣщенія приходился во второй половинѣ XIV столѣтія на пятюкъ пятой седмицы великаго поста только въ слѣдующіе годы: 1379 и 1384-й, а въ XV в. уже въ 1463 г. 1384-й не можетъ быть принять за годъ произнесенія слова потому, что въ такомъ случаѣ 20-й годъ пребыванія Вриеннія на Критѣ падалъ бы на 1406-й (такъ какъ второе слово было бы говорено въ 1385, а третье въ 1386 г.); между тѣмъ нашъ Вриенній уже въ 1404 году и даже можетъ быть въ 1403 г. говорилъ проповѣдь въ Константинополѣ, а въ 1405 отправленъ былъ съ порученіемъ на островъ Кипръ. Посему, при недостаткѣ другихъ положительныхъ указаній, мы въ правѣ основываться на тѣхъ данныхъ, кои встрѣчаются въ самыхъ сочиненіяхъ Вриеннія и не вызываютъ недоумѣній при объясненіи, нами принятомъ.

потому что какъ прекрасно цвѣтущая среди всякихъ цвѣтовъ роза, какъ факелъ выдающійся среди свѣтильниковъ и такъ-называемый карбункулъ сіяющій среди другихъ драгоценныхъ камней и среди безчисленнаго сонма звѣздъ свѣтлѣйшее солнце, такъ и самодержецъ ¹²⁾ зримый среди сихъ архонтовъ невыразимымъ вліаніемъ влечетъ къ себѣ взоры всѣхъ и нелегко попускаетъ смотрѣть на окрестъ стоящихъ. А что это истина и не пустой предлогъ, свидѣтели вы всѣ, которые это дѣлаете и испытываете почти ежедневно. Ибо когда случится кому изъ васъ стоять предъ самодержцемъ, то не смѣйте обращать взоры туда и сюда, если только не вынуждается къ тому чѣмъ-либо очень важнымъ, но смотреть прямо, пристально и неподвижно на государя, мало или вовсе не заботясь и о себѣ самомъ и о другихъ.“

Въ 1381 или же въ началѣ 1382 года патріархъ Нилъ отправилъ Вріеннія на островъ Критъ въ качествѣ священнопроповѣдника и экзарха патріаршаго престола. Критъ въ то время состоялъ подъ властію венеціанской республики, но большинство его населенія было греческое, сохранявшее православную вѣру неизмѣнно и въ церковныхъ дѣлахъ относившееся къ патріарху цареградскому, который — поелику венеціанское правительство не дозволяло епископамъ греческимъ пребывать на островѣ — поручалъ необходимыя посвященія производить сосѣднимъ православнымъ архіереямъ ¹³⁾ и для ближайшаго попеченія о нуждахъ православной церкви имѣлъ тамъ своего экзарха, какъ видно изъ примѣра Вріеннія. Хотя же ни въ сочиненіяхъ самого Вріеннія, ни въ другихъ памятникахъ того времени ¹⁴⁾ онъ ни-

¹²⁾ Самодержецъ этотъ былъ Андроникъ, старшій сынъ Іоанна V Палеолога, съ 1377 года овладѣвшій престоломъ, права наследственности котораго лищенъ былъ отцомъ по требованію султана, и три года державшій въ заключеніи отца своего и брата Мануила; въ концѣ 1380 они бѣжали изъ-подъ стражи и съ помощію султана изгнали Андроника въ концѣ 1381 г. или нач. 1382 года.

¹³⁾ О тогдашнемъ положеніи дѣлъ православной церкви на островѣ можно найти свѣдѣнія въ статьѣ „Греческая церковь на островѣ Критѣ въ періодъ венеціанскаго владычества“, помѣщенной въ августовской книжкѣ „Православнаго Обзорнія“ за 1876 годъ.

¹⁴⁾ Изъ греческихъ писателей XIV в. никто не упоминаетъ объ Іосифѣ

гдѣ прямо не называется „эксархомъ“, но это видится изъ дѣятельности его на островѣ, какъ представителя высшей іерархической власти. О своей обязанности священно-проповѣдника (іерокирика) на островѣ такъ писалъ онъ настоятелю Студійскаго монастыря въ Константинополь, архимандриту Евѳимію: „повѣрь, что имѣя въ виду возложившаго на меня сіе иго учительства и помышляя, сколько я ниже сего достоинства, я и его виѣняю въ предметъ осужденія себѣ. Поставленный быть для другихъ истолкователемъ воли Божіей (Ἐρμηνευτὴς τῶν θεῶν), я самъ больше другихъ нуждаюсь въ этомъ“⁴⁵⁾. Въ послѣдствіи, въ письмѣ къ Дороею I, патріарху іерусалимскому, занимавшему престолъ съ 1374 по 1395 годъ и тогда отказавшемуся, онъ такъ говорилъ о своихъ занятіяхъ и заботахъ: „а мнѣ тутъ тысячи безпокойствъ: то нужно одного мирить съ другимъ, то выслушать проходящаго и иногда запитить обижаемаго, а иногда и обличить обидчика; то нужно сдѣлать что-нибудь по монастырю, то для приходящихъ извнѣ дать утѣшеніе отъ слова Божія. Этого требуютъ каждый день, молчаніемъ недовольны и обвиняютъ въ какомъ-то разлѣненіи, а справедливую скромность и признаніе собственной моей жизни и рѣчей недовлѣющими къ наученію, называютъ нѣкою надменностію и безпечностію“.

Отправленіе Вріеннія на Критъ совпадало (т.-е. случилось немного раньше или позже) съ перемѣною на императорскомъ престолѣ. Андроникъ долженъ былъ оставить Константинополь и

Вріенніѣ, а изъ XV в. говорятъ объ немъ больше случайно и мимоходомъ, чѣмъ нарочито. Сиропулъ въ своемъ соч. *Historia consilii Florentini*, Маркъ Евгенікъ, написавшій ему епитафію въ стихахъ,—Геннадій Схоларій, котораго краткій отзывъ приведенъ выше, и наконецъ неизвѣстный владѣтель рукописнаго сборника сочиненій Вріеннія, еще знавшій учениковъ его: запись его о Вріенніѣ, напечатанная въ предисловіи къ третьему тому, будетъ приведена нами ниже.

⁴⁵⁾ Еще приводимъ нѣкоторые выраженія изъ письма къ Евѳимію, показывающія, что пребываніе Вріеннія на Критѣ состоялось по начальственному распоряженію. „Желалъ бы перенестись на крыльяхъ вѣтра... Но что дѣлать? И мнѣ совершенно невозможно перенестись, и тебѣ не легко выйти изъ города (Константинополя), и мнѣ опять нельзя явиться запросто къ вамъ, которыми вручено начальствованіе надъ нами. Посему молись обо мнѣ, чтобы по твоимъ молитвамъ Божіимъ изволеніемъ я могъ прибыть къ мудрости твоей“ и проч.

вмѣстѣ съ сыномъ Іоанномъ искать убѣжища во владѣніяхъ султанскихъ. Такъ какъ возвращеніе Іоанна V и его сына и соправителя Мануила было слѣдствіемъ тяжкихъ и болѣе прежняго унижительныхъ ¹⁶⁾ условій съ султаномъ Мурадомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилило вліяніе людей, дорожившихъ общеніемъ съ латинянами, потому что во главѣ ихъ стоялъ самъ императоръ, то въ этомъ и находимъ объясненіе содержанию письма Вріенніева „мудрѣйшему мужу, истинному ревнителю добродѣтели и вѣры, господину Николаю Кавасилѣ“ — въ послѣдствіи митрополиту солунскому, а теперь жившему въ Константинополѣ ¹⁷⁾. Письмо таково: „но только не я забуду о твоёмъ расположеніи ко мнѣ и не окажусь столь тупымъ и непотребнымъ, чтобы одному только пренебрегать и низко ставить пламенно любимого всѣми. Но какъ бывая съ тобою получалъ великое и невыразимое удовольствіе, такъ и въ отсутствіи буду радовать себя воспоминаніемъ о тебѣ, и неодушевленное письмо будетъ для меня знакомъ душевнаго расположенія“. Далѣе, восхваливши его кротость и разумъ, такъ что „отъ сужденій его истекалъ на собесѣдниковъ смыслъ, подобно какъ другіе зѣвотою наводятъ сонъ на смотрящихъ“, Вріенній ублажаетъ его и за боголюбіе, продолжая: „ты держишься непорочнаго и совершеннаго сонма христіанъ, а отъ извращенной и лицемѣрной части совершенно отдѣлился, и сохраняя наслѣдованное отъ отцовъ благочестіе

¹⁶⁾ Что для бѣдствовавшей греческой имперіи возстановленіе Іоанна V на престолѣ сопровождалось болѣшимъ прежняго униженіемъ и подчиненіемъ султану, говорятъ историки Франза (*Chronicon lib. 1, cap. 13*) и Халкондиль (*De rebus turcic. lib. 11*).

¹⁷⁾ Николай Кавасила особенно извѣстенъ своимъ сочиненіемъ „О жизни во Христѣ“ (русскій переводъ его появился въ Москвѣ 1874 г.); есть къ нему нѣсколько писемъ отъ имп. Мануила, изъ коихъ послѣднее относится къ 1393 году. См. *Berger de Xivrey Memoires sur la vie et les ouvrages de l'empereur Manuel Paleologue* (во второй части 19-го тома *Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. Paris, 1853 г.*). О томъ, въ какое время Николай Кавасила занималъ архіерейскую кафедру, новѣйшіе писатели разноглася, а древнѣйшіе молчатъ; можно бы думать, въ противность покойному Димитракопулу (въ соч. *Ορθόδοξος Ἑλλάς*), полагавшему смерть его въ 1371 г. единственно на томъ основаніи, что въ семь году значится по протоколамъ патріаршаго синода умершимъ нѣкій солун. митрополитъ, что Николай Кавасила архіерействовалъ въ самомъ концѣ XIV в.

неизмѣннымъ, нисколько не внималъ извращающимъ его. Но отрекшись соннища ихъ, какъ бы какого собранія неисцѣльно зараженныхъ овецъ, прилѣпился къ стаду здоровыхъ. Блаженъ ты, мужъ чудный, во первыхъ, по вершинѣ благополучія; потому что благополученъ тотъ, кто здоровъ тѣломъ, способенъ душою, хорошо образовалъ свои природныя дарованія. А во вторыхъ, по кротости обращенія... И въ третьихъ, за правоту въ вѣрѣ, ибо вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ (Евр. II, 1). Какъ нѣчто отличительное, какъ позлащенный верхъ или вѣнецъ, она покрываетъ прочія твои доблести. Почему ты не считаешь великимъ дѣломъ, что противники наши хвалятся неблагопріятнымъ теченіемъ нашихъ дѣлъ и высоко поднимаютъ брови, а напротивъ плачешь и горюешь, что нѣтъ у насъ мудраго и счастливаго государя, но все у насъ разрушается и гибнетъ. Итакъ, о мужъ превосходнѣйшій, изостри языкъ и дерзновенно обличай тѣхъ, кои посредствомъ кощунства и богохульства думаютъ примириться съ истиною; съ помощію Духа противостань борющимся противъ Духа! Уничтожай баснословіе и ратуй по Христу!

Памятниками учительной и правительственной дѣятельности Врѣненія на островѣ Критѣ остались „сорокъ девять главъ“ о разныхъ предметахъ, „Разговоръ объ исхожденіи Св. Духа съ латинумудрствующимъ Максимомъ изъ ордена проповѣдниковъ (доминиканцевъ), въ присутствіи всей митрополіи“, то есть при собраніи всего главнаго на островѣ города, а это былъ городъ Кандія; два „письма“ Димитрію Кидонію и сейчасъ помянутому Максиму, и „Прощальная рѣчь Критянамъ“.

Поводъ написанія перваго творенія излагаетъ самъ Врѣеній въ предисловіи, говоря слѣдующее: „Многіе друзья и знакомые часто просили меня, какъ о важномъ и полезномъ дѣлѣ, чтобы я на письмѣ изложилъ для нихъ то, что устно въ церкви и, иногда при обычныхъ собесѣдованіяхъ говорилъ на пользу общую, или, если уже нельзя все, хоть часть того. Они поставили на видъ, что вскорѣ послѣ выхода изъ собранія забывали сказанное мною. И я долго отказывался отъ исполненія ихъ просьбы, не считая себя въ силахъ дерзнуть на такое дѣло; но наученный церковію не зарывать даннаго мнѣ таланта, а давать торгующимъ для приращенія (Мѡ. 25, 27), и отъ всего

сердца повиноваться во всякомъ благомъ дѣлѣ (Тит. 3, 1), я, убоившись отвѣта за преслушаніе, выбралъ малѣйшую нѣкую часть изъ говореннаго и удержаннаго въ памяти и изложилъ это здѣсь. И всякій можетъ примѣтить, что все изложено не съ плодovitостію разсужденія, не по ораторски, безыскусственно; но кто захочетъ взглянуть въ цѣль моего труда, тотъ не броситъ въ насъ упрека за неискусное писаніе. Потому что мы сдѣлали такъ, имѣя въ виду простоту и ясность, а также и мѣстные нравы критянъ, для которыхъ и писали⁴⁾. Говорится тутъ о разныхъ предметахъ ¹⁸⁾ въ видѣ правоученій и различ-

⁴⁾ Содержаніе видно изъ самыхъ заглавій: 1) О томъ, что всего пріятнѣе для чувствъ; 2) о благодати Божіей и челоувѣколюбіи; 3) о вниманіи къ добрымъ движеніямъ ума; 4) о книгахъ, которыя для всѣхъ даны; 5) нужно благодушно принимать все, случающееся противно нашимъ предположеніямъ; 6) нужно быть внимательнымъ, когда бесѣдуемъ; 7) о воздаяніи праведнымъ послѣ воскресенія; 8) о сдержанности въ несогласіяхъ; 9) о заимствованіи и возвращеніи полученнаго отъ Бога; 10) церковь даетъ намъ много благъ; 11) объ уклоняющихся отъ помощи Божіей; 12) челоувѣкъ долженъ болѣе всего въ мірѣ заботиться о духовномъ плодоношеніи; 13) міръ сей есть нѣкоторое подобіе древняго рая; 14) челоувѣкъ есть древо многоплоднѣйшее; 15) челоувѣкъ есть первообразъ и подобіе всѣхъ тварей („кораблю и дому, судилищу и городу, растенію, землѣ и небу, всѣмъ наукамъ, всякому творенію и Богу подобенъ челоувѣкъ; однимъ—по видимому строенію, другимъ—по движенію ума“...) 16) о блаженной и пресв. Троицѣ; 17) о познаніи будущаго; 18) о неизмѣнномъ величіи Божіемъ; 19) нужно всегда дѣлать добро; 20) всегда нужно стремиться къ одной цѣли; 21) познающій себя воздастъ всѣмъ должное; 22) о томъ, что по природѣ мы имѣемъ участіе во всемъ, что есть въ мірѣ; 23) все, наводимое отъ Бога людямъ, наводится по челоувѣколюбію и для пользы ихъ; 24) образъ креста; 25) объ идолослуженіи въ дѣлахъ нашихъ; 26) о временномъ здѣсь пребываніи нашемъ; 27) о памятованіи послѣдняго суда; 28) о благодарности Богу; 29) Всякій, желающій спастись, подобенъ бѣжащему на ристалищѣ; 30) о божественной литургіи; 31) о терпѣннѣ; 32) о различіяхъ въ семъ мірѣ; 33) Подобія жизни; 34) какъ нужно проходить путемъ жизни; 35) о томъ, что кратковременность жизни полезна намъ; 36) о лѣствицѣ добродѣтелей, возводящей на небо, и лѣствицѣ грѣховъ, сводящей въ преисподнюю; 37) о нашемъ возсозданіи и духовномъ рожденіи; 38) въ мірѣ нѣтъ ничего нашего; 39) объ улучшеніи обычаевъ (здѣсь выставляются 18 нарушеній церковныхъ постановленій, сдѣлавшихся обычными на о. Критѣ, напр. крещали не въ три погруженія, совершали елеосвященіе надъ умершими, крещеніе повивальными бабками считали достаточнымъ и не довершали его согласно преданію св. отцевъ, не заботились

ныхъ примѣненій, кратко и точно, безъ украшеній слога, и безъ отступленій или уклоненій къ другимъ вещамъ, такъ что содержаніе всякой главы могло служить прямымъ отвѣтомъ на вопросъ или темою для бесѣды; многія изъ этихъ главъ цѣликомъ или частію входятъ въ проповѣди Вріеннія, говоренныя или собранныя имъ позже, въ Константинополѣ.

Изъ сохранившихся ¹⁹⁾ писемъ Вріеннія, въ бытность его на о. Критѣ, особенно любопытны и поучительны письма къ латинумудрствующимъ—Димитрію Кидонію и Максиму. Димитрій Кидоній, образованнѣйшій человекъ своего времени, бывшій придворный императора Іоанна IV Кантакузена и затѣмъ Іоанна V Палеолога, наставникъ сына послѣдняго, Мануила ²⁰⁾, еще

о надлежащемъ воспитаніи дѣтей и т. д. Стоитъ замѣчанія мнѣше Вріеннія, что не слѣдуетъ заключать побратимствъ, потому что всѣ мы братья по природѣ и по возрожденію, что для избѣжанія кровосмѣшенія нужно въ воспріимники и въ воспріимницы приглашать членовъ одного дома или рода, не распространяя духовнаго родства на постороннихъ). 40) о вѣрѣ православной; 41) о концѣ міра; 42) о томъ, что Богъ не перестаетъ творить чудеса; 43) о православіи въ дѣлахъ (вся эта глава послѣ вошла въ слово „о вѣрѣ нашей“); 44) все устроено отъ Бога на пользу намъ; 45) противъ тѣхъ, кои удивляются многочисленности и благосостоянію невѣрныхъ (т. е. прежде всего турокъ сравнительно съ греками); 46) о постигающихъ насъ (грековъ) бѣдствіяхъ и какая цѣль этого; 47) причины угнетающихъ насъ (грековъ) золъ; 48) образъ Святой Церкви („морю подобна жизнь человѣческая и опасной пучинѣ, усѣянной тысячею скалъ, подводныхъ камней и морскихъ разбойниковъ; среди сего моря стоитъ великій корабль, обуреваемый сильными и безчисленными волнами, церковь Божія..); 49) о томъ, что милостыня есть необходимѣйшая изъ добродѣтелей.

¹⁹⁾ Кромѣ помянутыхъ выше, стоить примѣчанія еще письмо его къ вселенскому патріарху, не названному по имени. Вслѣдствіе распространившихся слуховъ, что христіанскія войска уже перешли Дунай, овладѣли многими крѣпостями и вступаютъ во Фракію, Вріенній поздравляетъ патріарха съ счастливою перемѣною обстоятельствъ и выражаетъ надежду, что онъ устроитъ торжественныя литаніи за освобожденіе отъ продолжительной этой осады.— таχομαχίας. Письмо относится къ 1396 г. Надежды Вріеннія не оправдались; христіанское ополченіе потерпѣло пораженіе въ битвѣ при Никополѣ въ сентябрѣ 1396 года, и блокада Константинополя турецкими летучими отрядами, начавшаяся съ 1391 г., продолжалась еще до начала 1400 г.

²⁰⁾ Это открывается изъ одного письма Мануилова къ Димитрію, гдѣ Мануилъ такъ выражается: „Это ты посѣлялъ въ насъ сѣмена; это ты обильно поливалъ ихъ, и если то, что мы тебѣ пишемъ, лучше бросить въ огонь, то

въ 1369 году, когда Іоаннъ V отправился въ Римъ признать главенство папы и просить пособій противъ турокъ, выступилъ съ своими публичными рѣчами, какъ поборникъ тѣснѣйшаго сближенія съ латинянами, а въ послѣдствіи, можетъ-быть съ 1377 года удалился въ Италію и принялъ латинство. Есть одно, неизданное впрочемъ; письмо его ²¹⁾ къ нашему Вріеннію изъ Венеціи; можетъ-быть на это письмо и послѣдовалъ отвѣтъ Вріенніа „мудрѣйшему мужу, Димитрію Кидонію, въ Венеціи“. Содержаніе таково: „Труба пламенной твоей и искренней любви, съ толикаго разстоянія издавшая свѣтлый, величественный и громкій звукъ, огласила и насъ; и меня объятаго тревоженіемъ помысловъ ободрила, возвеселила и заставила забыть всякую горечь. Таковъ ты другъ всегда, и такова твоя благорасположенность ко мнѣ: радуешься, когда я приобрѣтаю что-нибудь доброе, и сокрушаешься, если я что дѣлаю худо; хвалишь, когда я старателенъ, и ободряешь, когда ослабѣваю. За это и я благодаренъ тебѣ и высказываю эту благодарность предъ всѣми и желаю, чтобъ ты, возвратясь ²²⁾ къ царскому двору царствующаго града, убѣдился въ томъ сколько наилучше. А между тѣмъ, размышляя о твоёмъ отступничествѣ, я оплакиваю несчастный народъ нашъ и сожалею объ утратѣ имъ таково мужа, который могъ бы быть величайшимъ его украшеніемъ и

не взыскивая съ насъ: ты самъ тому причиною, потому что и посѣввалъ въ насъ слово ученія, и орошалъ и воздѣлывалъ“. Этотъ отрывокъ изъ неизданнаго письма помѣщенъ въ упомянутой выше статьѣ Berger de Xivrey.

²¹⁾ Объ этомъ письмѣ см. 827 страницу 1254-го тома. *Patrologiae graecae* изд. Migne.

²²⁾ Димитрій уже не возвращался въ Константинополь, а къ концу жизни прибылъ на островъ Критъ и здѣсь скончался въ одномъ изъ греческихъ монастырей. Изъ 18-ти писемъ Мануила ему послѣднее относится къ 1397 году, вѣроятно этотъ годъ и былъ послѣднимъ или предпослѣднимъ его жизни. Что же касается того, будто письмо его къ примирію Факасу (пом. въ 154 т. *Patr. gr.*) описываетъ осаду Солуни Мурадомъ 2-мъ въ 1430 г., то это явное недоразумѣніе. Письмо представляя неприятелю войско у воротъ и замѣшательство гражданъ, а вмѣстѣ выражая надежду, что императоръ употребитъ всѣ усилія спасти городъ, очевидно говорить объ опасности, которую навлекъ на Солунь 18-лѣтній Мануилъ, правитель города, своимъ участіемъ въ заговорѣ греческихъ гражданъ города Серреса избить турецкій гарнизонъ и присоединиться къ имперіи; а это было въ 1366 году.

похваленіемъ, опорою въ догматахъ, сильнымъ противоборствомъ противникамъ. Теперь же, когда отшатнулся отъ нашей церкви человѣкъ, могшій восполнять нужду слова или крѣпчайшаго оружія, хотя она и не безсильною остается противъ воюющихъ на нее, все-таки представляется таковою. Но если бы она испытала только отступничество его! Нѣтъ, а нѣчто горестнѣйшее; потому что лишившись въ немъ сподобника, пріобрѣла въ немъ и врага и нападающаго. Въ комъ это?—въ томъ самомъ, котораго родила и вскормила. И тогда какъ возвышается великое воздаяніе за почтеніе къ родителямъ (Исх. 20, 12. Притч. 4, 10. Еф. 6, 1—3) и угрожаетъ не меньшее наказаніе за наглость и обиду ихъ (Вт. 27, 16. Мѡ. 15, 4), ты, не знаю что пострадавши и ни во что вмѣнивши то и другое, дерзко объявилъ брань матери, введшей тебя въ свѣтъ мысленный, и какъ слышу,—безчестишь сосцы, вскормившіе тебя. Между тѣмъ, если въ чемъ-нибудь и есть недостатки въ ней, надлежитъ стараться покрывать срамоту, а не разглашать; потому что и Хамъ, посмѣявшійся надъ обнаженіемъ отца, не избѣгъ справедливаго осужденія (Быт. 9 гл.); но самъ хорошо знаешь, что постигло его. Если бы у твоей матери по причинѣ преклоннаго возраста притупились и ослабѣли чувства и она въ чемъ-нибудь погрѣшила противъ приличія, а ты насмѣялся надъ нею, то за свой поступокъ не отвѣчалъ ли бы ты предъ Богомъ и людьми? Всякому это ясно. Или не знаешь, какъ невидимый Отецъ повелѣваетъ чтить родителей? Какой судъ грозитъ презрителямъ и отцеубійцамъ? Но еще болѣе надлежитъ почитать мать-церковь, духовно зачавшую тебя, воспитавшую сосцами божественныхъ ученій и доведшую до такого уже возраста, — хотя бы ты и зналъ о какихъ-нибудь недостаткахъ въ ней. Ибо если и знаешь что подобное, бывающее отъ небрежности, то надлежало прикрывать, а не обнажать всячески. Самъ знаешь, какое благословеніе дано Творцомъ тѣмъ сынамъ Ноя, кои прикрыли наготу отца. Но благодареніе Изліявшему собственную кровь за церковь! Потому что она не только ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, а есть одна только правая, истинная и избранная. Но ты самъ мудро помысли о возвращеніи къ матери, и послѣдними твоими дѣлами порадуешь больше, чѣмъ огорчалъ прежними. А мы въ прежнемъ молчаніи совершенно извиняемся тѣмъ, что

это произошло не отъ переменъ расположенія, ни отъ невнимательности ко всему хорошему или отъ забвенія о такихъ друзьяхъ; но—ты знаешь болѣзнь, угнетающую и измощающую насъ. Она вынуждаетъ меня забывать и о самыхъ близкихъ друзьяхъ и о себѣ самомъ. Впрочемъ, хотя я такъ страдаю головою ²³⁾, нисколько не забылъ любезную мнѣ твою голову. Потомучто искренность твоей ко мнѣ невыразимой пріязни впечатлѣваетъ мнѣ непрестанную память о тебѣ, заставляетъ всегда воображать тебя, не позволяетъ и дохнуть безъ того, чтобы не говорить съ друзьями о твоихъ достоинствахъ. А это—высота мудрости, искусство въ словѣ, постоянное стараніе судить по наведеніямъ, быстрота ума, многоученость, точность въ переводахъ съ римскаго ²⁴⁾ на еллинскій языкъ, чистота нравовъ, смиреніе, скромность, сила языка и пріятность голоса, приводящая въ изумленіе не меня только, а всѣхъ. И одно изъ твоихъ достоинствъ взявши, сколько бы можно наговорить объ немъ? Но если кто и много скажетъ, то достаточно ли скажетъ и соотвѣтственно ли предмету?—Вотъ какъ мы расположены къ тебѣ, чудный мужъ! А ты поскорѣ воротись въ отечество и найдешь конецъ достойный твоей мудрости. Благодать, Божія да покрываетъ тебя на многія лѣта!⁴.

Письмо къ другому отступнику отъ православія, доминиканскому монаху Максиму Хрисовергу, вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ 1396 году этотъ Максимъ прибылъ изъ-за моря, можетъ быть изъ Венеціи, и распространилъ между православными критянами обращенное къ нимъ свое „Слово объ исхожденіи Святаго Духа“ ²⁵⁾, написанное искусно и увлекательно. Съ соболѣзнованіемъ выражаясь о невѣжествѣ нѣкоторыхъ грековъ и о безпричинной ненависти ихъ къ латинянамъ, онъ

²³⁾ И въ послѣдствіи, прощаясь съ критянами, Вріенній ссылался на головную боль (τῆς κεφαλῆς ἀλγος), удручавшую его.

²⁴⁾ Между прочимъ перевелъ съ лат. „Опроверженіе Алкорана“, сочиненное доминиканцемъ Ричардомъ ок. 1300 г., „Ручную книгу“ (Enchiridion) блаж. Августина и нѣкоторыя сочиненія Тома Аквината. А противъ православной церкви писалъ на греч. языкѣ объ исхожденіи Св. Духа, о жизни и чудесахъ Тома Аквината и т. д.

²⁵⁾ Помѣщено въ 154 томѣ Patrol, graecae, изд. Migne.

вкратцѣ излагаетъ по своему ходъ раздѣленія церквей и доказываетъ истинность римскаго ученія о Св. Духѣ, а въ заключеніе приглашаетъ всѣхъ оставить заблужденіе и познать истину. Зная же, что православные острова чтутъ Врѣннія, какъ бы нѣкоего изъ древнихъ свѣтильниковъ церкви ²⁶⁾, онъ и къ нему отправилъ письмо съ совѣтомъ войти въ единеніе съ латинянами. Вотъ что отвѣчалъ Врѣнній: „Живя въ уединеніи и стараясь внимать себѣ, я получилъ письма на руки твоей; перечитавши ихъ со вниманіемъ, хвалю изложеніе, потому что искусно написано, но мыслей не одобряю, такъ какъ онѣ исполнены заблужденія. О, какая дичь выпрыгнула у тебя изъ-за частокола зубовъ! ²⁷⁾ Лучше бы тебѣ стричь льва ²⁸⁾, писать на водѣ, пускать стрѣлу въ небеса, пѣть стѣбнамъ и преслѣдовать то, что неудобно, чѣмъ дѣлать попытку къ соvrращенію меня изъ лика православныхъ. Откуда и какъ пришла тебѣ такая фантазія? За что великое или малое не уважая меня, такъ противодѣйствуешь моему спасенію, что ухитришься и противъ моей воли спасать меня? Или ты о моемъ спасеніи больше хлопчешь, чѣмъ Пролитшій за меня кровь Свою? Смотри, какъ бы тебѣ не оказаться противникомъ Богу чрезъ неуваженіе къ принадлежащему Ему самодержавію надъ природою. Кажется, затѣялъ ты дѣло это не изъ ревности по Богу, а думая оправдать свой выборъ, какъ будто такимъ образомъ избѣжишь обличеній за переходъ (въ латинство), и привлечешь благосклонность тѣхъ, къ коимъ присталъ, посредствомъ угожденія имъ открытою неприязнію къ намъ и ежедневными нападеніями. Такъ и къ агарянамъ передающіеся изъ христіанъ обнаруживаютъ относительно насъ неслыханную какую-то и неумолимую злобу, своимъ необузданнымъ языкомъ порицаютъ и осмѣиваютъ наше благочестіе, нисколько не разсуждая о неприличіи своихъ выходокъ. Кто же изъ имѣющихъ умъ и здравомыслящихъ захочетъ плѣниться твоимъ языкомъ? А если выставляешь ревность по Богу, то есть другіе, худшіе насъ по зломыслию—іудей, измаиль-

²⁶⁾ Какъ выразился послѣ на диспутѣ самъ Максимъ: οὐ ὡς ἐνὰ πάλαι φησίστην τῆς ἐκκλησίας δοξάζουσιν...

²⁷⁾ Выраженіе изъ Илиады Гомера.

²⁸⁾ Эта греч. пословица встрѣчается въ „Разговорахъ“ Платона.

тяне и огнепоклонники: на нихъ бы вотъ показалъ свою ревность! А между тѣмъ, оставляя въ покоѣ людей злочестивѣйшихъ, ты противъ насъ только воздымаешь бурю. Если дѣйствительно ревность о Христѣ движетъ тобою, то надлежало бы позаботиться о тѣхъ, съ ними препираться⁴ и проч. „Если избранное тобою исповѣданіе считаешь во всѣхъ частностяхъ твердымъ и безопаснымъ, потому любишь его и защищаешь, то долженъ бы еще взять во вниманіе и шаткость человѣческихъ мыслей и то, сколь многіе, понадѣявшись на остроту своего ума и силу въ словѣ, погрѣшили однакожъ въ правомъ исповѣданіи Бога, потому что не внимали истинной и первой мудрости (Сир. 1, 1), а внимали душевной и бѣсовской (Іак. 3, 15), занимающейся безполезными словопреніями (2 Тим. 2, 14), за коими слѣдуетъ разстройство слушающихъ. И не всѣ ли, уловленные еретическими мнѣніями, были исполнены еллинской мудрости?—Если ты и всецѣло привязался къ ученію италіянцевъ и нисколько не сомнѣваясь приписываешь ему непогрѣшимость, то почему не любишь его для себя только, а мутишь единоплеменниковъ, желая и ихъ имѣть участниками твоего отступничества? — хоть не убѣдить тебѣ никого изъ здравомыслящихъ, которые знаютъ, что логическое доказательство само по себѣ подозрительно и непрочно. Я не думаю, чтобъ ты, человѣкъ образованный, не зналъ, кто изъ насъ, мы или они, стремится къ постиженію истины и кто удаляется отъ пѣли? Но уже любоприятельность, упорство въ нападѣніяхъ, наглость и безстыдство, нетерпѣливость и нежеланіе сознаться въ слабости не допускають тебя стоять въ ликѣ боящихся Господа, ни убѣдиться сколько-нибудь, что подымающій брань противъ истины чѣмъ болѣе аттически выражается, тѣмъ болѣе обнаруживаетъ свое варварство“...

„Нещадно язвись ты насъ, называя злодѣями и оставленными Богомъ за то, что не подчиняемся папѣ римскому, и знакомъ этого выставляешь неблагополучіе и несчастіе всего рода нашего. Съ помощію Божіею отвѣчу тебѣ. О, Максимъ! Если изъ удачи въ житейскихъ дѣлахъ заключаешь о правотѣ ученія, то пора тебѣ считать благочестивѣе насъ и агарянъ и измаилтянъ.. Но мы видимъ, что сіи нечестивцы не только насъ—про молчимъ о себѣ—яо и васъ, чрезмѣрно похваляющихся своими

успѣхами, не меньше превосходятъ своимъ благополучіемъ. Значитъ не потому подвергаемся несчастіямъ, что не хотимъ покоряться вашему папѣ. Довело насъ до такого сокрушенія нашествіе гнуснаго племени нечестивцевъ, постигшее насъ вслѣдствіе гнѣва правосуднаго Бога, котораго мы сами раздражили противъ себя, и вотъ поэтому Онъ воздвигъ противъ насъ и дальнѣйшихъ и ближайшихъ сосѣдей нашихъ. Не слѣдовало бы посему клеветать на насъ или радоваться нашимъ бѣдствіямъ, но братски соболъзновать; а ты не только не сожалѣешь о насъ рѣ нашихъ страданіяхъ, но и выступаешь противъ насъ съ укоризною, что страждемъ по заслугамъ. Впрочемъ болѣзнь неправды, строящей зло, обратилась на главу (Пс. 7, 15—17) неправеднаго! Ибо еще огонь не коснулся уготованныхъ на сожженіе ³⁹⁾, какъ весь Западъ приходитъ въ смятеніе, вступаетъ въ бой, но цѣпенѣтъ. Недавно возгорѣвшаяся брань на Истрѣ ⁴⁰⁾ обличила ваше безсиліе, и тѣхъ ободрила и воодушевила къ еще сильнѣйшему противоборству вамъ, а ваши жилы разслабила; страхъ отнялъ у васъ силу, такъ что вы не осмѣливаетесь сойтись съ ними въ (новой) битвѣ. Да и то удивительно. Мы, столько лѣтъ осаждаемые, все-таки держимся еще; а вы со всѣми своими ополченіями и съ такимъ количествомъ оружія всякаго рода, разъ сошедшись съ агарянами, на-голову были разбиты. Пораженіе собраннаго вами воинства ужаснуло весь Западъ; и еслибъ не мы, находясь вблизи, воспрепятствовали ихъ преслѣдованію, ставши какъ бы стѣною между ими и вами, то вы не нашли бы пощады, а скорѣе исчезли бы, не будучи въ состояніи сдержать ихъ стремленіе, какъ показала и одна та битва“.

„Что же касается насъ, то хотя мы и дошли до такого бѣдственнаго положенія въ политическомъ отношеніи, Церковь не измѣнилась въ своемъ древнемъ состояніи, но и донинѣ благодатію Божіею пребываетъ безъ порока. И не только градъ Константиновъ, но и Александрія и Антиохія и Палестина не ли-

³⁹⁾ Смыслъ тотъ, что еще турки не покорили столицы греч. имперіи, которую такъ долго осаждали.

⁴⁰⁾ Война зап. христіанъ на Дунаѣ съ турками кончилась совершеннымъ ихъ пораженіемъ 28 сент. 1396 г. близъ Никополя.

пились своихъ патріарховъ; насиліе нечестивцевъ не смогло поколебать чина церквей или отнять у нихъ предстоятелей. А вотъ у васъ, такъ церковь раздѣлилась, чинѣ управляютъ два папы ²¹⁾, враждебные другъ другу; одинъ отвращается другаго и всего, имъ совершаемаго, предаеть отлученію и анаемѣ, такъ что всѣ вы находитесь подѣ сильнѣйшими заиреженіями и никто изъ васъ взаимно не считается несомнѣннымъ и безпорочнымъ христіаниномъ“ и проч. „Что касается чистоты жизни и выгодъ гражданственности, то наша участь во многомъ сноснѣе и превосходнѣе вашей. Цѣломудрія и воздержанія, смиренія и неусыпныхъ молитвъ, благолѣпія священныхъ храмовъ и благочинія въ божественныхъ священнодѣйствіяхъ, честности іереевъ и святолѣпнаго житія архіереевъ, хотъ не въ такой степени, какъ бы надлежало, все-таки въ нашей церкви, при тщательномъ разсмотрѣніи, найдешь больше ²²⁾, чѣмъ въ той, къ которой ты примкнулъ. У васъ вышли изъ практики и отставлены всякіе законы и священныя постановленія, вводящія въ жизнь цѣломудріе и воздержаніе; жизнь ваша исполнена безнаказанности и всякой нечистоты не только у простыхъ людей, но и у монаховъ, и не только у монаховъ, но и у превозвышенныхъ въ клирѣ, какъ діаконствъ, такъ и священниковъ, да и у тѣхъ, кои занимаютъ предсѣдательство на кафедрахъ... Но что исчислять отступленія, которыхъ и исчислить нельзя? Есть у тебя свой обличитель—совѣсть, которая показываетъ тебѣ, какая изъ двухъ частей міра христіанскаго желаетъ стоять ближе къ Богу“.

Вѣроятно скоро послѣ письменныхъ препирательствъ происходили и публичныя пренія между Вріенніемъ и Максимомъ объ

²¹⁾ По смерти Григорія XI въ Римѣ 27 марта 1378 г. кардиналы, находившіеся въ Римѣ, избрали папоу Урбана VI; но оставшіеся въ Авіньонѣ не признали его и избрали другаго, Климента VII. Преемникомъ Урбана VI. ум. въ 1389 г., былъ Бонифацій IX, а Климента VII, ум. въ 1394 г., Венедиктъ XIII.

²²⁾ Что и на самомъ западѣ люди, желавшіе тогда улучшенія церковныхъ дѣлъ, на греч. церковь смотрѣли, какъ на достойный подражанія примѣръ. см. *Далманскаго Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV—XVII вв.*, стр. 568—575 (въ Славянскомъ Сборникѣ, т. I, изд. 1875. Спб.).

исхожденіи Св. Духа; состоялись же они въ присутствіи всей метрополіи Крита, то-есть—Кандіи, главнаго города на островѣ. Извѣстій о происходившемъ на первомъ преніи не дошло до насъ; только изъ записи Вріеннія о второмъ знаемъ, что оно было за три дня до этого втораго.

Диспутъ начался схоластическими тонкостями о началѣ и достоверности познаній; наконецъ *Иосифъ* сказалъ: „Предлагайте, если что осталось у васъ послѣ бывшаго за три дня собесѣдованія съ нами недосказаннымъ объ исхожденіи Св. Духа; потому что сами вы и сегодня заставляете такъ отвѣчать, предлагая вопросы необычные, странные и свойственные людямъ играющимъ, а не мужамъ разсудительнымъ“.

Фока. Отлично разсуждаешь; приступимъ же къ тому, ради чего мы пришли къ тебѣ сегодня; тебѣ первому и первенство уступаемъ. Спрашивай, о чемъ хочешь и какъ хочешь.

Иосифъ. Итакъ, при содѣйствіи Божіемъ, прежде всего спрашиваю васъ: съ какою цѣлю вы предприняли такое далекое и заморское путешествіе?—для того-ли, чтобъ отречься предъ нами отъ своихъ погрѣшностей и покаяться, или чтобъ и насъ вовлечь въ ту же пропасть? Если первое, то хорошо пришли къ намъ и благодареніе Богу, что познали истину; а если второе, то знайте, что всеу потрудились. Мы не предпочтемъ васъ святымъ, ни утесовъ и стремнинъ тому, что безопасно, ни Рима Христу; да не будетъ сего!

Скаранъ. Такъ-то сурово вдругъ прогоняешь насъ, пользуясь уступленнымъ тебѣ правомъ говорить первому? Спрашивай о Духѣ, а не о цѣли нашего прибытія.

Иосифъ. Теперь спрошу о Духѣ Святомъ, а ты отвѣчай: Отецъ одинъ ли только виновникъ Сына и Духа или не одинъ?

Максимъ. Сына—одинъ, а Духа не одинъ только.

Иосифъ. Я спросилъ одно, а ты отвѣтилъ другое; что избѣгаешь отвѣчать на первый вопросъ? Отвѣчай прямо: Отецъ одинъ ли только виновникъ для обоихъ тѣхъ лицъ или не одинъ?

Максимъ. Не одинъ.

Иосифъ. Значить, во Св. Троицѣ есть два виновника Сына и Духа?

Максимъ. Одинъ.

Иосифъ. Итакъ выходитъ истина, что Духъ Святой исходитъ отъ одного Отца.

Максимъ. Но что жъ мѣшаетъ намъ признавать, что Богъ Отецъ есть единый виновникъ Сына, а Духа не одинъ, но вмѣстѣ съ Сыномъ, соединеннымъ съ Нимъ нераздѣльно по естеству? Ибо не говоримъ о двухъ Отцахъ или о двухъ изводителяхъ, чтобы ввести двухъ виновниковъ; но какъ вѣруемъ, что Богъ Отецъ есть одинъ Отецъ одного Сына, такъ признаемъ и то, что Отецъ и Сынъ вмѣстѣ суть одинъ изводитель одного Духа.

Иосифъ. Значить, кромѣ одного Отца есть еще другой одинъ изводитель, подобно тому, какъ кромѣ одного Сына есть иное лице—одинъ Духъ; и далѣе, во Св. Троицѣ указываются два лица—виновника (*δύο τὰ αἴτια πρὸς ἄλλα*) и два въ Ней лица происшедшія (*τὰ ἀποτὰ*).

Максимъ. Почему такъ говоришь? Выразись яснѣе.

Иосифъ. Я сказалъ весьма ясно, и мое предложеніе понято всѣми слушателями; впрочемъ и иначе выражу его, а ты внимай и отвѣчай. Относительно лицъ Пресв. Троицы признаете ли одно только лице виновникомъ двухъ, или два лица только виновниками одного?—или и одно лице виновникомъ двухъ, и два лица виновниками одного? Если одно только лице виновникомъ двухъ, то это свое исповѣданіе напиши мнѣ собственноручно предъ вѣрными свидѣтелями, и я тотчасъ признаю тебя едино-вѣрнымъ со мною. А если два лица только виновниками одного, какъ выдаете за истину, то всячески необходимо выходитъ, что ошибаются богословы, говорящіе, что въ пребожественной Троицѣ есть единый виновникъ—Отецъ. Кто эти богословы? Иоаннъ Дамаскинъ, говорящій въ восьмой главѣ своего Изложенія догматовъ: „Онъ есть и Духъ Сына, но не потому, что отъ Него, а потому что чрезъ Него отъ Отца исходитъ; ибо одинъ виновникъ—Отецъ“. Кириллъ Алекс. въ словѣ о Троицѣ: „ибо у насъ одинъ виновникъ обоихъ лицъ—Отецъ“. И, опуская другихъ, св. Григорій Богословъ въ словѣ о Св. Духѣ: „единъ Бо-ъ, такъ какъ къ одному виновнику возводится Сынъ и Духъ“. Примѣчаешь, что говоритъ учитель? Соблюдается вѣра въ единого Бога, когда и Сына и Духа будемъ относить къ единому виновнику. Явно и противное, что у насъ не будетъ единого Бога

въ Троицѣ, если не къ одному виновнику будемъ относить и Сына и Духа. Но возвратимся къ предмету. Если, какъ говоришь, не одно лице есть виновникъ двухъ, а два—одного, то неизбѣжно выходитъ, что и всѣ эти учителя глутъ, и единомудренныя съ ними заблуждаютъ отъ истины, а я разумѣю не только нынѣшнихъ невѣрующихъ тому, но и тогдашнихъ, когда излагалось ученіе, непосредственныхъ слушателей учителей. Но *сама неправда себѣ* (Пс. 26, 12)! И мы, отъ нихъ наученные, отвращаемся отъ говорящихъ, будто во Св. Троицѣ есть два виновника; для насъ истина дороже всего! Вы, лативяне, говорите, что и одно лице только есть одинъ виновникъ одного, и то одно опять есть виновникъ двухъ, и два лица Троицы есть одинъ виновникъ одного. Увы, какое извращеніе! А мы, Ромеи, находя въ Св. Писаніи безчисленное множество разовъ рѣчь о Св. Духѣ, ни разу не нашли выраженія, что Онъ упостасно исходитъ отъ Сына; а неупоминаемое во всемъ свящ. Писаніи справедливо и имъ почитать молчаніемъ. Ибо равно нелѣпо и дерзко и возвѣщенное отъ Бога ученіе скрывать въ молчаніи, и умолчанное Имъ отъ вѣка намъ теперь проповѣдывать.

Максимъ. Но не такъ думаетъ и Фома Аквинатъ.

Иосифъ. Я Фому (ты не смущайся) и во многомъ другомъ усматриваю погрѣшающимъ противъ долга, но особенно въ его умозаключеніяхъ о Святомъ Духѣ и главахъ противъ насъ³³⁾. А что онъ несвободенъ отъ кощунства, называетъ существо Божіе видимымъ, идеи Платониковъ примѣняетъ къ Божественному естеству, называетъ тождественными въ Богѣ сущность, силу и дѣйствіе, опять—сущность въ Богѣ полагаетъ за одно и тоже съ лицемъ, принимаетъ, что четыре личныя свойства³⁴⁾ принадлежать лицамъ Божественнымъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца непосредственно и посредственно, что, наконецъ,

³³⁾ Фома Аквинатъ (ум. 1274 г.) считался высшимъ авторитетомъ особенно у доминиканцевъ, да и самъ принадлежалъ къ этому ордену. Сочиненія же его, на которыя здѣсь Вриенній указываетъ, суть: *Summa totius Theologiae* и *Opusculum contra errores graecorum*.

³⁴⁾ Именно, кромя отчества, сыновства и исходности овъ считалъ личнымъ свойствомъ божеств. лицъ и общее извожденіе (κοινὴ πρῆσις), будто принадлежащее Отцу и Сыну вмѣстѣ.

многихъ святыхъ онъ исключаетъ изъ лика святыхъ, явно изъ слѣдующаго“.... Приведши семь мѣстъ изъ сочиненій Ѳомы, Іосифъ продолжаетъ: „такъ полагаетъ Ѳома; а мнѣ и всякому православному неприлично внимать сему“.

Затѣмъ Скаранъ, тоже латинникъ, просилъ Іосифа растолковать: „одинъ ли только вопросъ объ исхожденіи Св. Духа требуетъ исправленія, или вы различаетесь отъ насъ и въ другомъ чемъ либо“?

Іосифъ. Сами хорошо знаете, что и во многомъ другомъ несогласны съ вами; легко ли все высказать? но особенно въ семи пунктахъ.

Скаранъ. Прошу сказать, какіе это, и почему изъ-за нихъ отдѣляетесь отъ насъ? И еще: какимъ бы образомъ прилично исправить это, если только можно исправить?

Іосифъ. Скажу съ готовностію и по возможности кратко и ясно. Первое: что вмѣсто кваснаго хлѣба въ литургіи приносите опрѣсноки. Второе: что крещаете въ одно погруженіе, въ противность узаконеніямъ. Третье: что учите, будто существуетъ по смерти огонь, очищающій отъ всякаго грѣха. Четвертое: что безъ всякаго опасенія употребляете въ пищу удувленину и кровь.

Скаранъ. Пятое?

Іосифъ. Не прогнѣвайся, — что поститесь въ субботу вмѣстѣ съ іудеями. Шестое: что правила св. апостоловъ и два изъ семи вселенскихъ соборовъ ⁸⁵⁾ явно устраняете. И ко всему этому—седьмое, что и всякій санъ церковный и разрѣшеніе отъ всякаго грѣха даете за деньги нагло ищущимъ ихъ. Вотъ семь пунктовъ, въ которыхъ мы наиболѣе раздѣляемся отъ васъ; конечно, разумѣю семь безъ вопроса объ исхожденіи Св. Духа и безъ иныхъ вещей, о которыхъ теперь лучше промолчать. И по этимъ поводамъ отдѣляемся отъ васъ не самочинно какъ-нибудь, нѣтъ! ни изъ превозношенія или властолюбія, какъ иной можетъ подумать, но послѣдуя правиламъ всехвалныхъ апостоловъ и преданіямъ семи вселенскихъ соборовъ“.

⁸⁵⁾ Тогда какъ православная церковь принимаетъ 85-ть апост. правилъ, римская только 50-ть, и вовсе не признаетъ 28 правила собора Халкидонскаго и 13 правила собора Трульскаго.

Затѣмъ, приведши довольно свидѣтельствъ ³⁶⁾ на всѣ семь пунктовъ въ пользу православія и въ обличеніе западныхъ новшествъ, Іосифъ говоритъ: „Одно средство къ исправленію всего этого, это — ничего не дѣлать и не мудрствовать въ противность постановленіямъ святыхъ апостоловъ и святыхъ соборовъ. Право соблюдающій этотъ предѣлъ будетъ намъ сопричастникомъ и единовѣрнымъ, а презирающій предудказанныя опредѣленія и вмѣстѣ идущій противъ апостоловъ и безстыдно выступающій противъ святыхъ какое общеніе съ нами имѣть будетъ? Какое ему участіе съ нами или какой одинаковый по благочестію жребій? Хотящимъ держаться благочестія одинъ изъ учителей говоритъ: „всякаго учащаго не по установленному, хотя бы былъ уважаемымъ человѣкомъ, постникомъ и дѣвственникомъ, хотя бы творилъ знаменія и пророчествовалъ, признавай за волка въ овечьей кожѣ, губящаго овецъ“; другой же: „если кто колеблетъ постановленное богоносными отцами, то слѣдуетъ не домостроительствомъ называть это, а преступленіемъ и предательствомъ догмата и нечестіемъ относительно Бога“ ³⁷⁾ и сославшись еще на апостола Павла (Гал. I, 9) и опре-

³⁶⁾ Какъ затруднительно въ то время было знакомство съ сочиненіями знаменитѣйшихъ отцевъ церкви, показываетъ настоящій примѣръ Вриеннія (другіе укажемъ дальше). Въ подтвержденіе того, что Евхаристія должна совершаться на квасномъ хлѣбѣ, онъ ссылается, между прочимъ, на толкованіе божеств. литургіи, составленное Василиемъ Великимъ, тогда какъ извѣстно, что подобнаго сочиненія нѣтъ между подлинными твореніями этого отца. Вотъ слова Вриеннія: „И Василій В. въ изясненіи божеств. литургіи говоритъ, что чрезъ совершаемое здѣсь означаемъ совершенное человѣчество Спасителя нашего Иисуса Христа и показываемъ, что Онъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Пшеничный хлѣбъ указываетъ на плоть, закваска на душу, соль на умъ; и поэтому называемъ тѣло Господне одушевленнымъ и одареннымъ разумомъ. Да и пять чувствъ напоминаемъ въ священныхъ просфорахъ: зрѣніе посредствомъ тѣста, обонаніе посредствомъ закваски, слухъ посредствомъ огня, вкусъ посредствомъ соли, и осязаніе посредствомъ воды“. Это тонкое схоластическое умствование безъ сомнѣнія принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ, можетъ быть временамъ императ. Михаила Палеолога (второй половинѣ XIII в.), когда въ жару споровъ и сторонники униі и православные ссылались на небывалыя реченія отцовъ.

³⁷⁾ Это—слова Евлогія, патр. александрійскаго (приводятся въ „Тактикоу“ Никона Черногорца, въ началѣ 1795 г. Почаевское).

дѣленія соборовъ ³⁶⁾, заключаетъ: „Итакъ, когда въ такомъ множествѣ и столь высокіе учителя воспрещаютъ учить иначе, единое и единственное исправленіе и спасительный путь есть сообразоваться съ святыми соборами, хранить постановленія святыхъ апостоловъ и во всемъ послѣдовать Христу, которому благодареніе за все“⁴⁾

Врѣнный пробылъ на островѣ Критѣ до 1400 или 1401 года, какъ надлежитъ заключать изъ его „Прощальной рѣчи Критянамъ“ ³⁷⁾, гдѣ онъ говоритъ, что вотъ уже двадцатый годъ пользуется гостепріимствомъ ихъ и покровительствомъ или благорасположенностію мѣстнаго венеціанскаго правительства; но удалился отсюда не по своей охотѣ, а по вызову патріарха константинопольскаго въ вѣдѣніе недовольства имъ нѣкоторыхъ изъ критскаго клира, особенно монаховъ, которыхъ и въ прощальной рѣчи обличалъ довольно рѣзко. Недостатки же, которыхъ онъ здѣсь коснулся, главнымъ образомъ были слѣдующіе: 1) Духовники безъ всякаго разсужденія давали разрѣшеніе грѣховъ всѣмъ, заботясь только о своемъ обогащеніи. „Когда кто нибудь явится на исповѣдь къ нимъ, то смотрятъ на него, какъ на хорошую дичь, попавшую имъ въ руки; и кто бы ни принесъ имъ любезную золотую монету, такого не медля нисколько объявляютъ достойнымъ пріобщенія. И хотя бы жизнь его была явно зазорна и грязна, золотой замѣняетъ ему все—и расположеніе къ добру и очищеніе и совершенствованіе. А кто не представитъ, то не будетъ разрѣшенъ, хотя бы и весьма достоинъ былъ“ и проч. 2) Усилившійся обычай учрежденія *адельфатовъ*; именно, нѣкоторые христіане жертвовали въ монастырь известную сумму, годовые проценты съ которой назначались на содержаніе одного или двухъ и больше братьевъ въ монастырѣ, и при жизни распоряжались ими по своему усмотрѣнію на содержаніе известныхъ имъ лицъ, а по смерти владчиковъ адельфатами пользовались или прямо поименованныя ими лица, съ правомъ назначать преемниковъ себѣ, или сами монастыри,

³⁶⁾ Между прочимъ и такъ наз. собора единенія, происходившаго въ Константинополѣ 920 г.

³⁷⁾ Почти цѣликомъ эта рѣчь помѣщена въ статьѣ о греч. церкви на островѣ Критѣ (въ Правосл. Обзор. 1876 г.).

но послѣднее бывало рѣдко. „Кому неизвѣстно, что нѣкоторые изъ невнимательныхъ христіанъ, умершіе лѣтъ за тридцать, за пятьдесятъ и шестьдесятъ предъ этимъ ⁴⁰⁾, оставили въ пользу своихъ душепагубное и проклятое обязательство, такъ-называемыя *ἀδεύματα*, и получатели ихъ, служа за мзду, оставили сіе другимъ, и третьему и четвертому лицу, и такъ болѣе семидесяти лѣтъ продолжалась та незаконная ⁴¹⁾ передача, а исправляющаго нѣтъ? Напротивъ, зло утрояется, а лучше сказать— все больше распространяется, потому что и имущество святыхъ обителей умалаетъ, и худо распорядившимся причиняетъ муки, и наслѣдники ихъ, будучи святокупцами, стремятся къ гибели. Почему, наконецъ? Потому что не исповѣдывался никто изъ нихъ, ни изъ тѣхъ умершихъ, ни изъ этихъ живущихъ, хоть

⁴⁰⁾ Древнѣйшее упоминаніе объ *ἀδεύματαхъ* относится, сколько намъ извѣстно, къ 1351 году, когда императоръ Іоаннь Кантакузень далъ въ монастырь сто пперпировъ съ тѣмъ, чтобы въ пользу нѣкоей Амарантины монастырь отпускалъ ежегодно одинъ *ἀδεύματος ἐν* — соотвѣтственно содержанію прочихъ монашествующихъ (*Acta patriarch. I, 317* — документъ СХХХVІІ).

⁴¹⁾ Ко времени, когда Врѣнній ратовалъ противъ *ἀδεύματος*, и патриархи констант. уже начали принимать мѣры къ ограниченію этого злоупотребленія, такъ что Врѣнній вѣроятно если не по внушенію свыше, то въ согласіи съ іерархич. распоряженіями дѣйствовалъ. Въ 1400 году состоялось утвержденіе патриархомъ Матеемъ 1-мъ учрежденія *ἀδεύματος* монахини *Θεογονіа* на такихъ условіяхъ и въ такихъ выраженіяхъ: „Поеляку проигуменія честной обители святаго преподобном. Андрѣя, что въ Крисѣ (α), госпожа *Θεογονіа* имѣла въ той обители *ἀδεύματα* по издавна усилившемуся относительно ихъ незаконному обычаю (*κατὰ τὴν πάλαι ἐπικρατήσασαν ἐς τὰ τοιαῦτα παράνομον συνήθειαν*), изъ коихъ *ἀδεύματος* одинъ по условію имѣла передать (монастырю) послѣ своей смерти, а теперь приняла и другую душу и произвела въ монашескій чинъ, но пожелала сдѣлать въ монастырь и другой вкладъ, чтобы послѣ ея смерти имѣли въ монастырѣ положенное содержаніе два лица, которые будутъ и жить въ ея келліи“... то патриархъ утверждаетъ только съ тѣмъ, чтобы „онѣ никогда не имѣли права выйти изъ обители и по смерти ея, проигумениш, содержались такъ же, какъ и прочія сестры, а въ случаѣ выйдутъ изъ монастыря, то не будутъ требовать или получать съ монастыря ничего“... *Acta patriarch. II, 353*—документъ DLІ.

(α) *Κρίσις*—одно изъ предмѣстій Константинополя, на морскомъ берегу, у Золотога Рога: поему въ русскихъ лѣтописяхъ самый заливъ называется словомъ *Судъ*, по буквальному переводу съ греческаго.

бы просто такъ какъ-нибудь сказавши „прости меня, Господи“, или святокупцу: „прости меня, отче святой!“ Между тѣмъ—они монахи, и имѣя три, пять и семь аделъфатовъ, оставленныхъ имъ разными лицами, большинство изъ нихъ живутъ въ обитаемыхъ монастырей и безстыдно получаютъ аделъфаты полные, какъ бы живущіе внутри монастыря, вовсе не разсуждая, что аделъфатъ, по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, поглощаетъ капиталъ. И такъ называемый братъ не разбойникъ ли скорѣе? И получаемое имъ не хуже ли всякаго роста? Что же? Не всѣмъ ли вѣдомы держашіе въ залогъ за проценты священные сосуды бѣднѣющихъ монастырей?... 3) Монахи и монахини жили вмѣстѣ, въ однихъ и тѣхъ же келліяхъ, ни во что вмѣняя церковныя правила и прещенія патріарха. „Но что это въ сравненіи съ дальнѣйшимъ? Они.. Но какъ говорить о томъ безъ слезъ? Много прежде погрозивши на словахъ, что если не получаютъ позволенія жить съ женщинами, то отстанутъ отъ двора нашего и пристанутъ къ другому, лишь бы только достигнуть цѣли и не разлучаться съ сожителями, нѣкоторые изъ нихъ, хотя и не всѣ, выполнили свою угрозу на дѣлѣ, склонивши свои выи и души въ томъ“—то-есть чужомъ дворѣ—, и получивши оттуда такъ-называемую разрѣшительную молитву (εὐχὴν τὴν λεγομένην τῆς λύσεως), и словами и дѣлами заявивши, что уже не повинуются вселенскому архіерею, какъ не позволяющему творить беззаконіе, а подчиняются впредь тому (папѣ), который очень легко снисходитъ и къ сему и ко многому другому. Потому и не хотятъ, чтобы существовалъ обличитель“ и проч.—Безъ сомнѣнія. публичное, при прощаніи, обличеніе погрѣшностей стояло въ связи съ грамотами патріарха Матѳея ко всѣмъ критянамъ и къ клиру острова; въ послѣдней онъ умоляетъ монаховъ „отстать отъ преступнаго и противоканоническаго жительстваванія вмѣстѣ съ монахинями“, и повелѣваетъ, чтобы „не всякій іеромонахъ воспринималъ на себя исповѣданіе людей, а только тотъ, на кого возлагается это порученіемъ нашей мѣрности“⁴²).

⁴²) Acta patr. № 634—II, 477. Этотъ документъ не имѣетъ означенія года, но помѣщенъ предъ другими, относящимися къ 1400 и 1401 году. Въ немъ нѣтъ и выраженій „изыдите отъ среды ихъ“ и проч., значитъ—имъ не исключается послылка патріархомъ и другой грамоты на островъ.

А изъ той же прощальной рѣчи Врѣннїя видно, что кромѣ „увѣщанїя клиру“ патріархъ писалъ и ко всѣмъ православнымъ критянамъ; потому что тамъ говорится: „Умоляемъ васъ удалиться отъ всѣхъ безчинно ходящихъ (2 Сол. 3, 6) и потому сдѣлавшихся отлученными отъ церкви. вмѣстѣ съ нами вотъ что заповѣдуетъ вамъ и великій апостоль Павелъ, уста Христовы, а вмѣстѣ съ Павломъ и нынѣшній вселенскій патріархъ, преемникъ апостоловъ: изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь (2 Кор. 6, 17), и не сообщайтесь чужимъ грѣхамъ (2 Кор. 6, 17. Ев. 5, 11), потому что у каждаго довольно своихъ золъ“.

О своихъ видахъ и чувствахъ при отправленїи съ Крита Врѣннїй выразился такъ: „Пусть никто изъ васъ не думаетъ, будто я отправляюсь имѣя виды на какое-нибудь знатное или неважное достоинство; о други! не таковъ мой образъ мыслей, но еслибъ и предлагали что, я отказался бы. Я бы желалъ остальную свою жизнь, и безъ того краткую, провести въ чинѣ наставляемаго и ученика, котораго одного только достоинъ, чѣмъ и именуюсь, если только неминуемое какое либо стеченіе обстоятельствъ не заставитъ меня взять на себя какую нибудь неожиданную должность. Опять, не изъ-за какой либо печали или принужденїя ухожу отсюда; удаляюсь я изъ-за самаго подлиннаго добра: чтобы и получить точное удостовѣреніе о своихъ дѣлахъ отъ преимущихъ, не напрасно ли какъ нибудъ подвизаюсь или подвизался (Гал. 2, 2), и себѣ, на основанїи свидѣтельства лучшихъ, привести на память, каковъ я есмь, и прожить съ ними остальное время, если только головная боль не воспрепятствуетъ осуществиться моимъ надеждамъ“. А о начальномъ времени своего пребыванїя въ Константинополѣ такъ извѣщалъ нѣкоего Іоанна ⁴²⁾. „Возлюбленный братъ! Знай, что я пользуюсь хорошимъ здоровьемъ; головная боль оставила меня, и авва у меня хороши. Здѣшніе друзья приняли меня. Вижу то прекрасное, что часто желалъ видѣть. Состою въ ликѣ воспѣвающихъ Господа. Слушаю гласъ хваленїя и исповѣданїя. Покоенъ отъ шума; имѣю волю жить свободно, что никому изъ

⁴²⁾ Не извѣстно, кто былъ этотъ Іоаннъ; но письмо къ нему писано на Критъ, какъ видно изъ окончанїя.

здѣшнихъ монаховъ не дозволено. Нахожусь въ близкихъ сношеніяхъ съ царскимъ дворцомъ. Живу въ честной обители Студійской; обилую благами Господними. Читаю среди церкви; пою Богу моему вмѣстѣ съ поющими. Молюсь наединѣ; пишу правду; говорю истину; обрѣлъ путь спасаемыхъ. Бесѣдую съ любителями мудрости (философами). Никто изъ чужихъ не видитъ меня въ лицо, и никакая женщина не слышитъ моего голоса. А причина та, что вотъ уже тысяча лѣтъ ⁴⁴⁾, какъ мужчина безъ дѣла (*ἀπρακτος*) не вступалъ въ Студійскій монастырь, и женщины не ходили по двору его. Но всему этому я въ хорошей обстановкѣ: роскошествую въ пищѣ, доволенъ настоящимъ, не скуденъ одеждами. Живу въ келліи, подобной дворцу. Садъ и огородъ, маслина и виноградъ кругомъ меня; предо мною величественные кипарисы. Съ одной стороны городъ и площадь, съ другой матеръ церковей (т.-е. церковь Софійская) и дворецъ земнаго царя. Вотъ какими благами, дорогой мой Іоаннъ, наградило меня изгнаніе изъ Крита! Посему да проститъ Господь и въ семь вѣкѣ и въ будущемъ вѣкѣ, которые содѣйствовали моему изгнанію, и да подастъ имъ оставленіе и прочихъ прегрѣшеній ихъ. И ненавидящихъ и любящихъ насъ привѣтствуй отъ насъ во Христвѣ⁴⁵⁾!

Не болѣе двухъ лѣтъ ⁴⁵⁾ провелъ Іосифъ въ монастырскомъ уединеніи. Императоръ и патріархъ возложили на него обязанность проповѣдника слова Божія, которую онъ и принялъ изъ послушанія, какъ самъ говоритъ въ словѣ на великій пятокъ. „Эти (царь и патріархъ), послѣ Бога, наши властители и пове-

⁴⁴⁾ Употреблено круглое число вмѣсто девяти сотъ съ нѣсколькими десятками; пот. что Студійскій монастырь, въ честь Іоанна предтечи, основанъ въ 463 году.

⁴⁵⁾ Такъ заключаемъ на томъ основаніи, что самъ Врѣнній говоритъ въ словѣ на великій пятокъ, что обязанность проповѣдника возложили на него царь и патріархъ. Но императоръ Мануиль воротился въ Константинополь только къ веснѣ 1403 года, съ 10 го декабря 1399 года отправившись въ странствованіе по западнымъ странамъ съ цѣлію найти помощь противъ уславившихся и тѣснившихъ его Турокъ. См. *Sejours de l'empereur Manuel Paleologue* (въ статьѣ *Berger de Xivrey Mem. sur la vie et les ouvrages de l'emp. Man. Paleologue*—во 2-й час. 19-го т. *Mem. de l'Academie des inscriptions et belles-lettres*).

лители и господа, безъ которыхъ невозможна жизнь христіанская, избравши жезломъ власти своей меня, столько лѣтъ жившаго внѣ, и ничего худаго за собою не имѣющаго отвлекши отъ предположенной цѣли, поставили во всенароднаго проповѣдника. А противорѣчить конечно нельзя было. Потому я не воспротивился, а распрощавшись съ своею волею и отринувши преслушаніе, предпочелъ лучше повиноваться имъ, разсуждая въ себѣ такъ: постановляетъ царь, и кто воспротивится ему, хорошему повелителю? повелѣваетъ патріархъ, и кто не послушается его? Богъ хочетъ сего, и кто отречется? Или что, ради самой истины, оставалось мнѣ дѣлать? Бѣжать въ Сицилію или укрываться гдѣ нибудь во мракѣ, или притвориться потерявшимъ голосъ, потому что и это приходило на мысль, и къ столь великимъ властямъ показать вражду непримиримую? Но что бы я могъ сказать въ свою защиту праведному Судіи? Или какъ оправдывался бы предъ Тѣмъ, который говоритъ душѣ моей: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1)? Почему я и подклонилъ свою выю и, какъ видите, стою здѣсь, исполняя долгъ послушанія начальствующимъ, хотя предположилъ было остатокъ жизни провести въ молчаніи, какъ и прежде сего молчалъ долгое время⁴.—Изъ другихъ проповѣдей его, говоренныхъ въ первое время проповѣднической дѣятельности въ Константинополѣ по возвращеніи съ Крита, только одна содержитъ въ себѣ указаніе на 1404-й годъ; это, именно, есть „слово о вѣрѣ нашей“, сказанное въ царскомъ дворцѣ. Тутъ онъ, между прочимъ, упоминаетъ, что латиняне овладѣли-было Константинополемъ за двѣсти лѣтъ предъ тѣмъ.

Въ 1405 году на него возложено было патріархомъ и синодомъ весьма важное порученіе; именно, въ качествѣ уполномоченнаго (τοποτηρητής) отправлялся онъ на островъ Кипръ для точнѣйшаго дознанія, насколько исполнимо предположеніе со стороны кипріотовъ воссоединеніе съ православною церковью? Его „Сужденіе о задуманномъ было воссоединеніи кипріотовъ съ православною церковью“ остается единственнымъ въ исторіи памятникомъ этого дѣла; больше никто объ немъ не упоминаетъ ни изъ греческихъ, ни изъ латинскихъ писателей. Ведено оно было въ величайшей тайнѣ, и самъ Врѣенній только чрезъ семь лѣтъ публично, въ засѣданіи синода, произнесъ окон-

чательно свое сужденіе⁴⁶⁾. Оно таково. „Я объ этомъ предполагаемомъ единеніи говорю слѣдующее: какое общеніе истины съ заблужденіемъ? А что есть у насъ и кипріотовъ общаго? Они, издревле будучи церковію независимою⁴⁷⁾, предавши эту независимость, подчиняются церкви несогласной съ нами въ существенныхъ догматахъ и волею или неволею теперь въ порабощеніи у нея. А мы въ надеждѣ какого обращенія или какой услуги отъ нихъ примемъ ихъ въ общеніе? Пусть распрощаются съ нами и уходятъ къ себѣ! Потому что хотятъ, положимъ, соединенія съ церковію православною, но съ неизмѣннымъ сохраненіемъ всѣхъ обязательствъ своихъ относительно латинянъ; то-есть: думаютъ имъ на самомъ дѣлѣ повиноваться и служить во вѣки, а намъ подчиниться только на словахъ и черниломъ, да и это самое скрывать всегда, елико возможно, и ни коимъ образомъ не обнаруживать ясно, чтобы, какъ нибудь оскорбившись, господа ихъ латиняне не заставили ихъ явно угасить и ту малую искру благочестія, которую они имѣютъ. А это не значитъ, что церковъ кипрская воссоединится съ вселенскою, но что вселенскій патріархъ и сущіе подъ нимъ прикровенно подчинятся папѣ римскому⁴⁸⁾ и проч. „Желалъ бы я узнать отъ нихъ, какъ они, бывшіе независимыми и этой независимости лишившись насиліемъ или добровольно, теперь возмогутъ представить ее намъ и сохранить неизмѣнною, тогда какъ сами ее

⁴⁶⁾ Островъ Кипръ, подпавши подъ власть латинянъ съ 1191 г., составилъ особое королевство подъ династією Лузиньяновъ; православные греки уже съ 1220-хъ годовъ частію начали признавать главенство папы, а „постановленіемъ“ (constitutio Cypria) 1260 г., изданнымъ папою Александромъ IV упразднена греческая архіепископская кафедра и кипрскіе греческіе епископы (четыре числомъ), въ качествѣ викарныхъ, подчинены латинскимъ епископамъ епархій, въ округъ коихъ входили епархіи греческія. Болѣе подробно см. въ ст. „Греко-униты острова Кипра въ XIII—XVI ст.“, помѣщенной въ *Духовномъ Вѣстникѣ* за 1866 годъ.

⁴⁷⁾ Ἀνεκὰθεν ἀνετὸς αὐτόνομος ἐκκλησία. Еще имп. Зенонъ въ 477 г. подтвердилъ независимость архіепископа кипрскаго отъ патріарха антiохійскаго, съ правомъ облачаться ему въ пурпуровую мантию при священнодѣйствіяхъ, подписываться киноварью, быть независимымъ ни отъ какого патр. престола, имѣющимъ власть созывать мѣстные соборы, и какъ избраніе, такъ и посвященіе его предоставилъ мѣстнымъ епископамъ.

не имѣютъ? Или какъ они смогутъ служить двумъ господамъ и оставаться самостоятельными, тогда какъ уже предали свою независимость? Притомъ же мы думаемъ, что на Кипрѣ одна церковь самостоятельная; тогда какъ тамъ сколько ромейскихъ епископовъ, столько у нихъ и церквей самостоятельныхъ. Потому что ромейскій епископъ Лемиссійскій ⁴³⁾ подчиненъ только Лемиссійскому же франкскому епископу, Пафосскій Пафосскому, Амохостскій Амохостскому и Левкосійскій Левкосійскому, но ни одинъ изъ ромейскихъ епископовъ не подчиненъ ни одному ромейскому же. Да и самъ по себѣ каждый изъ нихъ не самостоятеленъ, потому что свою свободу передалъ другому; отъ того и относительно другъ друга они и не подчинены и не согласны. На какомъ же справедливомъ основаніи мы примемъ ихъ въ общеніе? Ибо все это не признакъ повиновенія намъ и принадлежность не православія, а раздѣленія (схизмы). А если достойны они общенія потому, что терпятъ насильно и противъ воли, то затѣмъ нужно быть въ общеніи и съ Калабрійцами и Сицилійцами ⁴⁴⁾, и просто сказать—со всѣми, которые отъ папы насилуются относительно благочестиваго ученія; потому что и они противъ воли терпятъ, а терпя желаютъ воссоединенія. Но никто изъ православныхъ не приметъ въ общеніе съ собою человека, не держающаго отстать отъ заблужденія; потому что заблужденіе причина злобы, и злоба есть плодъ заблужденія. А лучше сказать—зablужденіе пролагаетъ путь злобѣ и съ нею сплетается, какъ весьма ясно научааетъ и самый опытъ изъ дѣйствительности, и говорятъ о томъ учителя церкви. Ибо говорятъ, что ни при поврежденіи ученія возможно вести жизнь истинную, ни ведущему развращенную жизнь возможно пребывать въ здоровой вѣрѣ; потому что развращенная жизнь поража-

⁴³⁾ Лемиссия основана въ 1191 г. королемъ англійскимъ Ричардомъ въѣсто разрушеннаго имъ Амаэунта; тутъ началъ жить и литинскій епископъ, которому подчинялся греческій, жившій въ г. Лескарѣ. Другіегреческіе жили: подчиненные Никосійскому лат. епископу—въ Соліи, Пафосскому—въ Арсиноѣ, Фамагустанскому—на островѣ Карпатѣ.

⁴⁴⁾ О постепенномъ введеніи уніи между православными жителями Калабріи и Сициліи см. статьи „Греко-италійская церковь“ въ Русской Бесѣдѣ. 1859 г., и „Очеркъ исторіи греческой церкви на о. Сициліи въ „Православ. Обозрѣніи 1871 г.

даеть лукавое ученіе, и худое ученіе производитъ худую жизнь. И какъ въ царскихъ монетахъ отсѣпшій малое что нибудь изъ начертанія дѣлаеть всю монету негодною, такъ и превратившій малѣйшую часть здоровой вѣры наноситъ вредъ всему, съ этого начала идя на горшее ⁵⁰⁾ и проч. „Если же все это истинно и не можетъ быть иначе, какъ по реченному Духомъ Святымъ чрезъ святыхъ его, то мнѣ представляется совершенно невозможнымъ посредствомъ однихъ писемъ искоренить обычай, уже двѣсти лѣтъ ⁵¹⁾ господствовавшій надъ столькими душами. Посему лучше бы стричь льна, стрѣлять въ небо, руками ловить облака, доить курицу, или мигать слѣпому, бесѣдовать съ мертвыми или пѣть для осла, мыть грязь, опщипывать яйцо, или море пахать и засѣвать, строить городъ въ воздухѣ разговаривать съ берегомъ ⁵²⁾, считать песокъ или чистить Еѳіопа ⁵³⁾, рѣзать огонь, ловить сѣтями вѣтеръ или философствовать съ дикаремъ, чѣмъ Кипрянъ принимать въ общеніе съ православными. Двѣсти сорокъ лѣтъ прошло съ того времени, какъ Кипряне подчинились латинянамъ, и затѣмъ сорокъ два патріарха и семнадцать царей царствующаго града, которымъ всеміе и не снилось принимать Кипрянъ. И вотъ тѣхъ, которыхъ такіе и толикіе мужи не считали достойными общенія, мы приемъ не сомнѣваясь, такъ какъ мы, разумѣется, святѣе и мудрѣе всѣхъ ихъ?“ И далѣе подробно излагаетъ виды тогдашняго

⁵⁰⁾ См. *Златоуста* 1-ю бес. на посл. къ Галатамъ.

⁵¹⁾ Здѣсь, какъ и немного ниже, счетъ у Вріенніа не точенъ, можетъ-быть это зависѣло и отъ переписчиковъ, но могло быть означено и самимъ Вріенніемъ при послѣднемъ собраніи своихъ сочиненій. Въ такомъ случаѣ къ 1433 году дѣйствительно прошло бы ок. 240 лѣтъ отъ завоеванія острова латинянами и двѣсти лѣтъ отъ усиленія уни между кипр. греками.

⁵²⁾ Смыслъ всѣхъ предыдущихъ присловій ясенъ, а о происхожденіи и употребленіи ихъ древними греческими писателями любопытствующій можетъ узнать изъ книги *Adagia, id est proverborum, paroemiarum et parabolarum collectio locupletissima*, ed. 1670, Francofurti. Но смыслъ присловія „разговаривать съ берегомъ“ (ἀγγαλῶ λαλεῖν) не лишне и здѣсь уяснить. Оно соотвѣтствуетъ выраженію—разговаривать съ глухими, пот. что приморскіе берега, по причинѣ постоянного прибоа и шума волнъ, назывались у древнихъ глухими; такъ у Овидія есть выраженіе: *Surdior ille freto*.

⁵³⁾ Или старался сдѣлать бѣлымъ челоуѣка, отъ природы либѣющаго черную кожу. (см. *Іерем.* 13, 23).

подчиненія греческаго кипрскаго духовенства латинскому, посвященіе греч. епископовъ латинскими, запрещеніе греч. епископамъ выѣзжать съ острова, вкравшіеся иновѣрные обычаи, и упомянувши, что греческіе духовные позволяютъ себѣ участвовать въ священнодѣйствіяхъ не только съ латинянами, но и со всѣми на островѣ еретиками (армянами, маронитами и коптами), замѣчаютъ: „и латиняне, и еретики кипрскіе всѣ сохраняютъ обычаи свои и догматы неизмѣнными; одни только бѣдные ромейскіе епископы во всемъ ко всѣмъ пристають. По письменному ли узаконенію или по неизбѣжному обычаю они такъ поступаютъ, но ни сами собою они могутъ сбросить это проклятое рабство, хотя бы и желали сего и всячески содѣйствовали, какъ они говорятъ, ни мы въ силахъ освободить отъ него, хотя бы, по пословицѣ, небо смѣшали съ землею ⁴⁴⁾, хотя бы считали себя мудрѣ Соломона; даже и одного изъ обязательствъ, которое они должны исполнять въ отношеніи къ латинянамъ въ доказательство своего подчиненія, мы не можемъ отставить, чтобы оно не было и опять послѣ воссоединенія съ нами. Но что говорить объ измѣненіи времени, обычая или узаконеннаго дѣйствія?—когда и синодальной грамоты никто изъ насъ не осмѣлится явно обнародовать тамъ. Одно только возможно, что, для насъ гибельное и для нихъ бесполезное, мы будемъ въ силахъ дать имъ,—это: подчинить себя малодушно кипрянамъ, а не кипрянъ намъ, и посредствомъ такого снисхожденія къ нимъ бессмысленно подчиниться папѣ римскому. Итакъ, поелику они погрѣшаютъ будучи насилуемы, а церковь Христова хоть и желаетъ всѣми силами подать имъ руку помощи, но, попущеніемъ Божиимъ, не можетъ, то въ настоящее время отринемъ ихъ! Потому что нельзя же приводить въ исполненіе возможное, но безъ пользы, ни полезное, но не возможное. Кто хочетъ что-нибудь сдѣлать, но не можетъ, ничего не достигаетъ; и опять, кто можетъ, но не хочетъ, не приступаетъ къ дѣлу и не двигается: отъ того лучшее находится въ небреженіи у той и другой стороны, такъ какъ хотящіе не могутъ, а могущіе не хотятъ.

⁴⁴⁾ Т.-е. неразличали между добрымъ и худымъ, позволительнымъ и запрещеннымъ.

„Но вотъ, говоритъ, они и словесно и письменно обѣщаютъ и печатами завѣряютъ, что пріемлютъ и дѣлаютъ все, чему учить церковь Христова. Знаю и я, что издалека они надаютъ тысячи обѣщаній и письменно и словесно; а что никто изъ нихъ по зову не осмѣлится самолично прійти къ намъ или явно исповѣдать благочестіе, ясно, какъ говорится, и слѣпому. И что они не смогутъ выполнить своихъ обѣщаній, открывається какъ изъ прежде помянутыхъ всѣхъ обычаевъ, такъ и изъ самаго постановленія папы Александра.“ Приведши нѣсколько выдержекъ изъ сего постановленія, узаконяющихъ главенство папы, единеніе въ вѣрѣ латинянъ и грековъ, и власть латинскихъ епископовъ надъ греческими, находящимися въ предѣлахъ ихъ епархій, подобную власти митрополита надъ епископами своего округа, продолжаетъ: „Усматриваешь ли, что по причинѣ ихъ единенія другъ съ другомъ главою ихъ — папа, и никто другой? что латиняне и кипріоты составляютъ одно тѣло? Это такъ дослова и написано въ постановленіи, котораго не могутъ нарушить кипряне, хотя бы надавали много обѣщаній и съ приложеніемъ печатей.“

„Но пусть никто не думаетъ, будто я по злобѣ“ клевету на нихъ; свидѣтельствуюсь всевидящимъ окомъ, что собственными глазами видѣлъ гораздо больше, чѣмъ теперѣ сказалъ. Опять же, бывши посланъ туда какъ мѣстоблюститель патріарха для дознанія тамошнихъ дѣлъ и синодальнымъ опредѣленіемъ назначенный въ тому, я не могу молчать о томъ, что видѣлъ и узналъ. Молчать объ истинѣ значитъ закапывать золото въ землю. Истина любитъ истину, и отвращеніе отъ истины есть поврежденіе зрѣнія ума и ослѣпленіе. Ибо какъ говорящій ложь сквернитъ душу и уста, такъ и говорящій истину освящаетъ ихъ; и какъ вѣра проповѣдуется предъ всѣми, такъ надлежитъ истиннѣ возвращаться. Потому что незнающіе ясно истины не могутъ и вѣровать истинно, и знаніе естественно предшествуетъ вѣрѣ (Рим. 10, 14), и всякій могущій говорить истину и не говорящій будетъ осужденъ Богомъ (Рим. 1, 18), особенно когда въ опасности вѣры и основаніе всей церкви православной. Умалчивать въ такихъ обстоятельствахъ свойственно отреченію отъ вѣры, а обличать — неплицемѣрному исповѣданію. И я отвращаюсь этого единенія не по чему-либо, затрогивающему чувство; Гос-

подъ вѣдаетъ, что не лгу! но только по сильному чаянію, чтобы, не во время желая спасти кипріотовъ, мы, сами того не замѣчая, не вовлекли въ погибель и себя самихъ и несчетное множество людей, а лучше сказать—всѣхъ православныхъ, нынѣшнихъ и будущихъ“ и проч. „А притомъ я хочу хранить и синодальныя опредѣленія, которыя синодъ вручилъ намъ, когда мы отправлялись въ Кипръ; въ нихъ дослова сказано такъ: „если они признаютъ папу римскаго святымъ и сущихъ подъ нимъ епископовъ считаютъ своими епископами, то вы не должны вступать съ ними въ общеніе; и если безъ испытанія, безразлично возводятъ въ священство, не должны входить съ ними въ общеніе; и если служатъ⁵⁵; съ латинскими епископами (потому что служить съ ними значитъ имѣть съ ними общеніе; а вступающій въ общеніе съ отлученнымъ отъ общенія и самъ отлученъ), не должны входить въ общеніе съ ними.“ Надлежитъ также синодально прочесть относительно этого предмета сдѣланное нами сужденіе, которое находится въ писаніяхъ моихъ⁵⁶) къ Критянамъ, чтобы лучше узнать положеніе дѣлъ у нихъ“.

„Но мы, говорить, окажемъ такое снисхожденіе къ нимъ для того, чтобы не дать имъ повода совершенно полатиниться. А мнѣ кажется, нужно думать не объ этомъ только одномъ, а и о кое-чемъ другомъ; о чемъ же? Какъ бы, то-есть, неразумнымъ такимъ дѣломъ мы не способствовали совершенному облатиненію не ихъ только, а и другихъ многихъ. И это ясно изъ слѣдующаго. Доселѣ единеніе это, какъ только предполагаемое, многимъ невѣдомо, но когда осуществится, не можетъ утаиться на дальнѣйшее время. Какъ ивкая звучная труба, оно огласитъ страны и будетъ толковаться не такъ, какъ оно сдѣлано, а съ

⁵⁵) Богослуженіе было даже обязательно; именно, во всякій значительный праздникъ греч. епископъ съ своимъ клиромъ служилъ въ кафедральномъ соборѣ латинскомъ съ лат. епископомъ и клиромъ, и старшій греч. священникъ читалъ на амвонѣ апостолъ, а греч. епископъ — дневное евангеліе на престолѣ, сперва сказавши латинскому „благослови, владыко, благовѣстителя“ и т. д. и по окончаніи чтенія кланялся ему и цѣловалъ его руку. Такъ представляетъ это Врѣнній въ той, опущенной нами, части своей синодальной рѣчи, гдѣ указываетъ на отношенія греч. епископовъ къ латинскимъ.

⁵⁶) Конечно разумѣетъ и прощальную свою рѣчь, и нѣкоторыя изъ главъ особенно, гдѣ говорится о церкви и церковныхъ обычаяхъ.

безславными приложеніями и поясненіями, что вотъ нынѣ вселенскій патріархъ вмѣстѣ съ самодержцемъ и всѣми митрополитами и епископами подѣлами и епископами подѣлами начальными людьми, послѣ продолжительнаго и синодальнаго разсмотрѣнія, всѣ подчинились папѣ римскому. Обыкновенно молва о худомъ распространяется съ прибавками, подобно какъ о хорошемъ съ ослабленіемъ и сбавкою; потому что многіе люди худы, и толпа всегда готова съ преувеличеніемъ разглашать о перемѣнахъ на худшее. И когда такимъ образомъ особенно на Кипрѣ распространяются слухи, то Кипряне затѣмъ силою вынуждены будутъ явно полатиниться, какъ уличенные въ умыслѣ противъ латинской вѣры, и то, что мы пытаемся сдѣлать въ помощь имъ, сдѣлается для нихъ стремниною и очевиднѣйшею пагубою. А Ромеи, населяющіе Критъ, Родосъ, Лесбосъ и другіе острова, подобно Кипрянамъ, насильно вынуждены будутъ подчиниться фракскимъ епископамъ, или еще хуже—сами, ухватившись за благовидный поводъ, захотятъ жить по своему изволенію, потому что зло всего легче къ подражанію. И вотъ отсюда латинство выйдетъ сподручнымъ для островитянъ, такъ какъ худое дѣло есть дѣло легчайшее и возбуждаетъ соревнованіе, и обыкновенно каждое животное готово блуждать вслѣдъ за однороднымъ себѣ, какъ видимъ на стадахъ овецъ и стаяхъ птицъ.“

„Но отъ чего не указать на худшее? Многіе изъ здѣшнихъ, считающихъ себя образованными (πολλοὶ τῶν ἐνταῦθα δοκούντων λόγιων), тотчасъ послѣ единенія отправятся въ Италію, всякимъ образомъ усиливая сторону латинянъ; и затѣмъ скоро будутъ высланы изъ Рима легаты говоруны (σημῶλοι) или и неискусные въ словѣ. Они, сказавши можетъ быть что-нибудь и основательно и сильно, не преминутъ по своему обычаю выразить и это: „святѣйшій отецъ и всѣ сущія подѣлами и епископами подѣлами католіки древняго Рима съ отверзтыми объятіями и распростертыми руками приняли ваше обращеніе и теперь пріемлютъ васъ, какъ родныхъ своихъ братьевъ, весьма и непрестанно радуясь этому дѣлу, потому что и на небѣ велика была и есть радость о покаяніи вашемъ и единеніи всѣхъ церквей; ибо вотъ были вы мертвы и—ожили, изгнаны, и—обрѣтены Богомъ и святѣйшимъ отцомъ.“ Наши что скажутъ на это? Можетъ быть скажутъ, что мы это

отвергаемъ? Но подписанныя синодальныя грамоты, съ приложеніемъ печатей патріарха и царя, заставятъ ихъ молчать и противъ воли; и тогда необходимо будетъ или раскаяться всѣмъ подписавшимъ ихъ, или всѣхъ по суду отлучить, или всѣмъ полатиниться, или нашему народу раздробиться на безчисленные толки (*σχίσματα*), и до скончанія вѣка стыдиться глядѣть на самое солнце. И мы должны будемъ признать это ⁵⁷⁾, когда они словесно станутъ говорить; но если бы и никто не обвинялъ, то по суду истины и чистой совѣсти, мы и будемъ дѣйствительно и признаны будемъ соприсчисленными къ папистамъ и другимъ ненаходящимся въ общеніи съ нами.“

„Итакъ вотъ что и больше сего послѣдуетъ для насъ изъ этого (*ἀπράκτως*) сего единенія, если только Богъ попуститъ ему быть; а для кипріотовъ еще и замѣшательство и гоненіе отъ тамошнихъ еретиковъ, отъ начальствующихъ на островѣ, и отъ самихъ епископовъ франкскихъ, особенно же теперь, когда братъ ⁵⁸⁾ короля почтенъ достоинствомъ архіепископа и во всемъ пользуется содѣйствіемъ мірской власти въ дѣлахъ латинской церкви, такъ что и поневолѣ они снова отрекутся того, что хранить относительно насъ пообѣщаютъ черниломъ“ и проч. Указавши затѣмъ, что дѣло воссоединенія требуетъ болѣе полного разсмотрѣнія не въ одномъ патріаршемъ конст. синодѣ, а на соборѣ при представителяхъ и другихъ патріарховъ, при множествѣ православныхъ епископовъ, въ присутствіи и уполномоченныхъ съ о. Кипра, продолжаетъ, что единеніе законно можетъ быть только тогда, если кипріоты откажутся отъ общенія съ латинянами, и наконецъ рѣшаетъ послѣдній доводъ нѣкихъ сторонниковъ предполагаемаго единенія и папизма. „Но, говоритъ, раздѣляющее насъ отъ нихъ (т.-е. киприянъ) не имѣетъ никакого значенія. Какой ущербъ православію, что они называютъ папу святымъ? или что православный священникъ участвуетъ въ похоронахъ или поминовеніяхъ латинянъ и въ священнодѣйствіяхъ ихъ? Итакъ вы желаете, чтобы мы служили

⁵⁷⁾ Т.-е. что посредствомъ единенія съ кипрянами подчинились папѣ.

⁵⁸⁾ Это былъ Гуго (Hugo) или Гуголь, братъ короля Януса (1598—1432) и сынъ Якова I, архіепископомъ никосійскимъ сдѣлался въ 1411 году. *Reinhard's Gesch. des Kypern* (изд. 1766 Erlangen und Leipzig).

литургію вмѣстѣ съ кипріотами, при ненарушимости обычныхъ ихъ обязательствъ къ латинянамъ? а затѣмъ умышляете незамѣтно полатинить насъ? Или не знаете, что каждое великое зло начинается съ малаго и такимъ образомъ становится великимъ? что заблужденіе происходитъ отъ вещей повидимому безразличныхъ, и отъ примиренія съ погрѣшностями, кои кажутся неважными, доходимъ до впаденія и въ большія? что есть путь, который людямъ кажется прямымъ, но конецъ его упирается въ дно адово. (Прит. 16, 25)? И это ничего незначить, и то не важно; слѣдовательно все возможно? Нѣтъ, отступи! прочь гибельный совѣтъ! да погибнетъ эта мысль вмѣстѣ съ родившими ее! Не отречемся отъ тебя, любезное православіе! Не отворотимся отъ тебя, отцами преданное ученіе! Не отступимъ отъ тебя, мать наша, благочестивая вѣра! Въ тебѣ мы родились, тобою живемъ и въ тебѣ почіемъ! А если наступитъ время, то и умремъ за тебя тысячекратно. Мы ученики апостоловъ, сказавшихъ ⁵⁹⁾: вступающій въ общеніе съ чуждымъ общеніемъ и самъ лишается общенія; и если кто молится съ ненаходящимся въ общеніи, хотя бы въ домѣ, да будетъ отлученъ.⁴

„И возвращаясь къ тому, съ чего началъ, я питаю въ себѣ такое расположеніе и такъ думаю объ этомъ предполагаемомъ единеніи. И за семь лѣтъ предъ симъ отправившись ради сего дѣла въ Кипръ, я творилъ волю не человѣческую вообще и не свою собственную опять, а вышней Церкви первородныхъ, и дѣйствовалъ такъ, какъ угодно Отцу и Сыну и Святому Духу, пребожественной и блаженной Троицѣ. А лучше сказать—я въ одно и тоже время исполнялъ и волю Божию и волю православныхъ; потому что дѣлю пославшихъ меня не было нераскаянныхъ въ раздорѣ соединить съ церковію Христовою, а соединить раскаявающихся, какъ должно, въ томъ, въ чемъ погрѣшали прежде. Потому никто, имѣющій умъ, не станетъ порицать меня, будто я велъ это дѣло не такъ, какъ требовалося. И если я, будучи вѣрнымъ рабомъ и посланнымъ отъ Господа моего возвратить заблудившихся овецъ, одержимымъ болѣзнію людямъ растворить спасительное врачество и собрать воедино

⁵⁹⁾ См. II-е прав. апостольское.

пшеницу, еще остававшуюся кое-гдѣ на поляхъ, когда пришелъ, то нашелъ овецъ уже въ челюстяхъ волковъ, больныхъ уже умершими и издающими смрадъ, а пшеницу переродившеюся въ плевелы: то за то, что не исполнилъ повелѣннаго, я не считаю себя нисколько виновнымъ и отвѣтственнымъ предъ Господомъ моимъ. Да и теперь не я причиною, что предпринятое дѣло имѣло исходъ, несоответственный начальному нашему предположенію, а они, которые, кромѣ того что не уничтожаютъ ничего изъ присущихъ имъ золъ, пытаются и насъ прикровенно подчинить папѣ римскому. Итакъ я не заслуживаю порицанія за то, что не соединилъ несовмѣстимое, а напротивъ долженъ быть одобренъ, что различилъ кривое отъ прямого, отдѣлилъ недостойное отъ святаго, ничего не предпочетши истинѣ. Откуда сіе видно? И изъ многого другого, и изъ того опять, что когда весьма удобно и возможно было въ продолженіе цѣлыхъ трехъ часовъ сойтись мнѣ только съ кипрскими архіереями и принять ихъ въ общеніе, такъ какъ все дѣло возложено было на меня и многіе меня побуждали къ тому и понуждали подарками, угрозами, устрашеніями, подозрѣніями, обѣщаніями, славой, лестію, хорошею молвою ожидаемою и манившею меня, этимъ опаснѣйшимъ изъ убѣжденій, отъ котораго всякій судья не свободенъ, — я, все то мужественно отринувши и, скажу предъ Богомъ, показавши во всемъ благородное сопротивленіе и ни въ чемъ ни мало не сдѣлавши уступки, всею душою и всѣмъ сердцемъ предпочелъ бѣдность и почти неизгладимое безславіе, чтобы только непорочную вѣру соблюсти чистою во Христвъ и незазорною. И это говорю я не похваляясь, нѣтъ! Ибо что я, какъ не мерзость, отребіе въ мірѣ, врагъ самому себѣ? И что моя жизнь въ сравненіи со всею продолжительностію времени? — Короче мгновенія ова! Я безъименная личина; дѣла мои непотребны, и нѣтъ ничего моего. И не какъ оскорбляющій мою церковь православныхъ христіанъ, да не будетъ! но какъ творившій волю Божию благую, прямую и благоугодную, сколько могъ по своему усердію и разумѣнію, я не хочу дозволить никому изъ православныхъ иначе судить обо мнѣ, нежели какъ дѣйствительно я поступалъ, — и потому еще, что сіе дѣло и должно было имѣть такой исходъ. И это я высказываю отъ чистой и нелугавнующей вѣры и любви, которую имѣю къ благочестію и ко всѣмъ

благочестивымъ. Потому что, хотя бы кто и иначе былъ расположенъ ко мнѣ, я, при Божіемъ мнѣ содѣйствїи, пребуду все-таки вѣрнымъ и благомыслящимъ относительно православныхъ во всемъ, какъ и въ отношенїи къ Богу искреннѣйшимъ христианиномъ⁴⁰.—Никакихъ больше слѣдовъ этой попытки единенїа не находимъ въ исторїи; только между сочиненїями Врѣннїа сохранилось еще одно письмо къ Макарію, епископу Амохостскому (Фамагустанскому), съ просьбою оказать пособїе нѣкому Кириїицу⁴¹ въ выкупѣ сына, плѣннаго Агарянами. Изъ письма видно, что Врѣннїй лично былъ знакомъ съ Макаріемъ; тутъ онъ выражается, между прочимъ, такъ: „ибо что изъ того, что считаешь себя принадлежащимъ къ нашему клиру? Дѣло гораздо больше слова, какъ истина—тѣни, и первообразъ—изображенїа. Потому смотри, не дари насъ словами простыми, большую часть расположенїа удѣляя другимъ; но съ кѣмъ сложился, тѣмъ повинуйся во всемъ, чтобы такимъ образомъ и здѣсь и тамъ и по намѣренїю и по словамъ и по дѣламъ ты сопричислялся къ нимъ“.

Ко времени послѣ возвращенїа съ Кипра преимущественно относится, по всей вѣроятности, его педагогическая дѣятельность, о которой сохранилась замѣтка на одной древней, второй половины XV в., рукописи⁴¹. „Этотъ учитель учителей“, говорится тамъ, „сочинилъ отъ себя много книгъ по богословію и философіи, и съ латинскаго языка на греческій перевелъ многія книги. Составилъ почти безчисленное множество риторическихъ рѣчей во всѣхъ родахъ и различнаго содержанїа; и о грамматикѣ многое составлялъ. Образовалъ многихъ мудрѣйшихъ по всему учениковъ въ греческой и латинской мудрости (ἐν ἑκατέρῃ γλώττῃ), изъ коихъ немногіе и здѣсь и въ Италїи находятся, а почти всѣ повymiрали—одни предъ взятїемъ, другїе при взятїи отечественнаго города, а иные послѣ сего. Не изъ-за вознагражденїа дѣлалъ онъ это, но и отъ себя помогалъ имъ много и отъ царей испрашивалъ имъ вспоможенїе хлѣбомъ (σιτηρέσια), чтобы они безъ хлопотъ могли прилежать мудрости. И вкрат-

⁴⁰) Уроженцу города Кириїи, на о. Кипрѣ; это—нын. Керина.

⁴¹) Замѣтка эта напечатана въ предисловіи Евгенїа Булгариса къ третьему тому сочиненїи Врѣннїа, на 5 и 6-й стр.

пѣ сказать, былъ онъ какъ общій отецъ для всѣхъ въ городѣ (Константинополѣ). Много подвизался и о вѣрѣ; многое предрекъ ⁶²⁾ и подавалъ совѣты о томъ прежде наступленія бѣдствій. И былъ учителемъ священнаго христіанскаго Богословія, поучая въ Триклиніѣ ⁶³⁾ дворца, въ присутствіи царя Мануила, синклита, церкви (т. е. духовенства) и всего города; былъ онъ отъ царя поставленъ и учителемъ наукъ⁴. Изъ этого отзыва видно, что Вріенній былъ *вселенскимъ* или *великимъ учителемъ* (δικοιμενικός, μέγας διδάσκαλος), то есть—главнымъ наставникомъ и надзирателемъ за обученіемъ въ государствѣ ⁶⁴⁾, и что самая цвѣтущая эпоха его дѣятельности относится къ царствованію Мануила.

Къ сожалѣнію, не сохранилось подробнѣйшихъ извѣстій объ этой дѣятельности Вріеннія, и потому мы будемъ говорить только о томъ, на что сохранились указанія въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ его.

Императоръ Мануилъ въ виду постоянной грозы отъ турокъ и вмѣстѣ плохого состоянія стѣнъ и башенъ столицы, рѣшился обновить эти укрѣпленія скоро послѣ того, какъ окончилъ сооруженія укрѣпленій перешейка Коринесскаго (въ 25-ть дней, начавши работы съ апр. 1415 г.) и съ торжествомъ воротился изъ Нелопоннеза (въ мартѣ 1416 г.). Но при скудости государственной казны, обновленіе столичныхъ укрѣпленій могло быть мыслимо только при участіи и патріотизмѣ самихъ жителей столицы. И вотъ къ этому-то патріотизму направлены были воззваніе императора и таковое же патріарха; а Вріеннію поручено было сказать и рѣчь къ народу по этому случаю. Мы приводимъ ее съ небольшими исключеніями риторскаго разглагольствованія о всемірномъ значеніи Константинополя, какъ обращикъ краснорѣчія Вріеннія, и какъ единственное историче-

⁶²⁾ Именно, указывая на неосновательность ожиданій помощи отъ латинцевъ, на пустоту всѣхъ уній съ римскою церковію, и предостерегалъ своихъ соотечественниковъ отъ увлеченія Западомъ. Мы далѣе представимъ изъ сочиненій самого Вріеннія примѣры тому.

⁶³⁾ Τρικλίνος Παλατίου — зала во дворцѣ, украшенная тремя дверями изъ слоновой кости; средняя дверь вела въ церковь Христа Спасителя, гдѣ и проповѣдывалъ Вріенній.

⁶⁴⁾ Объ этой должности и названіи см. „Βολάτιου“ Κωνσταντινοπόλις, томъ 3.

ское указаніе на упомянутое событіе. Сказана была въ дворцовой церкви, въ присутствіи патріарха, сенаторовъ, клира и всего правительственнаго персонала.

„Все, что произнесено устами святѣйшаго патріарха и речено языкомъ державнѣйшаго самодержца нашего о подлежащемъ возсозданіи города, исполнено мудрости, краснорѣчиво и можетъ побудить и каменную душу къ выполненію тотчасъ самымъ дѣломъ того, что сказано ихъ простыми словами. Къ нимъ не требуется прибавлять что-либо, ни измѣнять въ нихъ что-либо или отнимать: такъ онѣ необходимы, такъ ясны, такъ кратки и такъ истинны! Но чтобы и мы сами не казались какими-то безчувственными существами или и бессмысленными или не желающими понять сказаннаго, то касательно того же предмета говоримъ теперь вамъ вельможамъ (τοῖς μετὰ τοὺς) непосредственно, а чрезъ васъ и всему населенію столицы.

„Потому что этотъ великій городъ есть столица всѣхъ городовъ подъ солнцемъ, городъ многоименный и великоименный, какъ градъ великаго Царя Бога, о которомъ славное возвѣщаютъ и достопамятное слышать. Это градъ царственный, съ перваго основанія своего посвященный Владычицѣ мѣра Богородицѣ. Городъ седмихолмный, городъ Византа и Константина, городъ державнѣйшій державнаго и святого нашего самодержца, радованіе вселенной, убѣжище превосходнѣйшее, мѣсто наслажденія, чудное зрѣлище всего пріятнаго, колыбель рода нашего, вмѣстилище благъ, веселія для единоплеменныхъ и для чужестранцевъ самый пріятный предметъ разговора. Это городъ святой и метрополія, новый Римъ и новый Іерусалимъ, земля благая и прекрасная, источающая медъ и млеко, источникъ всяческаго добра, гора вождельная и пріятная, гора тучная и тѣнистая, гора святая, на которой Богъ благоволитъ обитать (св. Псал. 67, 16. 17). Это—общая отчизна и мать и питательница православныхъ христіанъ“ и проч.

„Но этотъ столь великій, прекрасный и отчѣнный городъ, окружаемый гнилыми стѣнами и башнями, нуждается въ обновленіи отъ насъ, подобно какой престарѣлой матери, ожидающей призрѣнія отъ собственныхъ дѣтей. Посему умоляю, сойдемся всѣ, поспѣшимъ, сдѣлаемъ складчину, поддержимъ уже состарѣвшуюся и преклонную мать нашу, подадимъ ей, изне-

могающей отъ лѣтъ, руку, дадимъ ей пропитаніе на старости лѣтъ! Ибо для того она и возрастила насъ и вразумила и научила. Окажемъ же ей помощь, всякій изъ насъ разсуждая про себя, что положившій въ семъ дѣлѣ камень на камень становится въ правду и на дѣлѣ зиждителемъ (κτίτωс) не города только, а и всѣхъ внутри его святыхъ обителей и церквей, и кромѣ того—стражемъ, попечителемъ и защитникомъ всего въ немъ хорошаго, и если только будетъ дѣйствовать по силамъ своимъ, получить награду не меньшую, а равную съ воздвигшими городъ и святилища его съ основаній. Когда оправаляешь свой домъ или ограду виноградника и сада своего, доставляешь пользу себѣ только, никому другому изъ жителей города; а когда захочешь возобновить одну башню или хотя одинъ зубецъ, въ стѣнѣ городской поврежденные, то ограждаешь и себя и жену и сына и дочь и всю окрѣжность дома своего и находящійся тутъ садъ и виноградникъ и самый домъ и все, что есть въ немъ, — а еще и всѣхъ сосѣдей, друзей, сродниковъ, вдовъ, сиротъ, женскія и мужскія монастыри, недавно убѣжавшихъ сюда изъ плѣна. Держаю сказать, что чрезъ это по силѣ ты вспомоцествуешь и колеблемой вѣрѣ православной! Потому что, пока стоитъ этотъ городъ, неподвижно въ немъ и вѣра пребываетъ; а когда онъ будетъ разрушенъ или взятъ врагами, чего да не попустить Христосъ! то какая душа остается непоколебимою въ вѣрѣ?

„Посему, заботясь о своемъ домѣ, позаботься и о городѣ. Заключаешь въ вечернее время дверь сокровищницы, чтобъ не было расхищено находящееся внутри ея; думай же и о стѣнѣ, чтобы нечаянно не подвергнуться нападенію тебѣ и всему твоему. Когда открыта дверь и никого при ней нѣтъ, то внутренность дома доступна всякимъ хищникамъ, и когда пала стѣна, то никакой пользы не приноситъ заключеніе двери. Пока башни стоятъ на стѣнахъ, сокровища обитателей города въ безопасности; а когда они разрушены, то всѣ драгоцѣнности ихъ исчезаютъ и расхищаются. Итакъ, если хочешь, чтобы народъ (γενος) нашъ еще продолжалъ существованіе и еще стоялъ этотъ городъ, хвала нашего рода, утверди его вокругъ и крѣпко огради его башнями. Если любишь священное благолѣпіе храмовъ, обведи валами защиту и возвысь огражденіе. Если заботишься о

своемъ, позаботься и объ общемъ, особенно же объ отечествѣ. Ибо такъ заботились о своихъ отечественныхъ городахъ Перикль, Фемистокль, Алкивиадъ, Кимонъ, Епаминондъ, Лигургъ и всѣ лучшіе еллины; такъ и обитатели сего города, то есть самодержцы и всѣ имъ подвластные, часто собственныя дѣла оставляя въ небреженіи, много попеченія прилагали къ дѣламъ общимъ. И ясно и мудро сознавали они, что когда въ хорошемъ или дурномъ состояніи находится общее благо, то съ тѣмъ вмѣстѣ и частное каждаго благо безопасно или гибнетъ, — но не обратно, то есть — чтобы съ соблюденіемъ частной выгоды или небреженіемъ о ней и общая польза связывалась. И когда такъ дѣлалось, стояли Аѣины, стояла Спарта, стояли Фивы, стояла и сама наша метрополія, какъ подобало имъ стоять; а съ того времени, какъ общее благо оставлено въ небреженіи и каждый спѣшилъ имѣть заботу только о своихъ частныхъ выгодахъ, тѣ погибли, а наша стоитъ потому, что еще долготерпитъ Богъ.

„Поспѣшимъ же скорѣе на помощь ей! Не говори, отъ чего такой-то богачъ и такой-то вельможа (*μέγας*), имѣющіе много, не хотятъ дѣлать сего? Но подумай, что этотъ городъ есть корабль поврежденный и въ открытомъ морѣ подвергается опасности погибнуть, а пловцы на немъ — мы всѣ, и богатые и бѣдные. Никто изъ плывущихъ на немъ не станетъ, если имѣетъ смыслъ, во время тревоженія представлять, отъ чего такой-то архонтъ, имѣющій столько и столько денегъ, не поновляетъ и не починиваетъ прогнившихъ частей корабля; нѣтъ! но сколько имѣетъ силы, каждый по усердію заботится о немъ. Такъ и здѣсь нужно каждому изъ насъ и мыслить и дѣйствовать. Нужно немедленно и согласно позаботиться, а не обвинять, не перекоряться и не медлить какъ нибудь: потому что медлительность въ опасныхъ случаяхъ всего скорѣе наводитъ смерть. А чтобы не на словахъ только, но и дѣлами представить мою къ общей всѣхъ насъ матери любовь и пожертвованіе, то вотъ теперь словами заявляю любовь, а деньгами и свой долгъ уплачиваю, а если кромѣ сего потребуется отъ меня и пропитаніе для матери, то я и руками и ногами и плечами, сколько есть силъ у меня, поддержу мать мою и не допущу ей упасть. Но и вы самп, какъ бы по уговору и уступая неизбежной необходимости, одинъ много пусть броситъ въ эту складчину, а другой и немного, —

только съ добрымъ изволеніемъ, отъ души, каждый по своему хотѣнію; не съ ропотомъ, не по принужденію, не изъ необходимости, потому что *доброхотна дающаго любить Богъ* (2 Кор. 9, 7), говоритъ св. Павелъ апостоль. И мы не требуемъ повелительно, а братски приглашаемъ всѣхъ на дѣло, полезное для всѣхъ.

„Посему, отложивши всякую мнительность, вы, мужья, подвиньте на это и женъ, и особенно духовники, принимающіе на свой судъ помышленія ихъ, архіереи—видныхъ въ своихъ епархіяхъ, сосѣди сосѣдей, друзья друзей, сродники своихъ сродниковъ, всѣ другъ друга, каждый себя самага: потому что это очевидно и частное каждому дѣло и общее всѣмъ мужчинамъ и женщинамъ. Говорящимъ: теперь время мирное, скажите: кто знаетъ будущее? подорожимъ временемъ; пока у насъ свободные руки, займемся нужнымъ дѣломъ! Потому что какъ плывущіе въ тихую погоду должны имѣть въ готовности и нужное для бурнаго времени, такъ живущимъ въ мирѣ надлежитъ заготовлять пособій для военнаго. И какъ имущество людей отсутствующихъ достается на долю присутствующихъ, такъ въ пренебреженіи оставляемые города бывають добычею враговъ. И какъ стремящіеся къ лучшему отрѣшаются отъ прежняго, простираются впередъ, такъ и небрегающіе о своихъ дѣлахъ пятятся назадъ. Отъ того при старательности мы и враговъ одолѣваемъ, а при небреженіи о себѣ разстроиваемся и портимся, хотя бы и никто насъ не беспокоилъ.

„Принимайтесь же съ усердіемъ за дѣло, не смотрите на неприятность работы, на бѣдность матеріаловъ или малочисленность помогающихъ намъ! Примите за истину, что еслибы какіе-нибудь десять изъ васъ богатыхъ архонтовъ въ теченіи прошлыхъ тридцати лѣтъ положили столько старанія и издержекъ на стѣны города, сколько на постройку для себя трехъ-этажныхъ домовъ, то ни одна часть городскихъ стѣнъ не осталась бы доселѣ непоновленною. И если всѣ вы соглашаетесь со мною, что моя мысль справедлива, то примите за истину и дальнѣйшій выводъ изъ сего, именно: что десять богатыхъ могли бы сдѣлать въ тридцать лѣтъ, то и въ небольшой промежутокъ времени, при Божіемъ содѣйствіи намъ, мы сдѣлаемъ тоже самое, составляя въ общемъ количество *болѣе семидесяти ты-*

снѣ⁶⁵⁾. Ближайшій для примѣра образецъ имѣемъ подобное дѣло, сдѣланное въ Пелопоннѣзѣ сверхъ всякаго чаянія по настоянію царскому, разумившее враговъ нашихъ и по скорости исполненія для многихъ невѣроятное.

„Но ради Бога Вседержителя, что это вы, не радѣя о городѣ, выглядаете совершеннаго распадѣнія стѣнъ его, чтобы тогда уже востановить ихъ? Хороши же ваши совѣты! и достанетъ ли у васъ силъ больше на отраженіе враговъ, нежели на возобновленіе падшей части стѣнъ? А что вы думаете, если паденіе упредитъ вашу заботливость? Повѣрьте мнѣ, истину говорю: этотъ нашъ городъ не будетъ уже метрополіею ромеевъ, но мерзостью запустѣнія, твердынею враговъ, неодолимымъ вои-телемъ христіанъ! И не въ продолжительное время, а въ одну седмицу дней церковь, царство, общественное устройство, архонты, дѣвичьи монастыри и мужскіе, страннопріимницы, имущество, свобода, всякая честь и слава рода нашего и все наше доброе погибнуть какъ разбитый сосудъ, а вмѣстѣ со всѣмъ уничтожится и наша похвала—православіе.

„Итакъ, прежде чѣмъ всѣ эти бѣдствія разомъ нагрянутъ на насъ, обезопасимъ себя; еще имѣемъ время! Можемъ еще при помощи Божіей остаться и пребывать въ томъ благопріятномъ положеніи, въ какомъ находимся: только положимъ начало, только возбудимся всѣ къ возсозданію! Не я, или ты, или такой-то, но всѣ; потому что всѣ равно ограждаемся однѣми и тѣми же стѣнами! Знаю и я, что если Христосъ *не стережетъ града, напрасно не спитъ стражъ* (Пс. 126, 1); знаю также, что Одигитрія блюдетъ сей городъ. Но должно всеконечно и намъ дѣлать все человѣческое, не быть безсмысленными и нерадивыми, а особенно въ томъ, что касается насъ. Или изъ-за того, что Господь посылаетъ дожди, мы не станемъ сѣять? и потому, что почтены отъ Него свободою, мы поработимъ самихъ себя всякому встрѣчному? и такъ какъ Богъ хранитъ жизнь нашу, мы сами станемъ губить ее?

65) Вѣроятно, нужно разумѣть людей зрѣлаго возраста; потому что и предъ взятіемъ Константинополя турками 1453 г. въ немъ насчитывали до 200,000 душъ. См. *Византія* Кнѣзѣв. 1, 77.

„Часто я предлагалъ любви вашей, и теперь говорю всѣмъ и каждому, что стѣна, препятствующая нечестивымъ войти въ городъ, есть благочестіе христіанъ, а щиты на этой стѣнѣ — бѣдныя, дрожащія подъ навѣсами сего видимаго города. Если медлите взяться за пособіе стѣнѣ, то постарайтесь укрыться подъ священными щитами, потому что молитвы ихъ прогоняютъ враговъ. А если ни чувственной стѣны не хотите возобновлять, ни словесныхъ щитовъ не зовете на помощь, то какъ стоять городу? А ко всему сказанному и то надлежитъ имѣть въ виду, что возсозидающій стѣну царицы городовъ не одного алчущаго, не двухъ или трехъ, не пять жаждущихъ или шесть и семь, не десять, двадцать, тридцать странныхъ, не пятьдесятъ, шестьдесятъ или семьдесятъ наготующихъ, не сто или двѣсти и триста немощствующихъ, или пятьсотъ, шестьсотъ, семьсотъ блудомыхъ въ тюрьмахъ упокоиваетъ, но безчисленные тысячи ихъ самъ по себѣ и питаетъ и напаяетъ, и вводитъ въ домъ и призираетъ, и утѣшаетъ всячески,—т.-е. и нынѣ сущихъ и имѣющихъ быть впредь.

„И я знаю, что говоря это, кажусь безстыднымъ и оскорбительнымъ для многихъ; но за что терплю? или лучше, что жъ мнѣ дѣлать? Промолчу и я объ этомъ, промолчишь ты, промолчитъ и ближній, опасаясь, какъ бы не показаться наглцомъ; а потомъ что будетъ? Придется намъ... Но лучше умолчать о безславіи и окончить слово! Все-таки нѣтъ стыда въ томъ, чтобы говорить объ этомъ дерзновенно; напротивъ величайшій стыдъ и неотвратимая пагуба, если молчать объ этомъ. И никто не стыдится возбудить отъ сна спящаго подъ нависшимъ камнемъ, готовымъ обрушиться и задавить несчастнаго, ибо знаетъ, что молчать о смертоносныхъ вещахъ значитъ готовить смерть, а заранѣе указывать на грядущія бѣдствія значитъ возвращать къ жизни тѣхъ, которые находятся въ опасности.

„Вотъ что вкороткѣ я счелъ нужнымъ сказать о возсозданіи городскихъ стѣнъ; а вы обдумайте, какъ это сдѣлать или что лучшее предпринять? Христосъ же да будетъ началомъ и концемъ того и другаго! Аминь“.

Въ концѣ втораго десятилѣтія XV вѣка, послѣ тридцатилѣт-

няго почти перерыва ⁶⁴⁾, возобновились оживленныя сношенія папы римскаго съ императоромъ и патріархомъ константинопольскими по дѣлу соединенія церквей. На соборъ Констанцій явились въ мартѣ 1416 года послы императора Мануила съ заявленіемъ о бѣдствіяхъ имперіи отъ турокъ, съ просьбою помощи отъ западныхъ христіанъ и обѣщаніемъ содѣйствія императора къ соединенію церквей ⁶⁵⁾; въ поддержаніе ихъ полномочій и съ нѣкоторыми новыми порученіями, по случаю смерти прежняго и избранія новаго патріаха (Іосифа 2-го 21 мая 1416), туда же былъ посланъ изъ Константинополя и еще уполномоченный, Іоаннъ Евдемонъ, который прибылъ въ Констанць скоро послѣ вступленія на престолъ избраннаго соборомъ папы Мартина 5-го (съ 11 ноября 1417). Папа обѣщаль усердно содѣйствовать предполагаемому единенію и пролагая путь къ дальнѣйшему соглашенію, далъ письменное дозволеніе (отъ 6 апрѣля 1418 г. изъ Констанца) членамъ царской фамиліи вступать въ бракъ съ дочерьми лат. владѣтельныхъ особъ ⁶⁶⁾. Послѣ сего взаимная переписка и переговоры продолжались почти непрерывно до самой смерти папы Мартина; но мы теперь обращаемъ вниманіе только на согласіе папы, чтобы соборъ происходилъ въ Константинополѣ, и обѣщаніе его прислать туда своихъ легатовъ. По этому поводу императоръ и патріархъ поручили Вріеннію изложить свое мнѣніе, которое онъ и выразилъ въ концѣ 1419 года въ „Совѣтномъ словѣ о единеніи церквей“, сказанномъ въ синодальной палатѣ великой церкви. Въ началѣ говорить, что хотя Богъ самъ обо всемъ промышляетъ и все устрояетъ къ лучшему, но и намъ надлежитъ позаботиться и посовѣтываться о предполагаемомъ единеніи и все приготовить, чтобы не стать ниже готовимаго противъ насъ ополченія и не посрамить, какъ говорится, своего оружія. Предложивши затѣмъ нѣсколько способовъ веденія дѣ-

⁶⁴⁾ То-есть отъ вѣремъ папы Урбана VI и патріарха Нила, какъ поясняетъ свои слова — ἡρόντι ἐγγύς τριάκοντα—самъ же *Cironuz* въ *Historia comilii Florentini* II, 7.

⁶⁵⁾ *Zhisman* Die Unionsverhandlungen seit dem Anfange des XV Jahrhunderts bis zum Concil von Ferrara (Vien, 1858), стр. 3, прим. 2.

⁶⁶⁾ *Rainaldi* *Annales Eccl. ad an. 1418.*

ла на соборѣ, изъ коихъ наблюдавшійся на Констанцкомъ „семью народами латинскими“ пользуется особеннымъ его сочувствіемъ“) и довольно подробно распространившись о тогдашнемъ состояніи греческой и латинской церкви, изъ коихъ послѣдняя все еще имѣла двухъ папъ“), обращаетъ вниманіе на ожидаемыя некоторыми выгоды уніи и исчисляетъ главнѣйшія требованія, какія со стороны православныхъ надлежало бы предложить латинянамъ, и затѣмъ до конца уясняетъ и защищаетъ какъ святоотеческими писаніями, такъ и собственными умозаключеніями православный догматъ объ исхожденіи Св. Духа. Вся рѣчь заслуживаетъ вниманія; но мы приводимъ изъ ней ту часть, гдѣ говорится о мнимой пользѣ уніи и условіяхъ, на которыхъ могло бы состояться истинное единеніе, безъ ущерба православію.

„А къ держащимъ объявлять, что тотчасъ за единеніемъ послѣдуетъ отъ папы римскаго помощь и что единеніе состоитъ при сохраненіи неизмѣнными всѣхъ обычаевъ и догматовъ двора нашего, или даже внушать, что нисколько не противно помянуть папу святымъ, и это скажемъ. Таково-то у васъ столько лѣтъ обдумываемое единеніе столькихъ церквей и народовъ? Такииъ-то образомъ думаете соединиться съ нами, оставивши безъ исправленія прибавку (къ символу) и не измѣняя ничего, отъ чего произошло это продолжительное и несчастное раздѣленіе? О люди, это не исправленіе, не единеніе церквей, а раздѣленіе, горшее прежняго раздѣленія, и раздоръ и отсѣченіе и прельщеніе, и явное наше къ вамъ пониженіе (συγκάτασις), и петля, и стремленіе къ гибели, и потеря свободы, и признаніе порабоженія, и презрѣніе къ святымъ отцамъ, и ничего здраваго. Ибо какииъ же образомъ будетъ единеніе у насъ, когда множество догматовъ будутъ раздѣлять насъ? Потому что всякая вещь соединя-

“) См. на 472—473 стр. 1-го тома сочиненій Вріеннія. Тутъ онъ говоритъ, что соборъ Кенст. происходилъ за пять лѣтъ предъ тѣмъ. Очевидно указывается на самое начальное время собора, а соборъ открылся 16 ноября 1414 г., хотя засѣданія его продолжались до 1418 г.

“) Именно *Мартина*, признаннаго Италією и Германією, и избраннаго въ Авиньонѣ французскими кардиналами, послѣ смерти Климента антипапы, *Венедикта XIII*, который имѣлъ приверженцевъ во Франціи и Испаніи.

емая съ другою соединяемою соединяется тогда, когда нѣтъ ничего раздѣляющаго; а если остается что-либо, раздѣляющее ихъ, то никоимъ образомъ совершенно и навсегда не соединяются, хотя бы для медальновидныхъ и казалось, что они соединены. И какимъ образомъ единеніе будетъ истиннымъ, а не притворнымъ, когда одни станутъ при всѣхъ священнодѣйствіяхъ возглашать символъ съ прибавкою, а другіе безъ нея? Не есть это соединеніе римской церкви съ нами, нѣтъ! но не разумное подчиненіе папѣ римскому четырехъ восточныхъ церквей, увлеченныхъ пустыми надеждами. Недовольно, что мы вытѣснены съ востока и запада, съ земли и моря, лишены движимыхъ и недвижимыхъ стяжаній и почти самой пріятности жизни,—но врагъ покушается еще и благочестіе наше отнять у насъ. Не свершится этотъ умыселъ! Хотя бы и казался онъ спѣющимъ, исчезнетъ какъ мыльный пузырь. Потому что бытіе наше есть вѣра наша, отцами переданное наслѣдіе; она богатство наше, она—слава, родъ, вѣнецъ, похваленіе наше. У насъ одно крещеніе одна вѣра, одна церковь, и славится единъ Богъ Трїипостасный; да погибнуть всѣ, не такъ вѣрующіе! Хорошо имѣть миръ со всѣми, но съ единомысленными въ благочестіи; потому что миръ съ правдою и пристойностію есть наилучшее и полезнѣйшее прїобрѣтеніе, а съ злобою и гнуснымъ рабствомъ есть дѣло самое постыдное и вредное. Бываетъ худое согласіе и хорошее разногласіе; можно разойтись на добро и сойтись на зло. Потому что для кого дружба поводъ къ пагубѣ, для тѣхъ ненависть бываетъ подпорою добродѣтели и безпристрастное раздѣленіе лучше пристрастнаго согласія. И теперь, если святъ тотъ, кто выше всякой скверны или очищаетъ душу и тѣло отъ всего, что не угодно Богу: то какъ вѣрить, что святъ тотъ, который во все продолженіе своего святительства нераскаянно оскверняетъ себя пролитіемъ крови христіанской ⁷¹⁾? Тогда какъ если кто-нибудь совершитъ одно убійство, то по законамъ не допускается къ священству, хотя и раскаивается: совершающій тысяча убійствъ и находящій удовольствіе въ сквернѣ какъ сопричисленъ будетъ къ святымъ?

⁷¹⁾ Вріеннію не нужно было много изучать исторію папъ, чтобы высказать настоящее свое сужденіе.

„А къ сему, пусть никто не обольщаетъ насъ пустыми надеждами, что скоро или не скоро прибудетъ къ намъ на помощь войско изъ Италіи; потому что хотя повидимому ополчатся за насъ, не вооружатся для того, чтобы поработить городъ (К—ль), все наше изгладить и уничтожить и вѣру и родъ и имя наше, и прочее.

„И я, чтобы сказать покороче, весьма бы желалъ присутствовать на томъ соборѣ, послушать, что тамъ будутъ говорить, видѣть происходящее и поборать по истинѣ; но поелику конецъ моей жизни наступить можетъ быть и прежде будущаго собора, то я желалъ бы, чтобы тогдашній патріархъ такъ выразилъ отъ себя окончательное свое рѣшеніе. Во имя святой и пребожественной Троицы, это есть первое и спасительное и лучшее мнѣніе (γνώμη), которое Духъ Святый устами нашей мѣрности даетъ сегодня настоящему собранію. Поелику властію единого Бога всякій вселенскій соборъ можетъ съ спасительною цѣлію и измѣнять опредѣленія какого-нибудь изъ соборовъ помѣстныхъ и прилагать къ нимъ и убавлять отъ нихъ, то, предпочетши семь вселенскихъ соборовъ одному помѣстному ⁷²⁾, постановите соединявшія насъ тысячу лѣтъ слова отнынѣ хранить неизмѣнно, и всякое раздѣленіе уничтожится. Прибавка та, о которой разноголасимъ, внесла раздоръ между обоими народами, а постановленіе это введетъ истинный миръ: то раздѣлило церковь Христову, а это опять соединитъ въ союзъ неразрывный. То отлучило многихъ отъ части спасаемыхъ, а это приложитъ къ ней многихъ. При томъ же это будетъ ни прибавкою, ни переименованіемъ, ни убавкою, а неизмѣннымъ сохраненіемъ только того, что отцами предано. Итакъ вотъ первое, что сдѣлать и предлагаю и умоляю, какъ дѣло необманчивое, ни для кого незазорное, несомнѣнное и неподозрительное.

„А второе, если нынѣшній папа римскій считаетъ это дерзновеннымъ, можетъ быть изъ благоговѣнія къ своимъ ближайшимъ предшественникамъ, то самъ, какъ верховный архіерей и имѣ-

⁷²⁾ Т.-е. тому, на который ссылались тогда паписты въ подтвержденіе законности прибавленія къ символу. Впрочемъ, доселѣ не могутъ съ точностію указать на такой соборъ, хотя и ссылаются то на толедскій 589 г., то фораульскій 791, и на Ахенскій 809.

ющій власть въ своемъ округѣ, прибавку въ латинскомъ символѣ пусть замѣнитъ спасительнымъ словомъ. Я разумѣю не какое нибудь новое слово и не измышленное имъ или нами, а которое всѣ богословы ясно употребляютъ, именно „и въ Духа Святаго, отъ Отца чрезъ Сына исходящаго“, отнявши одинъ слогъ „и“ и замѣнивши его словомъ „чрезъ“, и тотчасъ рѣшатся всѣ затрудненія.

„Къ сему совѣтую сдѣлать и третіе, если то-есть и второе это найдетъ противорѣчіе въ комъ-либо. Поелику по совершенной необходимости надлежитъ священному сему собору и постановить опредѣленіе и написать книгу (дѣяній соборныхъ), то прежде всего и опредѣленіе и книга (тѣмос), вмѣстѣ съ другимъ содержаніемъ, должны заключать слово въ слово и это. „Послѣдую преданному отцами ученію о Богѣ, вѣруемъ что Духъ Святыи лично исходитъ отъ одного только Отца, причину своей ипостаси имѣя (плѣотѣу) отъ одного Отца. Вѣруемъ, что Духъ Святыи существенно есть отъ Отца и Сына, такъ какъ Онъ и единосущенъ обоимъ, и твари подается благодатно отъ Отца чрезъ Сына. Предаемъ вѣчной анаемѣ тѣхъ, кои отсель дерзнуть спорить о теперъ состоявшемся согласіи между ромеями и латинянами“.

„И если хотите истиннаго, а не притворнаго, единенія церквей, то изберите одно изъ сихъ трехъ. Первое будетъ согласно съ волею Божіею, второе содѣлается по благоразумной примѣнительности нашей къ обстоятельствамъ (каѳ' ѱметѣрав ѳікономіав) и третіе по снисхожденію, въ надеждѣ совершеннаго единенія. Если же никакого изъ этихъ способовъ не принимаете, то мы нисколько не потерпимъ, чтобы изъ-за васъ быть отлученными отъ Бога.—Вотъ что вкратцѣ пусть будетъ сказано объ исхожденіи Святаго Духа!

„А объ опрѣснокѣхъ скажу и ясно по возможности и кратко, хотя много объ этомъ предметѣ собралъ. По моему мнѣнію, наиболѣе доказательно, что приношеніе кваснаго хлѣба предано отцами, а безкваснаго есть нововведеніе, слѣдующее: Первое, что братъ Господа Іаковъ, поставленный имъ въ епископа іерусалимскаго, Василій небоявленный и златословесный Іоаннъ, письменно изобразившіе нашъ чинъ таинственнаго священнодѣйствія указали совершать его на квасномъ хлѣбѣ, какъ на-

учають и слова молитвъ послѣдованія и свидѣтельствуеть обращеніе съ страшными тайнами, хотя для многихъ это остается неудѣбозримымъ. Второе, что и теперь еще ромеи, мелхиты, сиряне, эѳіопы, аланы, авасги, иверы, колхи, россы, готы, даки, пеоны, мизы, триваллы и многіе другіе народы, различающіеся и мѣстопробываніемъ и обычаями и языкомъ, на квасномъ хлѣбѣ приносятъ сію жертву Богу всяческихъ, показывая самымъ дѣломъ, что не отъ опрѣсноковъ перешли на квасный хлѣбъ, но что съ того времени, какъ приняли они имя христіанъ, квасный хлѣбъ употреблялся ими въ божественномъ священнодѣйствіи. И третіе, что въ продолженіе тысячи лѣтъ, когда мы всѣ въ храненіи божественныхъ догматовъ были единомысленны, свѣтила міра, приходившіе въ эту страну, гдѣ и теперь хранятся неизмѣнными всѣ обычаи церковные, и проживавшіе тутъ цѣлые годы и въ праздничные дни необходимо служившіе вмѣстѣ, въ присутствіи и царей и высшихъ сановниковъ, приходили ли они изъ Италіи, или Фракіи, или изъ Египта или изъ Сиріи и Палестины, никогда не совершали приношенія на опрѣснокахъ. Но и въ Никее, и въ Константинополѣ, и въ Ефесѣ, и въ Халкидонѣ, и въ Сардикѣ, и въ Гангрѣ, и въ Лаодикии, и въ Антиохіи, и въ другихъ мѣстахъ въ различныя времена собираясь, всѣ совершали одно священнодѣйствіе. Потому никому изъ нихъ и не приходилось говорить противъ кваснаго хлѣба, такъ какъ всѣ они посредствомъ него совершали священное возношеніе, и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ его принимали и употребляли. Итакъ, если довѣряете имъ, благодареніе Богу! А если нѣтъ, то никакое слово не въ силахъ убѣдить васъ. Ибо какимъ же образомъ растекающееся въ воздухъ слово одного человѣка убѣдить тѣхъ, которыхъ не убѣждаютъ ни столькіе отцы, ни толикіе соборы, ни преданія письменныя и неписьменныя? Вотъ что тогда надлежащимъ образомъ скажетъ собору будущій нашъ патріархъ во вступительномъ словѣ, съ твердостію и зрѣlostію мысли, чтобы въ день суда мы не оказались безответными^а.

(Окончаніе будеть).

О ЖИЗНИ И СОЧИНЕНИЯХЪ

ИЕРОМОНАХА ИОСИФА ВРІЕННІЯ, ГРЕЧЕСКАГО ПРОПОВѢДНИКА ВЪ
КОНЦѢ XIV И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV СТОЛѢТІЯ.

Вскорѣ послѣ „совѣтнаго“ слова, произнесеннаго въ немно-го численномъ собраніи синодальныхъ членовъ и высшихъ свѣтскихъ сановниковъ, Врѣнній началъ свои проповѣди о Пресвятой Троицѣ, говоренныя въ дворцовой церкви Христа Спасителя, что въ Триклиніѣ, въ присутствіи избраннаго общества столицы, иногда самого императора, а также подесты и другихъ генуэзцевъ изъ предмѣстья Галаты. Всѣхъ словъ о Пресвятой Троицѣ двадцать одно; въ восьмомъ прямо указывается на время произнесенія, то-есть на 1420 годъ отъ Р. Х. Это есть, безъ сомнѣнія, важнѣйшее изъ твореній Врѣннія въ догматическомъ отношеніи. Всѣ слова составляютъ одно цѣлое, и связаны между собою не только единствомъ цѣли и содержанія, но и непрерывностію изложенія, такъ что иногда слушателю дается совѣтъ обратить вниманіе на прежде сказанное, иногда прежде сказанное коротко уясняется пространнѣе, а иногда рѣшается возраженіе или недоумѣніе, высказанное проповѣднику по поводу прежде сказаннаго имъ. Собственно только три первыхъ слова

*) См. майскую и іюньскую кн. „Правосл. Обзорнія“ текущаго года.

излагаютъ ученіе о Пресвятой Троицѣ; прочія излагаютъ православное ученіе и опровергаютъ латин. умствованія объ исхожденіи Св. Духа. Въ нихъ, кромѣ ссылокъ на Св. Писаніе и ученіе отцевъ церкви, греческихъ и латинскихъ, встрѣчаются и соображенія разума въ пользу доказываемаго предмета, и всякое слово заканчивается прекрасными нравственными наставленіями. По обилію матеріала, это твореніе могло бы быть поставлено на ряду съ произведеніемъ Адама Зерникава о томъ же предметѣ; къ сожалѣнію недостатокъ критической точности въ ссылкахъ на отцевъ ⁷³⁾ и излишнее употребленіе силлогизмовъ въ противность собственному утвержденію, что истина не силлогизмами доказывается, отнимаетъ много цѣны у этого творенія. Все-таки нельзя не признавать заслугъ Вриеннія въ защитѣ истины и обличеніи противниковъ, а также важности его проповѣдей о Св. Троицѣ и для послѣдующихъ временъ. Потому что онъ съ большимъ трудолюбіемъ старался возможно полнѣе обслѣдовать предметъ собесѣдованія и обличилъ суетность и неосновательность многихъ доказательствъ, которыя и доселѣ встрѣчаемъ въ католическихъ и протестантскихъ богословскихъ сочиненіяхъ о Св. Духѣ. А для того времени трудъ Вриеннія былъ истинно дѣломъ желаннымъ, да и говорены были всѣ эти слова по требованію обстоятельствъ, а не по простому желанію самого проповѣдника. Вотъ содержаніе ихъ.

Въ первомъ говорится о возможности познанія Бога. „Исслѣдовавши, почему о Богѣ можно и должно говорить, и въ какомъ отношеніи Онъ неизглаголанъ, мы неизрекаемое почтимъ молчаніемъ, а что можно изречь, опредѣлимъ для себя точнѣе.“

⁷³⁾ Такъ напр. Іустину мученику приписываются слова, находящіяся въ „Изложеніи вѣры“, принадлежащемъ нѣкому позднѣйшему писателю, можетъ быть Іустину сизилійскому; но особенно безразборчивость Вриеннія открывается изъ ссылокъ на двѣ схемы или рисунки, наглядно пытающіеся объяснить отношеніе Божественныхъ Лицъ между собою. Рисунки эти приписываются имъ одинъ Максиму исповѣднику, а другой Іероею, учителю Діонисія Ареопагита; но по всей вѣроятности принадлежать оба они монаху Іероею, жившему въ царствованіе Михаила Палеолога и за несогласіе на унию сидѣвшему въ тюрьмѣ 1278 года. См. „Διητηρακοπόλου“ Ὁρθόδοξος Ἑλλάς (изд. въ Лейпцигѣ 1872), стр. 53—55.

Во второмъ—о единосущи и равночестности Божественныхъ Лиць, въ третьемъ раскрывается взаимное отношенiе Божественныхъ Лиць между собою: Отца, раждающаго Сына и изводящаго Духа Святаго, Сына раждающагося отъ Отца, Духа исходящаго отъ Отца. „Безъ всякаго промежутка или посредства между собою существуютъ лица всетворящей Троицы. Прежде вѣкъ, нераздѣльно существуютъ Отець, Сынъ и Святой Духъ. Хотя слова *раждать* и *изводитъ* имѣють по нашему словоупотребленiю значенiе дѣятельности (*ἐνεργείας*), а *рожденiе* и *исхожденiе* указываютъ на нѣчто страдательное, но какъ для Сына рожденiе и для Духа исхожденiе не сопряжено съ измѣняемостiю какою-нибудь, такъ и въ Отцѣ, виновникъ Ихъ, ражданiе и извожденiе—превыше всякой дѣятельности“.

Въ четвертомъ выясняется значенiе словъ „Духъ“ и „исходитъ“. Слово „духъ“ не однозначуще, говоритъ Вриеннiй: оно прилагается и къ Духу Святому и ко многимъ другимъ существамъ. Оно означаетъ и дары Св. Духа, многiе и различныя, напр. духъ истины, духъ сыноположенiя, благодати и проч., означаетъ и самаго Утѣшителя, единаго отъ Троицы. Равно и „исхожденiе“ хотя у насъ относится собственно къ Духу Святому исключительно для означенiя его неизреченнаго происхожденiя, но въ Писанiи употребляется и въ болѣе общемъ значенiи, прилагается и къ другимъ вещамъ, и къ Богу вообще (Пс. 67, 21), и къ Иисусу Христу (Лук. 4, 22). „По сему, когда слышите въ Писанiи, что Сынъ изливаетъ (Дѣян. 2, 18) Духа, или посылаетъ (Иоан. 15, 16), или даетъ (Еф. 4, 8. Гал. 3, 5), или подобное что нибудь, не думайте, что Онъ изводитъ ипостась Духа или самое лице Духа, потому что Духъ исходитъ только отъ Отца, но подаетъ (*παρέχει*) дары Св. Духа, какъ единовольнаго съ нимъ и едивосущнаго. И опять. Когда найдете, что тотъ или другой изъ святыхъ говорятъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, то, основываясь на сказанномъ, разсуждайте, что здѣсь слово „исхожденiе“ взято въ томъ же смыслѣ, что раздаванiе, посыланiе и дарованiе, а можетъ-быть кто-нибудь скажетъ, что они такъ выражались имѣя въ виду указать этимъ и иную, по происхожденiю, отдѣльность (*πρόρριζον ἀρεσιν*) Духа отъ Сына, и вмѣстѣ соестественность и родство (*ὁμοούτητα*) Духа съ Отцемъ и Сыномъ. Прошу хорошо замѣтить это и держать

въ головѣ, потому что многіе изъ простѣйшихъ разумомъ пренебрегши этимъ и понявши ненадлежащимъ образомъ, впади въ отступленіе отъ вѣры, такъ какъ смѣшали благодатное дарованіе съ ипостасію и посланіе съ бытіемъ. Для ясности скажемъ объ этомъ обширнѣе и приведемъ свидѣтельства“.

Въ пятomъ, повторивши сказанное въ предыдущемъ словѣ, что „первая и главнѣйшая причина извращенія вѣры есть почитаніе за одно и то же и единственнаго исхожденія Духа и вторичнаго (по сообщенію и дѣйствию), и усвоеніе обоихъ исхожденій равно Отцу и Сыну“, проповѣдникъ говоритъ: „Есть и другая, опаснѣйшая первой и худшая причина извращенія: это попытка изо всѣхъ силъ доказывать божественные предметы силлогизмами и отсюда заимствуемыми доводами. Сначала такіе приемы не имѣли доступа въ божественную ограду; но когда всюду проникла страсть играть словами, то нашлись расгилители, которые ухватились за это и внесли въ стадо Христово тысячи соблазновъ, одинъ за другимъ вводя новости и хорошо сказанное (κεκρυμμένα) распространяя неумѣстными изобрѣтеніями. Поэтому я предлагаю и прошу васъ не объяснять божественныхъ догматовъ новыми силлогизмами и невнимать тѣмъ, которые вводятъ ихъ. Не объяснять: потому что Духъ Святой предалъ намъ всѣ божественныя словеса седмерицею объясненными посредствомъ святыхъ учителей, а объясненное ими намъ невѣждамъ все и излишне объяснять съ основанія и говорить о томъ что-нибудь иначе, какъ покажется намъ. И мнѣ кажется, что такой приемъ доводитъ до невѣрія, богохульства, и великую опасность готовить душамъ нашимъ: потому, то-есть, что въ такомъ случаѣ мы ставимъ себя премудрѣе и Духа. Не слушать, даже въ видѣ собесѣдованія, человѣка, предлагающаго какой-нибудь вопросъ или запросъ, чтобы какъ-нибудь случайно не согласиться или не отвергнуть истины и не осквернить свой языкъ хулою на Духа Св., которая, по Писанію, не отпустится ни въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мѣ. 12, 31). Потому и великій проповѣдникъ истины, уста Господни, апостолъ Павелъ заповѣдуетъ всѣмъ, говоря: *смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философією и пустымъ обольщеніемъ* (Кол. 2, 8); и еще: *не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе* (1 Кор. 1, 20)? Небу-

демъ же призывать врага на совѣтъ“... „Но, говорить, мы вопрошнчаемъ, чтобы такимъ образомъ найти истину. Говорящій это очевидно или прельщается или обманывается или отвергается истины. Потому что, еслибъ словеса Духа не были очищены Духомъ, какъ сказано; еслибы Христось поставилъ насъ испытателями ихъ, то наша пытливость имѣла бы основаніе; но теперъ истина не нуждается въ изслѣдованіи или какомъ-нибудь очищеніи; далека отъ ней всякая перечистка (*ἀνακάθαρσις*). Ибо слова Господни, говорить Давидъ, *суть слова чистыя, сребро въ плавлннѣ отъ земли очищенное, седмикратно переплавленное* (Пс. 117). Все очищаемое очищается отъ какой-нибудь тины, и все, подвергаемое испытанію, прежде сего представляетъ сомнительное достоинство, а потому и испытывается. Но истина непричастна тинѣ, есть дѣло несомнѣнное, знаніе подлинное, есть свѣтъ и разумъ. Ибо что точнѣе знанія отъ Духа? Или что свѣтлѣе Его свѣта? Или что истиннѣе самой истины?“— „И что, говорить, препятствуетъ намъ посредствомъ умозаключеній разсуждать объ исхожденіи Св. Духа? Первое препятствіе есть древнее и апостольское преданіе избѣгать силлогистическихъ словопреній (1 Тим. 6, 4. 2 Тим. 2, 14) въ ученіи о Богѣ, которыя нимало не служатъ къ пользѣ и увлекаютъ въ ложь, и стремятся ни къ чему иному, какъ только уничтожить силу креста. Потомъ, если догматы вѣры подчинимъ силлогизмамъ, то упразднится вѣра, исчезаютъ вѣнцы за вѣру, и мы будемъ вѣрить уже не Богу, а человѣку. Посему и говорить ап. Павелъ: *и слово мое* и проч. (1 Кор. 2, 4, 5); и еще: 1 Кор. 1, 17. 1 Кор. 2, 13. И если кто изъ васъ неискусенъ въ многооборотливой софистикѣ, то изъ-за этого не долженъ подчинять свой умъ чловѣку, владѣющему этимъ искусствомъ, а особенно, если онъ будетъ распространяться предъ нами о благочестіи. Ибо *что общаго у свѣта со тьмою, или у храма Божїа съ идолами? Какое согласіе между Христомъ и веларомъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ* (2 Кор. 6, 14—16)? или Аристотеля ⁷⁴⁾ съ догматами

⁷⁴⁾ Подобно и въ эпоху Флорентійскаго собора, когда нѣкій латинскій ораторъ при богослуженіи, которое совершалъ папа въ присутствіи и православныхъ членовъ собора, произносилъ проповѣдь и часто дѣлалъ ссылки

Церкви Христовой? Да погибнуть утверждающіеся на его философіи или пытающіеся разорять вѣру нашу! Божественное Писаніе осуждаетъ эту философію и отвергаетъ ее, называя живою, тщетною и нечистою убѣдительностію и упраздненной мудростію (1 Кор. 2. 4. 1 Кор. 1, 19, 20)⁴.

„Впрочемъ, пусть никто не думаетъ, будто я считаю ее совершенно бесполезною. Она хороша, полезна и обосновываетъ мысли, но въ предметахъ естественныхъ, не имѣя такой же силы и въ томъ, что превосходитъ природу нашу. Почему, когда заявляетъ о себѣ больше, чѣмъ сколько имѣетъ значенія, она становится нѣвнимъ юродствомъ; то же нужно сказать и о всякой наукѣ, которая недовольствуется своими предѣлами“. Приведши нѣсколько изреченій св. отцевъ (Златоуста, Григорія Богослова и Василія Великаго) о непримѣнности логическихъ умозаключеній къ доказыванію христ. догматовъ, продолжаетъ: „Посему и мы никогда не употребляемъ силлогизмовъ съ цѣлію доказать, что только Отецъ есть изводитель Духа, ибо думаемъ, что исхожденіе превыше человѣческаго умопредставленія, а потому выше всякаго умозаключенія и всякаго доказательства; но представляя заключеніе отъ противнаго, слѣдуемъ необходимымъ выводамъ изъ сказаннаго святыми. Если же гдѣ и силлогистически повидимому говоримъ, то слово берется вмѣсто другаго слова и того, что желаемъ представить наглядно. Ибо когда какая нибудь наука подчинена другой, тогда выводами высшей науки низшая прилично пользуется какъ собственными началами, и нѣтъ никакого вреда для послѣдней, когда она подчиняетъ свои построенія началамъ сроднымъ и свойственнымъ ей, ведущимъ изъ прежнихъ опытовъ къ истинѣ. А гдѣ всѣ науки, искусства и приемы, собранные воедино, занимаютъ служебное мѣсто, кто будетъ столь дерзокъ и безстыденъ, что станетъ христ. богословіе подчинять искусству діалектики? И можно ли не уклониться отъ истины тому, кто посредствомъ человѣческихъ при-

на Аристотеля, грузинскій уполномоченный замѣтилъ: „о Аристотель, Аристотель, славный Аристотель! Есть у насъ св. Петръ, св. Павелъ, св. Василій, Григорій Богословъ, Златоустъ; но что намъ до Аристотеля?“ *Squiriti Historiae conc. Florentini IX 12.*

мовъ (μεθῶν) вздумаетъ достигнуть знанія вещей божественныхъ? А если оно такъ достигается, то все требуется вѣра, излишне и откровеніе отъ Бога“.

Въ шестомъ словѣ показывается, что латинскій переводъ „ипостась“ словомъ „субстанція“, имѣющимъ два смысла, служитъ третьимъ поводомъ къ извращенію православной вѣры. „Латинскій языкъ по своей скудости, или ужъ и не знаю, какъ лучше выразиться, означаетъ имя сущности и ипостаси не двумя названіями, какъ языкъ эллинскій, но однимъ, такъ-называемою у нихъ субстанціею,—именемъ, которое представляетъ два смысла. И вотъ отсюда вышло раздѣленіе между нами и ими въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа! Потому что употребляя о достопоклоняемомъ Духѣ это, двойкій смыслъ имѣющее, имя каждый понимаетъ его, какъ хочетъ: одинъ—вмѣсто сущности тогда какъ оно означаетъ ипостась; другой—принимаетъ за ипостась, когда оно означаетъ сущность; а иной думаетъ, что въ существѣ дѣла безразличенъ и тотъ и другой смыслъ. Черезъ это они и отсѣкаютъ себя отъ истиннаго богословія. Не обращая вниманія на словоупотребленіе богослововъ и находя во многихъ мѣстахъ, что Духъ имѣетъ substantiamъ отъ Отца и Сына, принимаютъ не первое значеніе сего имени, то есть сущность, но, по ревности къ намъ, относятъ смыслъ слова ко второму, то есть къ ипостаси или лицу, и утверждаютъ, что объ этомъ только и говорится здѣсь. И вотъ отъ чего нѣтъ согласія между нами. Но чтó говорю о нихъ? И отъ насъ многіе, почитая личныя свойства свойствами сущности, или свойства, принадлежащія сущности, свойствами личными, отдаляются отъ истиннаго ученія о Богѣ; и отъ этого самого терпятъ слушатели неразумительные. Ибо, поелику во Св. Троицѣ ни сущность есть сама по себѣ ¹⁵⁾ безъ ипостаси, ни ипостась безъ сущности, но и божественная сущность созерцается въ ипостасяхъ, и поклоняемая ипостаси есть въ сущности, то и о созерцаемомъ въ одной только сущности человѣку недостаточно внимательному легко подумать, что оно прилагается и къ ипоста-

¹⁵⁾ Т.-е. видѣ трехъ Божеств. лицъ, какъ особое Божество.

сямъ, и онъ готовъ принадлежащее только одной какой-нибудь ипостаси приложить и къ сущности, или и къ остальнымъ двумъ ипостасямъ. Потому что изъ смянія и неразличенія и отождествленія свойствъ наиболѣе случается людямъ невнимательнымъ впадать въ заблужденіе⁶⁶. А что и давнѣйшіе латиняне ипостасію называ и сущность и лице, Врѣнной свидѣтельствуется блаж. Ав. устиномъ (въ книгѣ о Троицѣ) и Григоріемъ Богословомъ (въ похвальномъ словѣ Аванасію Великому)... „А если кто скажетъ, отъ чего жъ всѣ ⁷⁶) богословы просто ⁷⁷) учатъ, что Духъ есть отъ Отца и Сына? то знай, что выраженіе „быть отъ кого-либо“, употребляемое во многихъ смыслахъ, употребляется и въ смыслѣ отношенія лицъ другъ къ другу, означая единосущіе, и оно прилагается одинаково и къ божественнымъ лицамъ и къ человеческимъ. Въ такомъ значеніи говорится, что Іоаннъ есть отъ ⁷⁸) сущности Петра и Павла и остальныхъ людей, не потому, что онъ родился отъ всѣхъ ихъ, но потому, что онъ одной природы съ ними, одной и той же сущности. И въ семь-то значеніи св. отцы говорятъ, что Духъ Св. есть отъ Отца и Сына, желая то-есть представить единосущіе Духа съ Отцемъ и Сыномъ“...

Въ седьмомъ словѣ святоотеческими писаніями подтверждается, что Духъ Св. исходитъ, т.-е. имѣетъ бытіе, отъ Отца только. Начало слова таково. „Твердо ли помните говоренное вамъ въ прежнихъ бесѣдахъ? Или можетъ-быть слѣдовало бы напомнить вамъ о томъ? Что до меня, то не думаю, что вы такъ скоро забыли слышанное; но поелику теперь есть много такихъ, которыхъ тогда не было, да и изъ присутствовавшихъ нѣкоторые забыли что-нибудь, то ничто не мѣшаетъ хоть кратко напомнить о сказанномъ прежде. Повтореніе сказаннаго принесетъ

⁶⁶) Не всѣ впрочемъ; встрѣчается такое выраженіе у Елианія, Кирилла Алекс. и Иларія.

⁷⁷) Просто, то-есть не прибавляя „отъ сущности Отца и Сына“, какъ дѣлаютъ это другіе отцы.

⁷⁸) Это выраженіе, не совсѣмъ свойственное языку русскому, вполнѣ уместно и свойственно въ языкѣ греческомъ.

пользу всѣмъ: для слушавшихъ оно будетъ напоминаніемъ, а для теперь только слушающихъ подготовленіемъ къ тому, что будетъ говорено. Сперва мы общали указать на причины уклоненія (отъ истины), потомъ—ясно реченіями Духа показать, православна ли наша вѣра о Св. Духѣ, или нѣтъ? Мы тогда же выставили и необходимость этого, чтобы, то-есть, знать, каково благочестіе, и по возможности избѣгать уклоненій отъ него. И въ говоренныхъ къ вамъ бесѣдахъ достаточно указаны причины отступленія, то-есть: безразлично понимаемое, имѣющее неодинаковый смыслъ, выраженіе „исхождение Духа“, странное привнесеніе и приспособленіе умозаключеній къ божественнымъ догматамъ, и далѣе, принятіе нѣкоторыми выраженія, что „Духъ есть отъ сущности Сына“ за одно съ выраженіемъ „Духъ есть отъ ипостаси Сына“, и еще было сказано, какъ надлежитъ понимать это. А теперь слѣдуетъ достовѣрными свидѣтелями доказать и подтвердить: православно ли наше вѣрованіе объ исхожденіи Св. Духа, или какъ-нибудь извращено и лживо, и кто стражъ правой вѣры? И думаю, что вы, какъ православные и воспитанные въ православномъ ученіи, желаете не отъинуду увѣриться въ этомъ, а отъ служителей истины и праваго ученія, что нужно и во всемъ другомъ наблюдать, а не меньше и въ этомъ дѣлѣ. Въ такихъ вещахъ и обычно и прилично никому не дерзать на изложеніе божественныхъ догматовъ отъ себя, отъ собственнаго чрева, какъ говорится (потому что это и не внушаетъ вѣры и ненадежно и опасно), но учить и свидѣтельствовать о Духѣ, принимая наставленіе отъ реченій самого Духа и святыхъ Его, потому что такъ поступать и безопасно и надежно и вѣрно“.

Въ восьмомъ словѣ поставляетъ на видъ, что святые отцы и на соборахъ и частнымъ образомъ подвергаютъ анаемѣ тѣхъ, кои дерзнуть сдѣлать прибавку въ Символѣ вѣры. Тутъ онъ говоритъ между прочимъ: „По простествіи семидесяти пяти ⁷⁹⁾“

⁷⁹⁾ Въ означеніи лѣтъ явная ошибка, отъ кого бы она ни происходила, потому что отъ седьмаго вселенскаго собора до константинопольскаго помѣстнаго, на который указываетъ Вріенній, прошло болѣе девяноста лѣтъ, и шестое засѣданіе, о которомъ онъ дальше упоминаетъ, происходило въ февралѣ 880 года:

лѣтъ отъ седьмого вселенскаго собора, въ царствованіе Васи-
лія Македонскаго, созванъ былъ въ этомъ царствующемъ градѣ
другой соборъ; а поводомъ къ тому было, чтобы святѣйшаго
Фотія возвести на кафедру, и людей, боязливо еще, то-есть съ
нѣкоторою прикровенностію, дерзавшихъ говорить, что Духъ
исходитъ и отъ Сына, отлучить и извергнуть изъ церкви, что
соборъ и сдѣлалъ. Съ этимъ соборомъ и святѣйшій папа Іоаннъ,
тогдашній епископъ римской церкви, чрезъ Петра кардинала-
пресвитера и епископовъ Павла и Евгенія, своихъ мѣстоблюсти-
телей, согласно мыслить, и дерзающаго приложить что-нибудь
или отнять подвергаетъ анаемѣ подписью на римскомъ языкѣ
вмѣсто себя своихъ мѣстоблюстителей, или лучше—самъ чрезъ
нихъ подписавшись; свидѣтельствуютъ объ этомъ самыя под-
писи, хранящіяся въ Великой церкви. А если желаете знать и
то, подъ какими именно опредѣленіями подписались они, то взяв-
ши въ руки шестое соборное дѣяніе, увидите, что по прочтеніи,
согласно общему требованію, священнаго символа, всѣ отцы
воскликнули: такъ мыслимъ, такъ вѣруемъ; въ этомъ исповѣдан-
ніи мы крещены и удостоены священства, а иначе мыслящихъ
считаемъ врагами Богу и истинѣ“... Затѣмъ, упомянувши и о
письмѣ папы Іоанна къ Фотію, въ которомъ дерзнувшихъ на
прибавку къ символу, какъ извратителей ученія самого Хри-
ста, онъ ставитъ наравнѣ съ Іудою предателемъ, продолжаетъ,
„Оттолкъ и до Христофора папы, въ теченіе *ста тридцати лѣтъ*:
всѣ епископы римскіе и сущіе съ ними во всемъ были едино-
мысленны съ нами, и Церковь Христова наслаждалась миромъ
и согласіемъ, потому что, какъ подобало, имѣли уваженіе къ
дѣйствовавшему какъ бы вчера и незадолго Іоанну, тремя по-
селаніями признававшему соборъ. Да и то ясно свидѣтельствуетъ
о неповрежденности нашей вѣры, что съ того времени какъ ска-
занный Христофоръ послалъ четыремъ восточнымъ церквамъ
письменное свое исповѣданіе и изглаженъ ими изъ священныхъ
диптиховъ при тогдашнемъ патріархѣ царствующаго града
Сергіѣ, прошло уже *четыреста двадцать лѣтъ*, въ продолженіе
коихъ многіе мудрые и словесные мужи, посылавшіеся оттуда
для примиренія и соединенія церквей,—и это, когда мы подверг-
лись безчисленнымъ нападеніямъ всякихъ народовъ,—ни въ чемъ

не успѣли, да и не успѣютъ, если не будетъ уничтожена прибавка, виновница раздѣленія“.

Обращая вниманіе на встрѣчающіяся въ томъ отрывкѣ изъ рѣчи Вріеннія неточности хронологическія и историческія, въ объясненіе ихъ предполагаемъ слѣдующее. Вріенній, выставляя *сто тридцать лѣтъ* протекшими отъ Константинопольскаго собора 879—880 г. до изглаженія имени папскаго изъ диптиховъ, вѣроятно смѣшалъ въ счетѣ три разновременные собора, происходившіе во дни Фотія патріарха, а имя папы Христофора, сконч. въ 905 году, пошло сюда или потому что Вріенній дѣйствительно находилъ въ доступныхъ ему историческихъ памятникахъ запись объ отлученіи сего папы отъ общенія ⁸⁰⁾ и только по невѣдѣнію отнесъ его къ болѣе позднимъ временамъ, или безъ внимательнѣйшаго разсужденія довѣрился показанію писателя XI (по Пихлеру) или XIII вѣка ⁸¹⁾, Елифанія монаха, который въ своемъ сочиненіи „какъ и какимъ образомъ латинскіе папы лишились первенства и исключены изъ диптиховъ“ написалъ, что папа Христофоръ первый послѣ временъ Фотія былъ изглаженъ изъ диптиховъ современникомъ своимъ (будто бы) патріархомъ Сергіемъ (999—1019). Частые, хоть и кратковременные разрывы и затѣмъ миръ константинопольскихъ и римскихъ епископовъ могли служить поводомъ къ нѣкоторой путаницѣ въ показаніяхъ, касавшихся этого предмета. Теперь, къ какому именно году относилъ Вріенній окончательное исключеніе имени папы изъ диптиховъ восточныхъ? Сказавши, что „прошло уже чтыреста двадцать лѣтъ“ съ того времени, онъ повидимому приурочиваетъ это событіе къ тысячному (1000) году по Р. Хр., такъ какъ въ этомъ же восьмомъ словѣ упоминаетъ,

⁸⁰⁾ Съ чѣмъ повидимому не несогласенъ и *Пихлеръ*, допуская, что папскіе послы, присутствовавшіе на Константинопольскомъ соборѣ 906 г. и подавшіе голосъ въ пользу законности четвертаго брака (противъ голоса патріарха константинопольскаго Николая Мистика), могли быть оправданы еще папою Христофомъ (Христофоромъ греческихъ писателей). Въ такомъ случаѣ понятно, что Николай Мистикъ, снова занявъ престолъ, изгладилъ изъ диптиховъ имя этого папы. *Geschichte d. kirchlichen Trennung*, стр. 208.

⁸¹⁾ Объ этомъ Елифаній см. *Διπτυροκοπούλου Ὁρθόδοξ. Ἑλλάς*, стр. 97, а также *Μελέτιον Ἐκκλ. Ἱστορία*, т. 2, стр. 401.

что произносилъ его въ 1420-мъ году; но имѣемъ основаніе полагать, что здѣсь употреблено это число для большей круглости счета, потому что въ разговорѣ съ латинофонами происшедшемъ въ 1423 году онъ прямо выразился: „мы, то есть ромей и латины, находились въ единеніи тысячу и три года, а въ раздѣленіи пребываемъ четыреста двадцать лѣтъ“. Такимъ образомъ, по мнѣнію Вріеннія, исключеніе изъ диптиховъ окончательное постигло или Сильвестра 2-го (1999—1003) или же, что согласнѣе съ ходомъ дѣла, его преемника, Іоанна XVIII (1004—1009). И въ такомъ случаѣ разница между показаніемъ Вріеннія и показаніемъ антиохійскаго патріарха Петра, писавшаго въ 1054 г., что за 45 лѣтъ предъ тѣмъ онъ слышалъ въ Константинополѣ возглашаемымъ въ церкви имя папы ⁸²⁾, оказывается всего въ пять или шесть лѣтъ.

Въ девятомъ словѣ яснѣйшимъ образомъ доказывается, что встрѣчающееся у отцовъ выраженіе „Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ означаетъ не ипостасное исхожденіе Духа, а подааніе Духа намъ или дарованіе благодати Духа. Въ самомъ началѣ проповѣдникъ оправдывается противъ нѣкоторыхъ обвиняющихъ его въ томъ, что сражается не своимъ оружіемъ, а словами и изреченіями отцевъ церкви: „несправедливо и нелѣпо было бы, когда другіе такъ смѣло отваживаются на защиту прибавки, какъ бы во всеоружіи ученія святыхъ наступаютъ на насъ и весьма бодры, какъ т.-е. ясно согласующіеся съ учителями,—намъ въ дѣйствительности, не въ воображеніи, имѣющимъ саму истину защитницею и споборницею, опасаться и стыдиться употреблять въ дѣло отцами преданное ученіе, сохранившееся и преемствомъ памяти и въ писаніяхъ. Да и отъ святыхъ, думаю, не послѣдуетъ ямъ укорины за то, что мы облакаемся въ ихъ оружіе, украшаемся имъ какъ своимъ собственнымъ и съ нимъ выступаемъ; потому что если сынъ оружіемъ отца отразитъ враговъ отечества, не скажемъ, что отецъ сочтетъ для себя предосудительнымъ успѣхъ сына.

⁸²⁾ См. письмо Петра антиохійскаго къ Михаилу Керуларію въ сборникѣ Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extrant (изд. 1861),—стр. 189 и дал.

Впрочемъ мнѣ, да и всякому православному, не кажется дерзкимъ, напротивъ, когда кто и не отказывается въ богословскихъ разсужденіяхъ и доказательствахъ пользоваться реченіями святыхъ, и изъ собственной мудрости старается подкрѣплять догматы; потому что онъ, выставляя святыхъ въ неложномъ свѣтѣ и храня смиреніе и справедливость, пребываетъ неуязвимымъ и незазорнымъ. И я, опять, не по собственному желанію, но уступая теченію дѣлъ, рѣшился выступить на настоящее поприще. Я, напротивъ, желалъ бы лучше тысячу разъ подвергнуться обвиненію въ совершенномъ невѣжествѣ изъ-за молчанія, нежели выступить какимъ-то наглецомъ, какъ скажетъ иной, и доносчикомъ (φουλενδετης). И въ этомъ свидѣтельствуюсь вѣрнымъ свидѣтелемъ (Апок. 1, 5) на небеси, и самыя дѣла удостовѣряютъ въ томъ, и изъ васъ самихъ многіе свидѣтели сему. Потому что столько уже лѣтъ проводя жизнь частнаго человѣка и въ молчаніи, я никоимъ образомъ не говорилъ ничего подобнаго и самоувѣреннаго; но такъ-какъ любовь побѣдила и одолѣла мою лѣнивость и молчаливость, когда и время зоветъ и дѣла влекутъ, то я сдѣлаю что-нибудь и лучшее молчанія“. Главная мысль слова, что всѣ отцы когда говорятъ, что Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, то выражаютъ этимъ мысль о временномъ подаванні даровъ Духа, доказывается многими мѣстами и словами отцевъ,—въ томъ числѣ и опредѣленіями мѣстнаго конст. собора 1295 года.

Въ десятомъ уясняется и раскрывается и иной смыслъ того же выраженія, на основаніи значенія предлога διά; ибо у отцевъ онъ употребляется иногда въ значеніи *вместѣ съ* (ἀμα), *послѣ*, *по* (μετά) и *съ* (σύν). Слово замѣчательное по обилію свидѣтельствъ и ясности изложенія.

Въ одиннадцатомъ доказываетъ, что когда предлогъ διά прилагается къ Божествъ. Лицамъ, то означаетъ не причину ипостаси Духа, а дѣйствіе и благодать Духа. „Предъ симъ я привелъ много примѣровъ изъ учителей въ поясненіе выраженія, что Духъ есть или исходитъ отъ Отца чрезъ Сына; а нѣкоторые, пользуясь благовременнымъ поводомъ, и сами представили примѣръ (χρήσιμ) святаго говоря, будто въ примѣненіи къ Отцу и Сыну предлогъ διά (чрезъ) ничѣмъ не отличается отъ ἐκ (отъ, изъ), какъ показываетъ это и Василій В. въ письмахъ къ Ам-

филохію говорятъ: „нисколько не странно принимать $\delta\acute{\alpha}$ въ значеніи $\acute{\epsilon}\kappa$, потому что часто $\delta\acute{\alpha}$ и $\acute{\epsilon}\kappa$ ставятся одно вмѣсто другаго, когда берутся не въ прямомъ значеніи; такъ *приобрѣла я челоуѣка $\delta\acute{\alpha}$ тоу Θεου* (Логовъ: Быт. 4, 1) равносильно выраженію $\acute{\epsilon}\kappa$ тоу Θεου (отъ Бога); и еще: *заповѣдалъ Моисей Израиллю по ($\delta\acute{\alpha}$) повелѣнію Божию* (Числ. 36)“... Но и такое словоупотребленіе не подтверждаетъ ихняго заключенія. Ибо хотя Василій В. и говоритъ, что нѣтъ ничего несообразнаго въ замѣнѣ предлоговъ $\delta\acute{\alpha}$ и $\acute{\epsilon}\kappa$ одного другимъ и перестановкѣ ихъ, но онъ говоритъ „часто“, а не всегда, и притомъ когда смыслъ слова относится къ тварямъ, а не къ Лицамъ Божественнымъ“. Доказавши это дальнѣйшими словами самого Василія Вел., Врѣенній продолжаетъ: „И съ другой стороны, еслибы въ выраженіи богослововъ „Духъ Св. исходитъ чрезъ Сына“ предлогъ $\delta\acute{\alpha}$ означалъ причину, то мы приняли бы его вмѣсто $\acute{\epsilon}\kappa$, и оно равнялось бы выраженію „Духъ Св. исходитъ отъ Сына“. Но вѣдь нигдѣ не сказано, что Духъ имѣетъ бытіе ($\theta\upsilon\pi\alpha\rho\acute{\epsilon}\iota\nu$) отъ Сына или исходить отъ Него по ипостаси; также не говорится просто, что исходитъ чрезъ Сына, но—отъ Отца чрезъ Сына: а это ясно указываетъ на Отца какъ на причину, а на Сына никоимъ образомъ. Ибо когда за предшествующимъ $\acute{\epsilon}\kappa$, означающимъ собою причину бытія, слѣдуетъ $\delta\acute{\alpha}$, то и не необходимо, и не обычно и не послѣдовательно ту же причину означать и предлогомъ $\delta\acute{\alpha}$; потому что еслибъ и $\delta\acute{\alpha}$ означало эту причину, то конечно оно стояло бы вмѣсто $\acute{\epsilon}\kappa$. А когда предлогъ ставится вмѣсто предлога невозбранно, то никакого ущерба для мысли не произойдетъ отъ замѣны одного другимъ, равнозначащимъ; но здѣсь этого нельзя сдѣлать никакимъ искусствомъ. Потому что нельзя сказать непогрѣшительно „отъ Отца отъ Сына“, и никто не дерзнетъ увѣрять, что Духъ Св. исходитъ чрезъ Отца отъ Сына, или чрезъ Отца чрезъ Сына“.

Въ двѣнадцатомъ проповѣдникъ указываетъ, что примѣры, приводимые отцами и учителями церкви въ изложеніи ученія о Богѣ, не имѣютъ силы доказательной, а приводятся только для возможнаго намъ уясненія истины. Ближайшимъ поводомъ къ изложенію этого предмета служило такое умствованіе противниковъ православнаго ученія: „исхожденіе Духа Св. отъ Отца чрезъ Сына мы понимаемъ въ такомъ смыслѣ какъ и происхожденіе“

деніе плода .отъ корня чрезъ вѣтвь, или истеченіе ручья изъ источника чрезъ каналъ, или возсіяваніе свѣта отъ солнца посредствомъ луча⁴ и проч. Доказывая неумѣстность, непримѣнимо и неосновательность заключеній противниковъ, Врїеннїй между прочимъ приводитъ сужденіе и Григорїа Богослова объ этомъ. „Св. Григорїй Богословъ въ словѣ о Св. Духѣ признавалъ неподобіе примѣровъ въ ученїи о Богѣ и, послѣ многихъ усилій подобрать ихъ, сказалъ: „нѣтъ ничего, что при созерцанїи представляемаго въ примѣрахъ остановило бы мысль мою, развѣ кто съ должнымъ благоразумїемъ возьметъ изъ образа что-нибудь одно и отброситъ все прочее. Наконецъ, заключилъ я, всего лучше отступитья отъ всѣхъ образовъ и тѣней какъ обманчивыхъ и далеко недостигающихъ до истины, а самому держаться образа мыслей болѣе благочестиваго, остановившись на немногихъ реченїяхъ, имѣя руководителемъ Духа и до конца сохраняя полученное отъ Него озареніе, съ Нимъ какъ искреннимъ сообщникомъ и собесѣдникомъ, проходитъ настоящій вѣкъ“. И опять онъ же говоритъ: „Представь мнѣ другаго Бога и естество Божїе, и я тебѣ представлю оную Троицу съ самыми именами и дѣлами; а если Богъ одинъ, одно верховнѣйшее Существо, то откуда я представлю тебѣ подобіе? Или опять ищешь его въ предметахъ дольнихъ и окружающихъ тебя? Но весьма постыдно, и не только постыдно, а и подлинно суетно брать подобіе для предметовъ высшихъ изъ низшихъ, для неизмѣнныхъ—изъ природы измѣнчивой и, какъ говоритъ Исаїа (8, 19), съ мертвыми совѣтоваться о живыхъ“... Къ концу слова поясняя, что если принимать ипостасное исхожденіе Духа отъ Отца и Сына, то необходимо признать и два начала въ Божествѣ, говоритъ, что и самъ Тома Аквинатъ, сознавая нелѣпность такого вывода, въ 36-мъ вопросѣ первой книги своего богословія сказалъ, что „Духъ Св. и отъ Отца непосредственно исходитъ“...

Въ тринадцатомъ словѣ представлены многія и различныя выраженїя св. Писанїа о Духѣ Св. и показывается, что ни въ одномъ изъ нихъ Духъ Св. не называется исходящимъ и отъ Сына.

Въ четырнадцатомъ доказывается, что всѣ мѣста Писанїа, считаемыя нѣкоторыми за обличенїе противъ насъ, напр. гдѣ Духъ называется Христовымъ; Духомъ Сына, или сказанное

Спасителемъ „отъ Моего пріиметь“ и проч., имѣють одну цѣль, именно—представить соестественность Духа съ Сыномъ.

Въ пятнадцатомъ проповѣдникъ представляетъ, что „всѣ богословы всегда выраженіемъ „отъ Отца и Сына“ и другими подобными хотятъ показать тождество естества Духа съ естествомъ Отца и Сына, а не источникъ 'Его ипостаснаго бытія“.

Между прочимъ замѣчаетъ, что въ сочиненіяхъ св. Аванасія Ал. на западѣ кое-что вставлено неподлиннаго и ихъ нужно исправить по спискамъ, находящимся на Востокѣ.

Въ шестнадцатомъ (говоренномъ въ началѣ весны, какъ самъ замѣтилъ) проповѣдникъ излагаетъ въ краткихъ чертахъ ученіе о Троицѣ, какъ сама Она открывала о Себѣ собственными явленіями, чрезъ ангеловъ и людей. Между прочимъ говоритъ: „Вчера нѣкій италіанецъ предложилъ мнѣ возраженіе, говоря: укажи мнѣ отношеніе (σχέσις) между Сыномъ и Духомъ, ибо несомнѣнно надлежитъ же быть между сими лицами такому отношенію, по которому бы Они и единосущными пребывали и различались между собою. Потому что ражданіе и извожденіе, рожденіе и исхожденіе и соединяетъ богоприлично Лица Божественныя и различаетъ Ихъ. Но поелику ты уничтожаешь отношеніе извожденія, ибо не допускаешь, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына, то или покажи намъ иное, или, въ противномъ случаѣ, желая различить ихъ свойствами, ты признаешь чуждыми другъ другу Лица сродныя. Но ты лучше допусти тѣ отношеніе между сими Лицами, чтобы въ твоёмъ богословіи не выходило большой несообразности. На это предложеніе я такъ скажу. Еслибы Отецъ не имѣлъ отношенія къ Духу, какъ Изводитель къ Изводимому, и Духъ не относился къ Отцу, какъ Изводимый къ своему Изводителю, то сказанное предложеніе имѣло бы великую силу у желающихъ добиться уступки отъ насъ, которые основательно говоримъ, что еслибы Духъ не имѣлъ никакого отношенія къ Отцу или къ Сыну, то по сущности былъ бы чуждъ Отцу и Сыну. А поелику Богъ Отецъ по отношенію къ Духу есть такъ же Изводитель Изводиماго, какъ въ отношеніи къ Сыну Родитель Рожденнаго, и это признается всеми: то какъ единосущенъ Родитель Рожденному и Рожденный Родителю, такъ равно единосущенъ Изводитель Изводимому и Изводимый Изводителю, и оба эти Лица, то-есть Рожденный и Исходящій, по

причинѣ бытія отъ одного Лица—единосущны, равнобожественны и равночестны и между Собою и Тому, отъ кого получили бытіе⁶.

Семнадцатое слово множествомъ логическихъ доказательствъ подтверждаетъ, что Духъ Св. не исходитъ лично и отъ Сына. Начало таково. „Какъ о пресущественномъ Божествѣ не должно (οὐ τομητέον) ни говорить, ни мыслить противно открытому намъ богоприлично въ священнѣхъ изреченіяхъ, то и о Духѣ Св. мы вѣруемъ, мыслимъ и говоримъ во всемъ и по всему согласуясь съ ученіемъ святыхъ, что по сущности Духъ Святой имѣетъ стояніе, водруженіе, пребываніе въ Отцѣ и Сынѣ и Себѣ Самомъ⁸³); а по дѣйствию существенному нисходитъ къ твари отъ Отца чрезъ Сына; по ипостаси же Своей исходитъ отъ одного только Отца. И таково, чтобы вкратцѣ выразить, исповѣданіе наше о Св. Духѣ. Посему въ Немъ по первому впечатлѣнію созерцаются сіи три—сущность, ипостась и дѣйствіе, какъ въ другомъ мѣстѣ⁸⁴) сказано нами обширнѣе; и Онъ не есть ни сущность непостасная, то есть — сама по себѣ безъ ипостаси (личности), ни ипостась бездѣйственная, ни дѣйствіе безъ сущности. А что эта вѣра не наша только и не новая, что начала хранили ее столпы вѣры, ясно какъ изъ многого другаго, такъ и изъ того, что они говорятъ объ ипостасномъ исхожденіи Его. Говорятъ же, что все, общее Отцу и Сыну, обще и Духу Святому, и все, чтò имѣютъ Сынъ и Духъ, имѣютъ отъ Отца, и особенность (ἰδίον) Отца есть та, что Онъ раждаетъ Сына и изводитъ Духа Святаго. Теперь: если все, чтò имѣютъ Сынъ и Духъ, и самое бытіе, по общему мнѣнію всѣхъ святыхъ имѣютъ Они отъ Отца, а не отъинуду, то неправо было бы вѣровать, что Сынъ раждается отъ Него одного, а Духъ Св. лично исходитъ не отъ одного Его. Опять: если особенность Отца есть ражданіе Сына и извожденіе Духа Св., то неправо было бы мыслить, что Сына раждаетъ одинъ только, а Духа изводитъ не одинъ, а съ кѣмъ-то другимъ. И еще: если общее Отцу и Сыну

⁸³) *Stásin, tήν ἰδρυσίν, tήν μονήν ἐν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ ἐν ἑαυτῷ κекτηται*, — т. е. единосущенъ Отцу и Сыну.

⁸⁴) Именно въ 14 словѣ.

обще и Духу, то, если допустить, что и личное извожденіе Духа обще Отцу и Сыну, въ такомъ случаѣ это же будетъ обще и Духу, и Онъ самъ себя будетъ изводить по ипостаси, Самъ Себѣ будетъ виною (αἰτιον), такъ что во Св. Троицѣ будетъ три вины (αἴτια) Духа; но это богохульно. Я почелъ нужнымъ съ самаго начала нѣсколько выяснитъ для васъ главную мысль настоящаго слова, потому что замѣчаю въ васъ облѣненіе, — а вы приложите вниманіе. И такъ какъ при неправильности посылокъ (προτάσεων ἢ τὸ ὑπὲς κερτημένων) не необходимо и выводъ ложенъ, потому что можно и истинно заключать при неистинности посылокъ, а когда выводъ неправиленъ, то необходимо ложны или одна или обѣ послылки: то нужно ратовать противъ амаго вывода, противнаго богословію древнихъ отцовъ. Ибо показавши это, мы вмѣстѣ покажемъ и неправильность посылокъ, доводящихъ до такого заключенія, и истинность нашей вѣры“.

Восемнадцатое слово „исправляетъ нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія (ὁρθοῖται) кое-кого о нѣкоторыхъ предметахъ“. Проповѣдникъ рѣшаетъ шесть возраженій, высказанныхъ ему послѣ предыдущаго слова, и прежде всего слѣдующее. „Поелику общее свойство Отца и Духа Св. — нерожденность, то необходимо и Отцу и Сыну принадлежить общее свойство—извожденіе Духа Св., чтобы какъ каждое Лице имѣеть одно личное свойство, такъ и два Лица имѣли одно общее свойство. Но что нерожденность обща Отцу и Св. Духу, это правда; все-таки изъ-за кажущагося лишенія не должно приписывать Отцу и Сыну, какъ общее свойство, извожденіе Духа Святаго; означающее личное Его бытіе (ὁπαρτικόν). Есть вмѣсто нерожденности другое свойство, которое будучи общимъ Отцу и Сыну, не принадлежить Духу Святому: ибо ни Отецъ не исходитъ отъ какого-нибудь начала, ни Сынъ не происходитъ отъ Отца такимъ образомъ, какимъ происходитъ Духъ. Такъ что неисходность обща только Отцу и Сыну, подобно какъ нерожденность только Отцу и Св. Духу. А я говорю это, если неодинаково понимать нерожденность въ нерожденномъ Отцѣ и исходномъ Духѣ: потому что въ Божественныхъ лицахъ нѣтъ ни двухъ исходныхъ, ни двухъ рожденныхъ, ни двухъ безвиновныхъ, ни двухъ нерожденныхъ Лицъ, какъ безъ сомнѣнія ни двухъ раждающихъ, ни

двухъ изводящихъ, ни двухъ причинъ, ни двухъ началъ. Потому что всѣ Божественныя Лица благочестно всѣми прославляются какъ немножимыя и неумаляемыя и несмѣшиваемыя, единичныя, а не двучастныя, и какъ три, не больше. А если кто признаетъ въ Нихъ два нерожденныя Лица, то, поелику есть въ Нихъ и рожденное Лице и исходное, вѣруеть, что единъ Богъ есть не Троица, а четверица лицъ. И если говорить, что есть два рождающіе или изводящіе, или двѣ вины, или два безвиновныя, или два начала, то вводитъ двубожіе, испровергаетъ догматъ единоначалія и уничтожаетъ трипостасность единого Божества. Посему Василій Вел. въ третьей книгѣ противъ Евномія говоритъ, что „одно и то же—Отецъ и Нерожденный“; и опять: „никто не будетъ столь безразсуденъ, чтобы дерзнулъ называть Нерожденнымъ другаго, кромѣ Бога всяческихъ“..

Въ девятнадцатомъ словѣ показывается, что если допустить ипостасное исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, то произойдетъ нескончаемое множество несообразностей и нелѣпныхъ выводовъ.

Двадцатое слово имѣетъ предметомъ установленіе правильнаго взгляда на порядокъ Лицъ Св. Троицы, употребляемый въ словѣ Божіемъ и отеческихъ писаніяхъ, такъ какъ и изъ этого латиняне усиливались вывести доказательства въ пользу своего мнѣнія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Послѣ вступленія, говоритъ проповѣдникъ: „исхожденіе къ намъ благодати Божіей противоположно пути боговѣднія отъ насъ къ Богу. Первое сообщается намъ отъ Отца чрезъ Сына во Святомъ Духѣ, а второй, начинаясь отъ насъ, поколику мы—существа, желающія знать Бога, отъ Духа чрезъ Сына направляется къ Отцу и въ Немъ утверждается. Поэтому богословы, указывая на способъ (τρόπος) онаго Божія къ намъ снисхожденія, говорятъ о немъ какъ о шествиі сверху внизъ, потому и слышите: *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй къ намъ отъ Отца святово* (Іак. I, 17). А разсуждая о пути боговѣднія, полагають его начинающимся снизу и оканчивающимся вверху, какъ далѣе скажемъ. Но нѣкіе думаютъ, будто все это, написанное святыми для означенія или изліянія на насъ благодати свыше, или приближенія нашего къ Отцу чрезъ Духа и Слово, сказано для означенія расположенія и порядка Божественныхъ Лицъ относительно мѣста, а не образно (τοπικῶς οὐ τροπικῶς); ду-

маютъ, т.-е., что такія выраженія, гдѣ ни встрѣчаются, указываютъ на отношеніе Божественныхъ Лицъ между собою по расположенію и порядку. И въ этомъ особенно мы разнимся отъ италіянцевъ. Они думаютъ, что сказанное о нисхожденіи къ намъ благодати относится къ личному исхожденію Духа, и потому представляютъ, что Отецъ по мѣсту выше Сына и Духа, а Духъ ниже Отца и Сына, и Сына поставляютъ посрединѣ, между высшимъ и низшимъ. Какъ будто не вѣдаютъ они, что въ Божественныхъ Лицахъ не такъ, чтобы первое рождало второе, и сіе опять третіе, или первое и второе оба по сущности или хотѣнію лично изводили третіе, такъ чтобы выходило два отца или двѣ причины. Ибо нѣтъ тамъ перваго и послѣдняго, или перваго, втораго и третьяго по мѣсту или счету времени, чтобы одно по порядку было первымъ, другое вторымъ и третье третьимъ, и третіе далеко бы отстояло отъ перваго, а это отъ того, какъ очевидно разобщаемыя стоящимъ между ними посредничествомъ втораго, а второе было бы близко къ обоимъ, какъ отъ одного происходящее и другому сообщающее бытіе отъ перваго и отъ себя. „Не отъ двоицы лицъ изводится одно лицо, прочь такая мысль! ни въ составъ двоицы входитъ произведенное ею, ни первая единица подвиглась во вторую и вторая въ иную, третью единицу, но единица только подвиглась богоприлично въ двойственность“, по великому въ богословіи Григорію, какъ и мы благочестно знаемъ, вѣруемъ и проповѣдуемъ. А по нимъ выходитъ, что въ непостижимой и нераздѣльной Троицѣ ипостась Духа есть нѣчто далекое отъ ипостаси Отца, и Отецъ есть первѣйшій и высочайшій Духа, а первый и высшій относительно Сына и, какъ пренебесный, далечайшій отъ насъ; Сынъ же по отношенію къ Отцу—второй и низшій, а первый и высшій относительно Духа и, какъ небесный, ближе къ намъ, нежели Отецъ, а Духъ Святой—второй по Сынъ и третій по Отцу, ближе къ Сыну и ниже Его, а по отношенію къ Отцу еще ниже, и къ намъ—самый близкій, какъ стоящій далеко ниже отъ высочайшаго. И Отецъ, дальше, есть непосредственный и ближайшій виновникъ только Сына, а Духа—посредственный и отдаленнѣйшій“. Засимъ, сославшись на рисунокъ Героева, какъ не согласующійся съ такими представленіями и въ этомъ доказательствѣ самъ, по умѣренному отзыву Евгенія Булгариса, не

весьма согласуясь съ правиломъ истины, Врѣннїй продолжаетъ: „у нихъ все идетъ сверху внизъ, и Божественныя Лица соединены между собою какъ бы линїями, въ родъ длинной цѣпи, или родословіемъ“. И далѣе показываетъ, что такимъ представленіемъ совершенно уничтожается единосушіе и равночестность Божествъ. Лиць.

„А что святые, употребляя такія выраженїя и порядоки, послѣдовательно идущїй отъ Отца чрезъ Сына къ Духу, имѣють цѣлю изливаемыя на насъ отъ Нихъ благодатныя дарованїя или наше восхожденїе къ Нимъ, а не мѣстное стоянїе или только одинъ порядокъ Божествъ. Лиць, ясно изъ слѣдующаго. Василїй Великій въ восьмой ⁶⁵) главѣ книги къ Амфилохію такъ дословно говоритъ: „когда приводимъ себѣ на мысль подаванїе намъ благъ Единороднымъ, или приведенїе насъ самихъ и присвоенїе Богу, то исповѣдуемъ, что сія благодать бываетъ намъ чрезъ Него и въ Немъ; такъ что слово „чрезъ Него“ свойственно благодарящимъ. И когда апостолъ благодаритъ Бога чрезъ Іисуса Христа (Рим. 1, 8), и опять говоритъ, что чрезъ Него получилъ благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вѣрѣ все народы (ст. 5), или что чрезъ Него мы и получили доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся (Рим. 5, 2), тогда показываетъ Его благодѣянїя намъ, такъ какъ Онъ иногда отъ Отца изливаетъ благодать благостыни на насъ, иногда же насъ Самъ Собою приводитъ къ Отцу. Ибо когда апостолъ говоритъ: *чрезъ котораго мы получили благодать и апостольство* (Рим. I, 5), тогда показываетъ, что сіе подаванїе благъ отъ Него происходитъ; а когда говоритъ: *чрезъ котораго и получили мы доступъ* (5, 2), тогда представляетъ, что принятїе насъ и усвоенїе Богу бываетъ чрезъ Христа. Потому что, говоритъ Христось, *никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня*“ (Іоан. 14, 6). И въ восемнадцатой главѣ той же книги: „Путь богопознанїя есть отъ единаго Духа чрезъ единаго Сына къ единому Отцу. И обратно: облаженствованїе природы, освященїе природы и царственное достоинство отъ Отца чрезъ Единород-

⁶⁵) Собственно изъ восьмой главы (книги о Св. Духѣ, къ Амфилохію) взять послѣдующїй отрывокъ со словъ „и когда апостолъ“ и проч., а предыдущїй находится въ седьмой главѣ.

наго переходить на Духа. Такимъ образомъ и ипостаси исповѣдуются, и благочестивый догматъ единачалія не опровергается“. Приведши еще двѣ выдержки изъ сочиненій Василія В., проповѣдникъ дѣлаетъ выводъ, что „богословы, поставляя Сына между Отцемъ и Духомъ, хотятъ этимъ представить ниспосланіе къ намъ благъ чрезъ Него отъ Отца и наше приближеніе чрезъ Него къ Отцу. А порядокъ лицъ въ исповѣданіи и крещеніи они предали Церкви, чтобы кто-нибудь не крестилъ страннымъ образомъ и исповѣданія вѣры не произносилъ беспорядочно, а не для показанія состоянія и порядка въ пребожественной Троицѣ, вѣдомыхъ Ей одной. Ибо говоритъ Григорій Богословъ во второмъ словѣ о мирѣ: „о божественныхъ Лицахъ такъ мыслимъ и такъ содержимъ, что одной только Троицѣ вѣдомы естество и порядокъ Ихъ, и тѣмъ очищеннымъ душамъ, которымъ это откроетъ Троица теперь или въ послѣдствіи“. Въ послѣдствіи, то-есть: по кончинѣ сего вѣка, въ вѣкѣ нескончаемомъ. Да и какимъ образомъ дадимъ мѣсто такому распредѣленію въ нераздѣльной Троицѣ, которую всю, какъ и отдѣльно каждое изъ Ея лицъ, весь этотъ міръ и вся пренебесная область не можетъ вмѣстить?... Если же допустимъ въ божественныхъ Лицахъ распредѣленіе по мѣсту или по состоянію, то необходимо признавать, что Они ограничиваются нѣкоторыми мѣстами“ и проч. „Но мы, скажемъ предъ Богомъ, хранимъ порядокъ, преданную намъ святыми послѣдовательность именъ божественныхъ, или соединеніе и сочетаніе ихъ, или какъ угодно кому назвать это, и сочли бы беспорядочностію, еслибы кто дерзнулъ сказать, что естественная благодать Божія преходитъ отъ Духа чрезъ Сына къ Отцу. и обратно—путь богопознанія, наше приведеніе къ Богу и усвоеніе, идетъ отъ Отца чрезъ Сына къ Духу, или еслибы кто перечислялъ божественныя лица въ такомъ беспорядкѣ: Духъ, Отецъ, Сынъ; или же: Отецъ, Духъ, Сынъ. Потому что этимъ давался бы въ одномъ случаѣ поводъ думать, что Духъ есть вина Отца и Сына, а въ другомъ, что Сынъ есть Сынъ Духа. А что подобное сочетаніе именъ считается у святыхъ нестроеніемъ, и, избѣгая его, они принимаютъ иное счисленіе, порядокъ въ Троицѣ богопреданный, сами свидѣтельствуютъ. Такъ Василій Вел. въ посланіи къ монахинямъ говоритъ: „Духъ св. и исчисляется съ Отцемъ и Сыномъ, почему Онъ и выше твари, и ставится въ

порядкѣ третьимъ, какъ научены мы въ Евангеліи самимъ Господомъ, сказавшимъ: *идите и крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѣ. 28, 19). А кто ставитъ Его прежде Сына или говоритъ, что онъ первоначальнѣе Отца, тотъ противится Божію повелѣнію и чуждъ здоровой вѣры, какъ не сохраняющей образъ славословія, какой принялъ, но самъ отъ себя вымышляющей новое ученіе, въ угодность людямъ“; и далѣе: „новое измышленіе порядка (въ св. Троицѣ) отменяетъ самое бытіе его и всю вѣру опровергаетъ; и равно нечестиво какъ низводитъ Духа къ твари, такъ и полагать Его выше или Сына или Отца по времени или по порядку“.... Замѣтьте мысль богослововъ, что они называютъ порядкомъ послѣдовательность въ богопреданномъ сочетаніи трехъ именъ, въ исповѣданіи (т. е. въ символѣ), въ славословіи, въ крещеніи, и свидѣтелемъ правоты своего пониманія приводятъ самого Христа, Самовистину. И объ этомъ довольно“.

„А чтобы кто не заподозрилъ насъ, будто думаемъ, что есть порядокъ только въ именахъ божественныхъ, а въ лицахъ нѣтъ, говоримъ, что нельзя отречься, что есть порядокъ въ божествѣ. Троицѣ, и, опять, нѣтъ его. Последнее—по причинѣ превосходства; ибо говоримъ, что нѣтъ тамъ порядка не по причинѣ неустроенности, а потому что самое дѣло превосходитъ порядокъ; а первое, потому что считаемъ порядокъ благомъ, а Богъ есть полнота всякаго блага. И считаемъ неизреченнымъ порядкомъ тотъ, какой Онъ и чрезъ святыхъ указываетъ въ Себѣ, а не тотъ, какой бы мы приписали Ему. Ибо очевидный безпорядокъ, разсуждая объ ономъ порядкѣ, не держаться указанія свыше, а самимъ опредѣлять, каковъ долженъ быть порядокъ въ божественныхъ Лицахъ. И по сущности, какъ бы былъ порядокъ въ Нихъ, когда единство и тожество сущности не допускаетъ перваго по чину и послѣдняго? А по тремъ ипостасямъ и весьма есть порядокъ, говоримъ; онъ состоитъ въ томъ, что каждое изъ Лицъ божественныхъ сохраняетъ свое личное свойство (ιδιότης, особность) непричастнымъ и несообщимымъ другимъ лицамъ. И Григорій Богословъ говоритъ въ словѣ о св. Духѣ: „надлежало свойствамъ (ιδιότητες) пребыть неизмѣнными въ Отцѣ, Сынѣ и св. Духѣ, чтобы не было смѣшенія (ούυυσις) въ божествѣ, если оно допускаетъ и иное что въ порядкѣ“. А Василій Великій въ

третьемъ словѣ противъ Евномія: „еретики говорятъ, что божество подлежитъ порядку и подчисленію; и мы скажемъ, что написано: *первый человекъ отъ земли перстень, второй человекъ Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47), и опять: *прежде душевное, потомъ духовное* (ст. 46). Значить, если второе подчисляется первому, а подчисляемое достоинствомъ ниже того, чему подчисляется, то выходитъ по вашему, что духовный человекъ ниже душевнаго и небесный—перстнаго“. И опять тамъ же: „Евномій поставляетъ Духа третьимъ по достоинству и порядку, будто научившись этому отъ святыхъ; но кто эти святые, или въ какихъ твореніяхъ они изложили это ученіе, сказать не умѣтъ“. И свѣтило Александрій, Аванасій: „одно Начало въ божествѣ, а не два начала; поэтому собственно и есть единоначаліе. Изъ этого Начала по естеству есть Богъ Слово, не какъ другое начало само по себѣ, не внѣ Его, чтобы разностию (ἑτερότητι, допущеніемъ другаго начала) не ввести двуначалія и многоначалія. Посему у насъ, по апостолу, *единъ Богъ Отець, изъ Него же вся* (1 Кор. 8, 6); потому что и Слово отъ Него рождено (γεννητός), и Духъ отъ Него исходно (ἐκπορευτός)“. И златословесный Іоаннъ, изъясняя сказанное Авраамомъ рабу своему: *положи руку твою подъ стено мое и поклянись мнѣ Богомъ небесе и земли* (Быт. 24 гл.), въ продолженіи бесѣды говорить: „да проповѣдуется Духъ, да возносится Единородный, да славится Отець! Пусть никто не думаетъ, будто уничтожается достоинство, если упоминаемъ сперва о Духѣ, потомъ о Сынѣ, потомъ объ Отцѣ, или сперва о Сынѣ, потомъ о Духѣ, потомъ объ Отцѣ! Богъ не имѣетъ порядка не какъ существо неустроенное, но какъ сущій превыше порядка. И очертанія (σχήμα) не имѣетъ Богъ, не какъ неимѣющій вида, но какъ невообразимый (ἀσχημάτιστος). И какъ образа (μορφήν) не имѣетъ Богъ, не какъ безобразный (ἀμορφος), но какъ безтѣлесный, такъ и порядка не имѣетъ божественное естество, не какъ неустроенное, а какъ превосходящее порядокъ. Я называю Отца первымъ, первымъ не по порядку, а по представленію въ своемъ умѣ: потому что Онъ родитель Единороднаго, корень святаго плода, Свѣтъ вѣчный, Виновникъ (αἴτιον) вѣчнаго свѣта“. Такъ вотъ порядокъ ипостасей понимается святыми, а не какъ нѣкоторые вымышляютъ себѣ порядокъ божественныхъ Лиць сверху

по странному нарощенію, чтобы, какъ имъ кажется, такимъ образомъ составилось у нихъ лице исходное⁴ и проч.

Въ заключеніе говорить: „Видите, какъ всѣ богословы, держась одной мысли и Духа, и имѣя въ виду одну цѣль, храня одно и тоже исповѣданіе и порядокъ, и сами поставляютъ Сына среди Отца и Духа и научаютъ такъ исповѣдывать? не потому, чтобы этимъ признавали Сына виною Духа, но чтобы кто-нибудь не подумалъ, будто Духъ есть Сынъ Отца, и, опять, Духъ есть Отецъ Сына, если произяосить исповѣданіе такъ: Духъ, Сынъ, Отецъ; и чтобы показать нисхождение къ намъ благодати Божіей отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ, а восхождение наше и усвоеніе Богу—отъ Духа чрезъ Сына къ Отцу. Потому что какъ никто не можетъ придти къ Отцу не чрезъ Сына, какъ говоритъ самъ Спаситель (Іоан. 14, 6),—ибо чрезъ Него имѣеть доступъ (Рим. 5, 2), приведеніе (Еф. 2, 18) и усвоеніе Богу Отцу (Еф. 2, 19): такъ и никто не можетъ ни помыслить, ни назвать, ни признать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3),—ибо приобщаясь Ему имѣемъ любовь Отца, благодать Сына и общеніе самого Его, Духа святаго (2 Кор. 13, 13). И объ этомъ все преданное намъ чрезъ законъ и пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ и учителей мы и знаемъ, и приедемъ, не простирая своей пытливости далѣе сего. Потому что Богъ, будучи благъ и полезное всѣмъ и каждому устроая, ясно открылъ дѣйствительно сущее и то, что намъ полезно знать: а о несуществующемъ и томъ, чего вмѣстить не можемъ, умолчалъ. И за это пусть возжигаютъ для меня огонь, пусть обнажаютъ мечи, роютъ яму, выпускаютъ звѣрей, грозятъ изгнаніемъ и муками, и самою поною смертію; несколько не думаю о томъ! Пусть гибнетъ это мое брненное тѣло, и все принадлежащее ему да исчезнетъ, какъ прахъ силою вѣтра; только благочестіе да соблюдется у меня неповрежденнымъ“.

Въ двадцать первомъ словѣ проповѣдникъ объясняетъ, въ какомъ смыслѣ говорится, что изъ лицъ въ Троицѣ, происходящихъ (αἰτιατός) отъ единого Начала, одно происходитъ прямо (προσεχός) отъ Него, а другое—при посредствѣ Того, которое отъ Него прямо. А говоритъ такъ именно св. Григорій Нисскій въ книгѣ къ Авлавію, и его слова вполне приводитъ Вріенній. Они таковы: „исповѣдуя безразличіе естества, не отрицаемъ разно-

сти быть причиною и происходить отъ причины, понимаемъ, что этимъ только и различается одно отъ другаго, именно тѣмъ, что, какъ вѣруемъ, одно лице есть причина, а другое — отъ причины. И въ томъ, что отъ причины, опять представляемъ себѣ другую разность: ибо одно прямо (проеυχός) отъ Перваго, а другое отъ Перваго же при посредствѣ Того, что прямо отъ Него⁴. Врѣнный спрашиваетъ выставляющихъ это святоотеческое мѣсто въ защиту своего неправаго мнѣнія: „какъ вы понимаете нарѣчіе проευχός (прямо) въ смыслѣ мѣста (τοπικός), времени (χρονικός, или иносказательно (τροπικός) образно)? или это слово не заключаетъ никакой мысли? Но если въ смыслѣ мѣста, то никакія мѣстныя разстояніи не имѣютъ мѣста въ Богѣ потому что божество безпредѣльно и неограниченно; а если въ смыслѣ времени, то всегда сущее, какъ всегда сущее, не подлежитъ протяженію времени. Божественныя лица всѣ собезначальны и совѣчны; нѣтъ въ Нихъ перваго по времени или послѣдняго. Если же ни въ смыслѣ времени, ни въ смыслѣ мѣста нельзя понимать выраженія „одно прямо отъ Перваго, а другое чрезъ То, что отъ Него прямо⁴, то остается согласиться, что такъ сказано по причинѣ различія въ происхожденіи лицъ, по которому одно изъ сущихъ отъ Причины называется Сыномъ, а другое Исходнымъ (πρόβλητος); потому что, кромѣ сего, инаго различенія нельзя и представить. Но я скажу объ этомъ яснѣе.

„Ибо, если Духъ исходитъ такимъ же образомъ, какъ рождается Сынъ, то и Онъ будетъ Сыномъ; и если Сынъ такъ же происходитъ, какъ и Духъ отъ Отца имѣть бытіе, то, конечно, Онъ не будетъ Сыномъ. То-есть: если мыслить и говорить о прямомъ и непосредственномъ отношеніи Духа къ Отцу, какъ къ Отцу, то Онъ будетъ тотчасъ представляться Сыномъ, а не Исходнымъ; и если называть и славить Сына непосредственно и прямо съ Изводителемъ, то сейчасъ представится Онъ исходнымъ Изводителя, а не Сыномъ. Въ подтвержденіе этой мысли говорящій такъ учитель выставляетъ слѣдствіе сказаннаго имъ: „такъ что и единородность несомнѣнно остается при Сынѣ, и Духу несомнѣнно также принадлежитъ бытіе отъ Отца, потому что посредничество Сына и Ему сохраняетъ единородность, и Духа не удаляетъ отъ естественнаго отношенія къ Отцу“. Такъ что, еслибы посредничество Сына удаляло Духа отъ естествен-

наго отношенія (σχέσις) Его къ Отцу, или приводило въ сомнѣннє бытнє Его отъ Отца, такое выраженнє представляло бы великую опору для усиливающихся доказывать, что прямо отъ Отца одннъ только Сынъ, а Духъ не прямо отъ Него исходитъ, посему и отъ Сына исходитъ. Поелику же никто не сомнѣвается, что и Духъ имѣетъ бытнє отъ Отца, какъ видится и изъ словоупотребленнн сего учителя, и посредство Сына ннсколькo яе отдаляетъ естественнаго Его отношеннн къ Отцу: то очевидно, что выраженнє „прямо“ и не соединяетъ ипостась Сынoвннюю съ Отчею мѣстно, и не удаляетъ (δίστασι) ипостась Духа отъ Отчей ипостасн.

„Но тутъ бываетъ неправильное пониманнє словоупотребленнн. Потому что: тогда какъ это умственное представленнє (θεωρημα) должно принимать не въ прямомъ смыслѣ, нѣкоторые понимаютъ его въ смыслѣ мѣста, и думаютъ, что говорнмое о двухъ, то-есть Сынѣ и Духѣ, говоритсн объ одномъ только лицѣ, Сынѣ, съ намѣреннємъ какъ бы забывая, что Причина одна, а не двѣ, и что Сущнхъ отъ Причины два, а не одно. Между тѣмъ это выраженнє имѣетъ цѣлю выясннть, что Духъ святый самъ по себѣ (δὶ ἑαυτὸ) и мыслнтсн, и есть, и признаетсн, какъ исходящн отъ Изводителя, но не отъ Отца, а чрезъ Сына, прямо отъ Отца рожденнаго, и отъ Отца; подобно какъ и о Сынѣ вѣруемъ, и мыслимъ, и есть на самомъ дѣлѣ, что самъ по себѣ (δὶ ἑαυτὸν) Онъ отъ Отца, но не отъ Изводителя, а чрезъ Духа, исходящаго прямо отъ Изводителя, и отъ Изводителя“... И далѣе, частню логическнми выводами, частню святоотеческнми писаннми проповѣдникъ уясняетъ и доказываетъ, что приведенное выше мѣсто изъ книги св. Григорнн Нисскаго приличнымъ словoвыраженнємъ указываетъ только, чтобы при означенн личнаго отношенн Сына и Духа къ Отцу не употреблять безразлично именъ Отца и Изводителя, не говорить напр., что Богъ Сынъ рождаетсн отъ Изводителя. А относительно примѣровъ (корень, вѣтвь и плодъ; родникъ, потокъ и рѣка; солнце, лучъ и свѣтъ), которыми противники подтверждали свое неправое пониманнє того мѣста, замѣчаетъ: „суетное дѣло изъ предметовъ дольнихъ заимствовать подобнє для вышннихъ, потому что совершенно непозволнтельно вѣрoвать по соображенню. Гдѣ въ каноническнхъ писаннхъ записано такое начало вѣры? или въ какнхъ твореннхъ учителей

положено оснoваніе догмата, что Духъ св. по взаимному отношенію Лицъ причинныхъ (сущихъ отъ Причины) и причинъ исходить и отъ Сына⁴?

Въ 1422 году радостное для всего православнаго Востока событіе подало Врѣенію случай сказать два краснорѣчивѣйшихъ слова. Это событіе есть счастливѣйшее отраженіе отъ стѣнъ Константинополя полчищъ султана Мурада 2-го, три мѣсяца мѣсяца (съ 10 іюня по 24 августа 1422 г.) осаждавшаго греческую столицу и безуспѣшно дѣлавшаго нѣсколько приступовъ для взятія ея. Ближайшимъ поводомъ къ разрыву мирныхъ сношеній грековъ съ турками была настойчивость императора Мануила предъ новымъ султаномъ на выдачу ему дѣтей предшественника (Мехмеда 1-го), султанскихъ братьевъ, для воспитанія въ Константинополѣ, въ силу завѣщанія ихъ отца, и потомъ — поддержка Мустафы, сына Баязетова, въ его притязаніяхъ на султанскій престолъ. Вся тяжесть осады и защиты пала на цареградцевъ; латиняне не подали ни малѣйшей помощи. Духовенство и особенно монахи при защитѣ города оказались самоотверженными героями.

Чтобы понять всеобщую радость объ избавленіи, припомнимъ нѣкоторыя обстоятельства осады. Отъ одного конца города до другаго султанъ велѣлъ, на разстояніи полета стрѣлы отъ стѣнъ, насыпать большой валъ, какъ для прикрытія своихъ войскъ, такъ и для препятствія осажденнымъ; противъ города обращено было множество осадныхъ орудій всякаго рода, черепахъ (машина со сводомъ) и бросательныхъ машинъ, большихъ деревянныхъ башенъ на желѣзныхъ колесахъ и подвижныхъ волами къ стѣнамъ, наконецъ и тяжелая артиллерія, въ первый разъ появляющаяся при этой осадѣ Константинополя. Не пренебрегли и заложениемъ минъ, и порчею водопроводовъ. Для большаго одушевленія войска и привлеченія охотниковъ было объявлено всюду, что „всѣ богатства и все населеніе города отдаются въ добычу правосѣрнымъ; приходите и смѣло беритесь за дѣло!“ Оттого въ лагерь осаждающихъ появилось много сволочи всякаго рода — торгашей, барышниковъ, мѣнялъ и цѣлыя толпы дервишей, которые считали своею неотъемлемою добычею греческихъ монахинь. Въ лагерь прибылъ изъ Бруссы самъ великій шейхъ (шейхъ-уль-исламъ), встрѣченный

съ торжествомъ султаномъ и войсками. Онъ, посовѣтовавшись съ Кораномъ, назначилъ даже день, въ который падеть столица греческая. Тогда по всему лагерю день и ночь стали раздаваться крики радости наряду съ насмѣшками и бранью противъ осажденныхъ, которымъ кричали: „гдѣ вашъ Богъ, несчастные ромей? гдѣ вашъ Христосъ? гдѣ ваши святые? Завтра возьмемъ вашъ городъ и сдѣлаемъ васъ рабами, въ вашихъ глазахъ обезчестимъ вашихъ женъ и дочерей, вашихъ монахинь отдадимъ нашимъ дервишамъ; по нашей вѣрѣ пророкъ намъ возвѣстилъ это!“ Насталъ и указанный шейхомъ день; это было 24 августа. Въ полдень шейхъ далъ знакъ и пятидесятитысячная ⁸⁶⁾ толпа, пустивши тучу стрѣлъ, ринулась на стѣны, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и были тотчасъ заняты. Но въ эту минуту все населеніе, какъ бы по чудесному мановенію, бросилось къ стѣнамъ; мужчины и женщины, старики и дѣти, знатные и простые, священники и монахи, туземцы и иностранцы, съ оружіемъ и безъ оружія, всякій съ чѣмъ попало, ринулись на враговъ, уже начавшихъ овладѣвать и сторожевыми башнями, и въ нѣсколько мгновеній отбросили ихъ назадъ; враги бѣжали, и на закатѣ солнца уже не видны были со стѣнъ городскихъ. Радость объ этой побѣдѣ, объ этомъ чудесномъ спасеніи отъ крайней опасности, была необычайная. Всѣ приписывали ее чудесному заступленію пресвятой Богородицы, которой чудотворная икона, извѣстная подъ именемъ Одигитріи ⁸⁷⁾, на время осады изъ Одигитріевскаго монастыря перене-

⁸⁶⁾ Писатели того времени полагаютъ число всего ополченія турецкаго подъ стѣнами Константинополя во сто тысячъ; сюда они конечно включаютъ и множество прошлецовъ всякаго рода, рабочихъ и т. под.

⁸⁷⁾ Сія чудотворная икона Богоматери получила это названіе отъ мѣстности монастыря, въ которомъ находилась со временъ Пульхеріи императрицы. Пульхерія, получивъ икону изъ Антиохіи, поставила ее въ мужскомъ, основанномъ ею монастырѣ, на берегу Пропонтиды, гдѣ стоялъ и маякъ, освѣщаемый ночью для указанія пути судамъ (πρὸς ὀδηγίαν πλοίων). Эта мѣстность называлась ὀδηγός, а монастырь μονὴ τῶν ὀδηγῶν, или уже по иконѣ τῆς Ὀδηγητρίδος. Во время войнъ, императоры часто обносили икону по лагерю, умоляя Богородицу быть вождемъ (ὀδηγός) христіанъ. *Византія* κωνσ. часть I, стр. 185 и дал. *Архим. Серія* Полный Мѣсяцесловъ 2, Зам. 28 іюля.

сена была въ монастырь Жизнодавца Христа, что въ полѣ ⁸⁶⁾, чтобы отсюда удобнѣе носить ее съ литією по стѣнамъ города близъ вѣротъ Херсейскихъ (Χερσαῖα), наиболѣе угрожаемыхъ. По минованіи опасности, она съ торжествомъ внесена была въ свой монастырь, и тогда же въ Одигитріевскомъ монастырѣ сказано было Вріеніемъ „благодарственное слово пресвятой Богородицѣ“.

Упомянувши сначала, что и краткость времени и чрезвычайное стеченіе народа не позволяютъ многословить, да и великое утомленіе побуждаетъ къ краткости, а если кто изъ любителей слова желаетъ послушать больше о настоящемъ торжествѣ, то если Богъ дастъ, послушаетъ во второмъ часу наступающей среды ⁸⁷⁾, Вріеній говорить:

„Мужи римляне (Ῥωμαῖοι), мужи православные, возлюбленные во Христвѣ! Утвердите въ сердцахъ своихъ реченіе истины, которое съ дерзновеніемъ вѣщаль я воѣмъ ⁸⁸⁾ и въ храмѣ св. апостоловъ, и въ монастырѣ Жизнодавца, что первозванный Андрей вмѣстѣ съ бывшими по немъ православными патріархами, первый изъ царей христіанинъ Константинъ Великій, онъ же и строитель сего города, всѣ православные цари, наконецъ отцы ваши, дѣды и прадѣды даже до переселившихся сюда изъ Рима ⁸⁹⁾, кромѣ того триста восемнадцать богоносныхъ отцовъ, которые служили вмѣстѣ и посвятили ⁹⁰⁾ городъ сей Богородицѣ, всѣ предстоятъ престолу величія на небесахъ (Евр. 8, 1) и умоляютъ, да пребудетъ городъ этотъ нерушимымъ (ἀνάλωτον)

⁸⁶⁾ Μονὴ τῆς Χώρας—наз. потому, что находился нѣкогда внѣ стѣнъ городскихъ, въ предмѣстіи, которое уже при Θεодосίῳ Μλδ. соединено съ городомъ стѣною.

⁸⁷⁾ Въ 1422 г. 24 августа приходилось на вторникъ; перенесеніе иконы послѣдовало, вѣроятно, дня чрезъ два послѣ сего, а на среду отложена проповѣдь потому, что въ каждую среду, по завѣщанію Пульхеріи, совершалась служба Богоматери въ построенномъ ею храмѣ.

⁸⁸⁾ Изъ этого видно, что Вріеній во все время осады возбуждалъ духъ согражданъ и ободрялъ ихъ своими проповѣдями, изъ которыхъ впрочемъ ни одна не сохранилась.

⁸⁹⁾ То-есть по перенесеніи столицы въ Константинополь.

⁹⁰⁾ Историческая несообразность, впрочемъ часто попадающаяся въ греческихъ сборникахъ; никейскіе отцы 325 г. не могли участвовать въ освященіи новой столицы 331 г.

даже до дня суднаго. И онъ несомѣнно пребудеть ⁹³⁾, доколѣ продолжится сей привременный вѣкъ, пребудеть не силою своихъ обитателей, а поддерживаемый заступленіемъ Богородицы. А если не вѣрите словамъ моимъ, то повѣрите чудесамъ, являемымъ ежедневно къ поддержанію его: потому что со времени его существованія съ нимъ бываетъ то же, что ⁹⁴⁾ и съ церковію Христовою. Сколько царей, мучителей, военачальниковъ, невѣрныхъ, еретиковъ и безбожниковъ подымалось на насъ! Персы и Скиѣи съ востока, Савроматы и Готы съ сѣвера, Булгары и Пеоны (венгры) съ запада, Агаряне и Авары съ юга, всѣ вмѣстѣ и каждый порознь, не переставали напрягать всѣ силы противъ него. Но воюемый столькими врагами, онъ пребудеть неодолимъ, доколѣ вѣра православная пребудеть въ немъ.

„Сосвидѣтельствуютъ моему слову и Даніилъ пророкъ въ видѣніяхъ, и евангелистъ Іоаннъ въ Откровеніи, и апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ солунянамъ, и Самъ Господь, говорящій въ Евангеліяхъ: *Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ мѣпру на землѣ* (Лук. 18, 8); а еще прежде Богъ, показавшій пророку всѣ царства въ видѣ одного цѣльнаго образа, потому что нѣтъ никакого перерыва между голенью и ногою, и не все — только желѣзо или глина, подобно тому, какъ нѣтъ никакого посредства между еллинами и ромеями ⁹⁵⁾. И поелику Богъ есть единая надежда безнадежныхъ и помощь безпомощныхъ, и заступникъ обижаемыхъ, то Онъ и не предалъ насъ ни въ смерть, ни въ погибель, ни въ безчестіе, ни въ конечное исчезновеніе и всеовершенное истребленіе, т.-е. чтобы враги разорили церкви до основанія, христоименный народъ сего города разсѣяли плѣнниками по всѣмъ странамъ, монаховъ и священниковъ пре-

⁹³⁾ Нужно мысленно поставить себя на мѣсто Вріенія, чтобы нѣсколько уяснить себѣ увлеченіе его.

⁹⁴⁾ Конечно—снѣгое сопоставленіе, вызванное можетъ-быть больше порывомъ краснорѣчія, нежели убѣжденіемъ самого проповѣдника.

⁹⁵⁾ Насколько твердо былъ убѣжденъ въ своихъ выводахъ самъ Вріеній мы не входимъ въ сужденіе; только просимъ читателей вспомнить, что въ эпоху 1812 года и весьма солидные мужи не свободны были отъ попытокъ въ пророчествахъ Даніила и въ Апокалипсисѣ найти разъясненіе современныхъ имъ событій.

дали мечу или волнамъ морскимъ или огню, попрали храмъ Софійскій и всѣ святыя обители, потребили самую память патріарха и царя православнаго. Все это предзрѣваемое какъ бы во снѣ, довольно къ тому, чтобы подвигнуть Бога на помощь намъ безпомощнымъ. Потому-то Онъ и воздвигъ намъ неодолимую заступницу, Владычицу нашу Богородицу, торжественно опять воспріялъ насъ и явно освободилъ отъ сѣти ловящихъ.

„Такъ вотъ происходитъ съ нами, а не какъ нѣкоторые думаютъ, будто Богъ прогнѣвался на насъ, отринулъ насъ отъ лица Своего и совершенно оставилъ. Не такъ это, не такъ, да не будетъ! Это клевета людей, которые негодуютъ на насъ, которые, чтобы довести родъ нашъ до гибели хвалятся, что самого Бога имѣютъ на своей сторонѣ, и не стыдятся. Нѣтъ; но тогда какъ злословятъ насъ свои и навѣтуютъ на насъ ближніе, мы вынуждены были истребить враговъ, которыхъ безъ труда Богъ предалъ въ наши руки. Явно, что это случилось не отъ Бога, а отъ людей, и, выражаясь съ Павломъ, насъ постигло искушеніе не иное, а человѣческое (1 Кор. 10, 13). А если не вѣдѣемъ такъ это представляется, то ничего необычайнаго въ томъ нѣтъ, потому что не всѣ понимаютъ различіе между искушеніемъ и оставленіемъ отъ Бога, и часто кто-нибудь, подвергаясь опасности на кораблѣ, неосновательно обвиняетъ кормчаго, и двоинъ, получившій рану въ лагерь, несправедливо жалуется на военачальника, и гражданинъ, терпящій лишеніе въ осажденномъ городѣ, не всегда справедливо обвиняетъ царя.

„Но приступимъ нынѣ всѣ съ благоговѣніемъ къ Богородицѣ, всею душою воздадимъ Ей *благодарственная*, и рабски скажемъ Ей: *радуйся, благодатная! Господь съ Тобою!* (Лук. 1, 28) Благо-словенно имя Твое, препрославленна жизнь, дивны чудеса. Веселись небо, ликуй земля, възиграй море, славьте Ее пророки, хвалите апостолы, превозносите мученики, воспѣвайте всѣ! А я, какъ бы устами всѣхъ васъ, за всѣхъ скажу Ей: о Владычице, всѣ благодаримъ Тебя за все, что Ты въ прежнія времена содѣлала отцамъ нашимъ, защищая этотъ городъ и за то, что нынѣ дивнаго содѣлала въ насъ, предъ очами нашими! Устами и сердцемъ, мыслію и душою, и голосомъ возвѣщаемъ Твои къ намъ милости, и явно предъ всѣми исповѣдуемъ Тебя необходимою заступницею и непостыдною предстательницею на-

шею. И каждый изъ насъ себя и другъ друга, и тѣла, и души, и все наше, и сей градъ нашъ, а лучше сказать—все съ нимъ, Тебѣ вручаемъ! И свидѣтельствомъ этой нашей вѣры въ Тебя, послѣ многого иного, служить, что какъ только услышали мы объ этомъ нашествіи на насъ нечестивца, тотчасъ возложили на Тебя свои надежды, и тогда какъ онъ различными способами покушался одолѣть насъ, мы къ Тебѣ прибѣгали; а теперь, когда онъ ушелъ со стыдомъ, Тебѣ единой воспісуюемъ *побѣдительная*.

„Какъ сначала мы по стѣнамъ городскимъ провожали Твою икону, какъ неодолимую защиту, ни во что вмѣняя собственную стойкость, такъ и нынѣ, явно показавшую себя побѣдительницею и торжествующею, провожая съ торжествомъ, поставили ее на томъ мѣстѣ, откуда она взята была. Весь городъ поколебался отъ удаленія ея и долго былъ въ печали отъ ея продолжительнаго странствованія (Пс. 119, 5), и весь, опять пресвѣтло отпразднствовалъ нынѣ возвратъ ея. Нѣкогда Скинія свидѣнія, двинутая отъ горы Синайской къ горѣ Сіонъ, сопровождаема была племенами еврейскими, расположенными крестообразно (Числ. 2 гл.). Царь и пророкъ Давидъ, перенося кивотъ Завѣта Господня отъ Силома въ Іерусалимъ, облеченный въ виссонную одежду и въ рукахъ имѣя Псалтирь, пѣлъ на немъ прекрасную входную пѣснь, ликовалъ, веселился, въ благочестивомъ изступленіи и духовномъ радованіи скакалъ предъ кивотомъ (2 Цар. 6, 13—16). И сынъ его, Соломонъ, внося кивотъ во святилище храма, во святое святыхъ (3 Цар. 8 гл.), которое было прообразомъ будущихъ благъ (Евр. 9, 11), облеченный великолѣпно во всѣ свои царскія украшенія и имѣя въ рукахъ седмисвѣщный свѣтильникъ, торжественно провожалъ его. И изъ отеческаго дома во св. гору Сіонъ Тебя трехлѣтнюю, съ псалмопѣніями, въ великой радости и веселіи, провожати невинныя отроковицы и дѣвы со свѣтильниками, и прехвальный Захарїа, распростерши руки, кротко принялъ Тебя. Все это происходило нѣкогда въ Палестинѣ. Что же въ Константиноплѣ совершается нынѣ?

Великій и вселенскій архіерей и все царственное священство, самъ царь и сыновья царскіе, князи князей и всѣ богатѣйшіе изъ народа (сн. Пс. 44, 13), монашествующіе и толпы всякаго

люда, старцы и юноши, дѣвы и вдовы и несущія иго брачное, наши и чужестранцы, весь наличный народъ Твой, христоименитые и освященные люди, торжествовали и молились, сопровождая Твою икону изъ обители Жизнодавца въ монастырь Одиитріевскій, со свѣщами и побѣдными пѣснями окружая ее. И церковь весьма обрадовалась, принявши ее, слава и въ слухъ всѣхъ говоря: „величить слава моя Господа, возвратившаго мнѣ побѣдоносную и неодолимую Заступницу—Воеводу, опору моихъ догматовъ, мое прибѣжище въ бѣдствіяхъ, успокоеніе въ напастьяхъ“!

„А торжество сіе учреждено нами не потому, чтобы Ты сама, ни въ чемъ не нуждающаяся, исполненная благодати и никакихъ человѣческихъ благъ не требующая, имѣла нужду въ чемъ-либо нашемъ, но потому, что всѣ мы часто и во многихъ случаяхъ получали помощь отъ Тебя, и теперь, какъ и прежде, сподобились ея. И еслибъ не ты цѣлыхъ три мѣсяца стояла между тѣми безбожниками и нами, тѣхъ отражая, а намъ помогая, давно бы сдѣлались мы жертвами меча и добычею враговъ. Когда и въ ночное время и среди полудня стражи часто отлучались оттуда или какъ-нибудь иначе ослабляли бдительность, Ты одна ходила по башнямъ и зубцамъ стѣнъ, сторожа городъ, являясь страшною онымъ гордымъ варварамъ⁹⁶⁾, и это когда? Когда и епи-

⁹⁶⁾ О чудодѣйственномъ заступленіи Богоматери свидѣтельствуемъ и другой современникъ, Іоаннъ Кананъ, въ соч. Διήγησις περὶ τοῦ ἐν κωνσταντινουπόλει γενομένου κατὰ τὸ σπλήτος, напечатанномъ въ изданіи Migne Patrol. graecae tom. CLVI. Говоритъ онъ между прочимъ, что городъ сохраненъ чудесною помощію Св. Маріи Дѣвы, которая въ фиолетовыхъ одеждахъ ходя по стѣнамъ внушала врагамъ страхъ и трепеть. „А такъ какъ враги и противники наши подтверждаютъ это своимъ свидѣтельствомъ, то весьма истинно чудо Св. Дѣвы. Ибо Мирсаитъ, патріархъ турецкій (т.-е. мусульм.), говорилъ, что городъ предназначенъ былъ нами ко взятію согласно выводамъ ученыхъ персовъ во время Магомета, которые нашли, что въ этомъ году, мѣсяцѣ, днѣ (24 августа) и часѣ городу суждено быть въ рукахъ нашихъ, и что это непременно произошло бы по вліянію звѣздъ и по науцѣ астрономовъ; но жена оная, облеченная въ фиолетовыя одежды, ходившая по укрѣпленіямъ и башнямъ во время войны, противодействовала вліяніямъ звѣздъ и искусству астрологовъ. Впрочемъ она имѣла эту силу не отъ земли и не отъ людей, а съ неба и отъ невидимой силы. Подобно и все войско турецкое плытвенно подтверждало показаніе Мирсаита и всѣ говорили, что

роты, и островитяне, и союзники съ суши, и способники съ моря, какъ и бывшіе въ этомъ заливѣ, всѣ убѣжали, оставивши насъ, какъ уже безнадежныхъ и ни откуда не имѣющихъ помощи. И то поразительно въ чудесномъ заступленіи Твоемъ, что когда и враги' сильно налегли на насъ, и всѣ друзья отреклись насъ, и сосѣди безстыдно бранили насъ, и внутри были навѣтники, сѣявшіе раздоръ между нами, Ты одна, пребывая и непобѣдимою и неизмѣнною, сверхъ всякаго чаянія соблюла городъ невредимымъ, чтобы никто не могъ сказать, будто городъ Твой спасенъ человѣческимъ измышленіемъ или человѣческою помощію. Посему Тебѣ единой возносимъ побѣдныя и торжественныя пѣсни....

„Но если кто изъ васъ хочетъ почитать Богородицу такъ, какъ Она сама желаетъ, пусть открыто чтить Ее приличнымъ помысломъ, словомъ святымъ и дѣлами боголюбезными Помысломъ: всегда и помни, и размышляй, и благоговѣнно въ себѣ мысли о безчисленныхъ милостяхъ, которыми Она изукрасила весь міръ. Словомъ: въ продолженіе всей жизни по силѣ восхваляй, прославляй и проповѣдуй величіе Ея... Дѣлами: если дѣлаешь что не богоугодное, то въ благодарность благодатной Матери Бога — Слова тотчасъ уклонись отъ грѣха, какъ отъ лица огня, и, обратившись къ лику Одигитріи, скажи: „Приснодѣво! во Твое имя отстаю навсегда отъ моего лукаваго дѣла“. Если питаешь къ кому ненависть, то изъ любви къ Богородицѣ оставь вражду и скажи: „ради безчисленныхъ Твоихъ къ намъ благодѣяній, Всепѣтая, совершенно оставляю вражду къ такому-то“. Имѣешь бѣднаго сосѣда, нуждающагося въ одеждѣ, пищѣ, деньгахъ? Покажи свое отъ всей души усердіе къ Богородицѣ и подай ему нужное, говоря: „Владычице, даю сіе ближнему, какъ малое воздаяніе за великія Твои ко мнѣ милости“. Такого рода благодареніями Всесвятая чтится, о такихъ хваленіяхъ радуется, къ такимъ дѣламъ благоволяетъ. Если такъ будемъ чтить Ее, то на

въ часъ битвы, когда смѣло и стремительно подступили къ стѣнамъ, чтобы взойти, прогнать грековъ и взять городъ, они увидѣли жену, ходившую по зубцамъ стѣны въ фіолетовой одеждѣ; и когда увидѣли ее, тотчасъ мракъ, буря, страхъ и ужасъ обратили ихъ въ бѣгство“. Сравни и сказанное историкомъ Франзесомъ въ Хроникѣ, кн. 3, гл. 4.

всю жизнь пріобрѣтемъ покровъ Ея, и во время исхода обращемъ готовое предстательство, и въ день судный будемъ имѣть ходатаицу, избавляющую насъ отъ огня геенскаго и удостоивающую стоянія одесную Сына Ея“.

Сохранилось и слово Врѣннія „о терпѣніи“, сказанное, согласно обѣщанію, въ первую наступившую среду; слово весьма замѣчательное по теплотѣ чувства, ясности и живости изложенія, а также указаніями на современныя обстоятельства. Оно очень обширно; приводимъ изъ него одинъ отрывокъ. „И вотъ я предлагаю свое мнѣніе, чтобы въ тотъ самый день, въ который городъ нашъ освободился отъ безбожныхъ Агарянъ, совершалось поминовеніе (падшихъ на брани) въ преславномъ храмѣ Премудрости Божіей. И какъ за пятьдесятъ лѣтъ ⁸⁷⁾ городъ устраивалъ десять нарочитыхъ всенародныхъ священныхъ торжествъ, такъ отнынѣ ежегодно пусть совершаетъ одно поминовеніе умершихъ различнымъ образомъ въ наше время за вѣру на востокъ и западъ. Пусть будетъ написано и приличное чино-последованіи и слово, тщательно излагающее ихъ дѣянія. Въ поминовеніе это должны быть внесены и пострадавшіе за Христа на востокъ на пути опустошеній онаго сына Тамирисы ⁸⁸⁾, и здѣсь въ теченіе восьми тяжкихъ годовъ погибшихъ отъ голода ⁸⁹⁾, и павшихъ въ битвѣ съ богоненавистнымъ Мусою ¹⁰⁰⁾, а также павшихъ въ Солуни, Пелопоннезѣ и вездѣ съ однимъ и тѣмъ же намѣреніемъ, коихъ и произволеніе и имена вѣдаетъ одинъ Господь. И если на будущее время кто поревнуетъ имъ, то будетъ участникомъ и награды и памяти ихъ“.

⁸⁷⁾ Разумѣеть торжества 1368 г. по случаю взятія Каллиполя у Турокъ приемъ савойскимъ, который и подарилъ его грекамъ; Врѣнній означаетъ число лѣтъ округленно, безъ нѣсколькихъ единицъ.

⁸⁸⁾ То-есть Тамерлана. Называетъ его сыномъ или потомкомъ Тамирисы, царицы массагетской, современницы и побѣдительницы Бира, потому что мовголы у греч. писателей означались именемъ массагетовъ.

⁸⁹⁾ То-есть во время продолжительной блокады Константинополя турками, при Баязетѣ 1-мъ.

¹⁰⁰⁾ Муса, одинъ изъ сыновей Баязета 1-го, былъ султаномъ въ Адриано-полѣ около трехъ лѣтъ (1410—1415), и враждовалъ съ греками.

Черезъ двѣ недѣли послѣ счастливаго отраженія турокъ отъ Константинополя прибылъ папскій легатъ съ грамотами и снова начались переговоры и взаимная переписка ¹⁰¹⁾ о единеніи церквей, продолжавшіяся до самой смерти папы Мартина († 21 февр. 1431). Такъ какъ и между самыми константинопольскими греками были латинофроны, т.-е. сторонники Рима, то Вріеннію приходилось и съ ними вступать въ бесѣды о спорныхъ предметахъ, и одну изъ такихъ бесѣдъ, происходившую 11 ноября 1423 г., онъ записалъ подъ заглавіемъ: „разговоръ объ исхожденіи Святаго Духа съ находящимися въ константинополѣ латинофронами, коихъ имена не написаны, такъ какъ они еще живы и могутъ перемѣнить свои мысли“. Приводимъ начало этой бесѣды.

Латинофронъ. Здравствуйте, радуйтеть, спасайтесь!

Іосифъ. И тебѣ того же желаю.

Латин. Скажите мнѣ, о чемъ бесѣдуете между собою? Проходя мимо этой келліи, я услышалъ ваши голоса, но не могъ понять содержанія разговора.

Іосифъ. Я только что говорилъ этому архонту, что сколько намъ извѣстно теперь, т.-е. одиннадцатаго дня ноября мѣсяца въ шесть тысячъ девятьсотъ тридцать первомъ году отъ сотворенія міра, а отъ Рожд. Христова въ тысяча четыреста двадцать третьемъ, эта столица существуетъ тысячу сто и четыре года ¹⁰²⁾, а мы,

¹⁰¹⁾ Императоръ Мануиль хорошо понималъ безплодность всѣхъ предположеній и переговоровъ о единеніи, и потому, лежа на одрѣ болѣзни (въ параличномъ состояніи съ 3 октября 1422), сказалъ своему сыну и соврателю наединѣ, въ присутствіи только будущаго историка, Франзеса: „изъ сокровенныхъ мыслей самихъ нечестивцевъ знаемъ твердо, что они весьма боятся и опасаются, какъ бы мы не вошли въ соглашеніе и единеніе съ западными христіанами. Думается имъ, что если это произойдетъ, отъ тѣхъ западныхъ нанесено имъ будетъ изъ-за насъ большое зло. Впрочемъ ты хлопочи о соборѣ и требуй его, особенно когда имѣешь поводъ страшиться нечестивыхъ, но не старайся осуществить его, потому что, какъ вижу, наши не склонны избрѣсти иной способъ и образъ союза, согласія, мира, любви и единенія, какъ только сдѣлать ихъ, разумію западныхъ, такими же, каковы мы изначала“. См. Хрѣвиговъ II, 13.

¹⁰²⁾ Такимъ образомъ Вріенній перенесеніе столицы изъ Рима въ Византію относитъ къ 318 или 319-му году по Р. Х., вѣроятно на основаніи ошибокъ.

т.-е. ромей и латины, тысячу и три года пребывали въ единеніи, а четыреста и двадцать лѣтъ находимся въ раздѣленіи. Ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ родился въ пять тысячъ пятьсотъ седьмомъ году отъ сотворенія міра, а распятъ въ началѣ ¹⁰⁸) пять тысячъ пятьсотъ сороковаго.

Лат. Пусть будетъ такъ; но какъ упомянулъ ты о раздѣленіи, то скажи мнѣ, что за причина раздѣленія?

Иос. Потому что, о чемъ Господь умолчалъ, вы явно то проповѣдуете и вводите прибавку, которой святые отцы не постановляли.

Лат. Но для такъ-называемой вами прибавки достаточно было власти архіерея римскаго.

Иос. Скажи лучше — для разрушенія единства церкви достаточно было такой перваго... но я не хочу выразиться какъ-нибудь обидно о немъ. А если хотите наяснѣе узнать, что прибавка, изъ-за которой мы въ раздорѣ между собою, не отъ Бога, то всмотрись, внимни, разсуди.

Лат. О чемъ это?

Иос. О томъ, что все, подаемое намъ отъ Бога, или чрезъ ангеловъ или чрезъ людей, не вредитъ, а пользуется, соединяетъ церковь Христову, а не раздѣляетъ, спасаетъ христіанъ, а не губитъ; а та прибавка вотъ уже четыреста слишкомъ лѣтъ вредитъ всѣмъ, никому не приноситъ пользы. Она раздѣлила церковь Христову, а не соединила; кромѣ того губитъ тысячи людей и явно содѣйствуетъ демонамъ. Уничтожьте ее, и мы соединимся безъ всякаго прекословія, безъ продолжительныхъ подходовъ, заботъ и усилій. Что пользы въ длинныхъ и бесполезныхъ рѣчахъ?

Лат. А если она истинна?

Иос. Будь она истинна или ложна, но какъ она раздѣляетъ, расторгаетъ Церковь Христову, то должна быть выброшена какъ погубляющая столько душъ. Еще сомнительно, истинна ли

ныхъ показаній Никѳора Калиста и другихъ темныхъ источниковъ, о коихъ см. *Дюканжа Constantinopolis Christiana*, pag. 29 (ed Venetiis, 1729).

¹⁰⁸) Въ началѣ года, потому что въ то время годы начинались съ марта мѣсяца, и Спаситель распятъ былъ 26-го марта.

она; но пусть безъ всякаго прекословія она истинна и несомнѣнна, и въ такомъ случаѣ, какъ потрясающая крѣпость вѣры, она должна быть умалчиваема. Ибо сколько недовѣдомыхъ тайнъ Божіихъ? Но никто изъ христіанъ не подлежитъ суду за то, что не проповѣдуетъ ихъ въ церкви и не исповѣдуетъ съ дерзновеніемъ. Пусть же и та прибавка блюдетъ въ глубинѣ тайнъ Божіихъ и пребываетъ тамъ до дня откровенія (Рим. 2, 5) всего. И какъ по вашимъ словамъ, она приложена домостроительно ради спасенія нѣкихъ сомнѣвавшихся о Сынѣ, такъ по домостроительству на добро пусть она будетъ выброшена, чтобы безчисленные народы преклонились предъ папою римскимъ. Потому что не просто всякую прибавку позволительно ему дѣлать, нѣтъ! а полезную. И смотрите! Чтѣ ему позволительно, то и всѣмъ ли полезно ко благу; чтѣ ему позволено дѣлать, назидаетъ ли все то Церковь Христову? Не ищетъ ли онъ своего, а не полезнаго всѣмъ? Не возсѣдаетъ ли на апостольскомъ ономъ престолѣ, чтобы только показывать свое величіе? Все ли, чего онъ хочетъ какъ первый, созидаетъ, а не разрушаетъ, вожделѣнно для всѣхъ и достойно преклоненія? Ибо хотя *все мнѣ позволительно*, говоритъ нѣгдѣ избранный сосудъ, *но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ*, и по соприсовѣнности прилагаетъ: *никто не ищи своего, но каждый пользы другаго* (1 Кор. 10, 23, 24). И еще говоритъ *о власти, которую Господь далъ намъ къ созиданію, а не къ разстройству* (2 Кор. 10, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *мы не пользовались сею властію, дабы не поставить какой преграды благовъствованію Христову* (1 Кор. 9, 12); и опять: *каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1); и: *не себя проповѣдуемъ, но Христа Иисуса Господа, а мы рабы ваши для Христа* (2 Кор. 4, 5). И еще: *если пища соблазняетъ брата моего, не стану есть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. 8, 13). Пусть же и онъ подражаетъ апостолу, и, имѣя власть, или не пользуется ею въ томъ, что не содѣйствуетъ благовъствованію, или употребляетъ ее только на созиданіе, а не на разореніе. И въ настоящемъ дѣлѣ, если безпристрастно смотрѣть, какая ему прибыль? Не вижу. Сколько бѣдъ терпѣли апостолы, чтобы пріобрѣсть одну душу? И говорящій: *подражайте мнѣ, какъ я Христу* (1 Кор. 4, 16), не сдѣлался ли всѣмъ для

всѣхъ, чтобы спасти всѣхъ или весьма многихъ, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. 9, 22)? Не остригъ ли голову по объту (Дѣян. 18, 18)? Не принесъ ли жертвы (Дѣян. 21, 24—26)? Не обрѣзалъ ли Тимоея (Дѣян. 16, 3)? А если и тотъ, въ которомъ говорилъ самъ Христосъ (2 Кор. 13, 3), идетъ къ предшествовавшимъ ему апостоламъ и сообщаетъ имъ свое благовѣствованіе, для дознанія, не напрасно ли подвизается или подвизался (Гал. 2, 2), и верховный изъ апостоловъ Петръ посылается или въ Самарію съ Іоанномъ (Дѣян. 8, 14), принимаетъ поправку отъ Павла и на укоризну молчитъ (Гал. 3, 14), и повинуется сказанному на соборѣ Іаковомъ, братомъ Божиимъ (Дѣян. 15 гл.): то, когда вся церковь сходится и объявляетъ свое мнѣніе послѣднему (т. е. папѣ) пусть знаетъ правило „первые да молчатъ“ и помнить гласъ Господень, повелѣвающій: *кто изъ насъ хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слуга* (Марк. 9, 35); и если онъ называетъ себя рабомъ рабовъ Божіихъ, то пусть дѣлами подтверждаетъ слова свои и все дѣлаетъ на благоустройство церквей. Ибо такимъ образомъ будетъ славиться Отецъ и Сынъ и Святой Духъ.

Въ 1425 году 21 июня скончался императоръ Мануиль, поручивши исполненіе своего завѣщанія тремъ душеприказчикамъ, изъ коихъ однимъ былъ и Вріенній, жившій тогда въ монастырѣ Харсіанитскомъ ¹⁰⁴⁾. Папскій легатъ, Андрей, епископъ Родосскій, прибывшій еще при жизни стараго императора, прожилъ въ Константинополѣ довольное время и не могъ оставить безъ вниманія Іосифа; онъ имѣлъ съ нимъ длинную бесѣду о спорномъ вопросѣ, записанную Іосифомъ подъ заглавіемъ: „разговоръ объ исхожденіи Св. Духа съ послами римскими, прибывшими сюда по дѣлу единенія церквей“. А что и въ продолжавшихся затѣмъ переговорахъ по предмету созванія собора Вріенній былъ дѣятельнымъ участникомъ, свидѣтельствуется Сиропулъ въ „Исторіи Флорентійскаго собора“. Именно, говоритъ онъ, что когда императоръ Іоаннъ Палеологъ рѣшился въ 1430 году отправить въ Римъ послами великаго стратопедарха Марка Ягариса, игумена Макарія Курунаса и собственнаго

¹⁰⁴⁾ Франзеса Хрѣтиков—ян. 2, гл. 1.

секретаря Димитрія Ангела, то для обсужденія порученій и полномочій имъ созвалъ въ палатахъ императрицы матери на совѣтъ патріарха, митрополитовъ ираклійскаго и монемвасійскаго, великаго сакеларія, великаго скевофилакса, честнѣйшаго монаха и дидаскала Іосифа, честнѣйшаго іеромонаха и духовника Макарія изъ монастыря Ксанеопуловъ, довѣренныхъ (τοὺς μεσάζοντας,) и упомянутыхъ пословъ. Тутъ, послѣ совѣщанія, и были написаны грамоты, подписанныя императоромъ и патріархомъ. „Намъ“, говоритъ Сиропулъ, „навсегда остались неизвѣстными и ходъ совѣщаній и содержаніе грамоты. Но какъ я догадывался, многимъ бывшимъ на совѣтѣ непріятнымъ казалось постановленное тогда. Наблюдалъ я послѣ того и патріарха, который, если судить по виду, былъ неспокоенъ духомъ и вынужденъ послать грамоты, согласныя съ царскими; однакожь написалъ и покорился. Помню также, что спустя нѣскольکو времени я, по обычной нашей взаимной пріязни, сошелся съ дидаскаломъ Іосифомъ, и когда зашла рѣчь о предполагаемомъ соборѣ, то онъ сказалъ мнѣ: съ того времени, какъ я услышалъ то, что услышалъ на совѣщаніи во дворцѣ (и при этомъ воскликнулъ и положилъ руку на уста), съ того времени узналъ, что ничего добраго съ того не выйдетъ. Скольکو могъ, я противостоялъ тому намѣренію; но когда увидѣлъ, что ихъ мысли и стремленія зашли далеко и созрѣли, сказалъ себѣ: такъ какъ Іосифъ не будетъ тамъ и не увидитъ ихъ рѣшеній, то пусть дѣлаютъ какъ хотятъ. Впрочемъ посольство на сей разъ даже не видѣло Рима; едва послы достигли Каллиполя, какъ узнали о смерти папы Мартина, случившейся 21 февраля 1431 г., и возвратились назадъ ¹⁰⁵⁾.

Послѣ этого Вріенній жилъ еще по крайней мѣрѣ три года, если больше. Такъ мы полагаемъ на основаніи собственныхъ его выраженій въ предувѣдомленіи къ сборнику своихъ словъ, говоренныхъ въ Константинополѣ; потому что прямо говорятъ, что тридцать лѣтъ былъ проповѣдникомъ, а мы уже видѣли, что обязанность эта была на него возложена не ранѣе 1403 г. Вотъ что говорится въ этомъ предувѣдомленіи.

¹⁰⁵⁾ *Syropuli Historia concilii Florentini, sect. II, cap. XVI. XVII. XIX.*

„Братіе мои, за тридцать предъ симъ симъ лѣтъ противъ собственнаго желанія принявши на себя служеніе слова въ церкви Христовой, я сказывалъ, при помощи Божіей, много и часто изустно душеполезныхъ словъ, по требованію времени, обстоятельствъ и лицъ; а сочинять или записывать ихъ или другія какія имѣю въ мысляхъ не заботился, частію сознавая свою скудость, а частію и стѣсняемый заботами, составляющими монашескій долгъ. Но къ концу моей жизни, по убѣжденію царя, патріарховъ и сенаторовъ для напоминанія и во свидѣтельство моихъ убѣжденій собрать хотя часть того, что я всенародно сказывалъ въ этомъ великомъ градѣ, собравши сколько позволила память, внесъ въ эту книгу, заботясь по возможности о простотѣ, ясности и краткости. И всякій, кто станетъ читать мои слова, пусть мысленно поставитъ себя тамъ, гдѣ каждое изъ нихъ пришлось мнѣ говорить, какъ и надписаніе свидѣтельствуетъ и слушаетъ вмѣстѣ съ тѣми, къ коимъ было говорено; а вмѣсто похвалъ и одобреній, которыя воздавали мнѣ тогдашніе слушатели, да возшлетъ о мнѣ молитвы ко Христу объ избавленіи меня отъ вѣчныхъ мукъ“.

Въ 1438 году, въ эпоху флорент. собора, Врѣенія не было въ живыхъ, хотя о немъ помнили ревнители православія. Ибо когда въ апрѣлѣ того года на одномъ изъ частныхъ совѣщаній и состязаній въ Феррарѣ о чистилищѣ Маркъ Евгеникъ отвѣчалъ нѣсколько небрежно и не съ такимъ искусствомъ и силою на витіеватую и логичную рѣчь кардинала Юліана, какъ ожидали присутствующіе изъ грековъ, тогда нѣкоторые дружески упрекали его за нестарательность и убѣждали съ большею основательностію и увѣренностію (λογικῶς καὶ γενναίως) выступать противъ латинянъ: „потому что еслибъ еще были въ живыхъ вселенскій учитель господинъ Іосифъ или отецъ Макарій Длинный ¹⁰⁶⁾, то считали бы для себя благодареніемъ Божиимъ созваніе собора во дни ихъ, чтобы показать свое усердіе и ревность къ благочестивымъ догматамъ нашей церкви, и искусство и си-

¹⁰⁶⁾ Μακάριος ὁ Μακρὸς — игуменъ монастыря Вседержителява (Пандократора), въ 1426 г. вмѣстѣ съ Маркомъ Ягарисомъ бывший посломъ къ папѣ Мартину. *Syrop. sect. II, cap. XV.*

лу, пріобрѣтенныя ими отъ образованія въ наукахъ¹⁰⁷⁾. Но и еще не разъ припоминали о немъ въ продолженіе собора, длившася не мало времени и державшаго всѣхъ въ возбужденномъ состояніи. Стоитъ замѣчанія извѣстіе, конечно преувеличенное нѣсколько людскою молвою, о бывшемъ въ головѣ Врѣеннія способѣ неудобопостижимомъ (ἀληκτων), но дѣйствительномъ и непремѣнно могущемъ осуществить желаемое единеніе церковей. Такъ говоритъ объ этомъ историкъ флорентійскаго собора, вслѣдъ за извѣстіемъ о печальномъ и скудномъ житіи грековъ-участниковъ собора: „Боюсь я, какъ бы не остались для насъ незамѣченными слова учителя Іосифа. Ибо часто говорилъ: если Богъ благоволитъ состояться собору, то я имѣю сказать тамъ нѣкое слово, которое несомнѣнно и безпрекословно соединитъ насъ; но оно неуловимо, и не всякій можетъ понять его или потому, что оно противно его чувствамъ, или потому, что можетъ извратить его. А въ келіи, гдѣ мы сидѣли тогда, висѣло съ потолка шаровидное зеркало, и сказалъ онъ: какъ зеркало это неуловимо, потому что никто не можетъ присто достать его и взять въ руки, такъ и тотъ способъ единенія недоступенъ для уразумѣнія. Я просилъ сообщить мнѣ тайну, но онъ не хотѣлъ. И я сказалъ ему: такъ какъ говоришь ты о великомъ дѣлѣ, не только добытомъ съ трудомъ, но и доселѣ никому неизвѣстномъ, то да сохранитъ тебя Богъ до того времени! чтобы, если есть на то воля Божія, чрезъ тебя совершилось такое доброе дѣло. Но если ты, какъ человекъ, отдашь долгъ природѣ и не сообщишь никому того о чемъ говоришь, то думаю и самъ понесешь грѣхъ и намъ причинишь величайшій ущербъ. Почему прошу тебя открыть мнѣ это, и я сохраню тайну. Онъ же не захотѣлъ открыть и сказалъ: не безпокойся объ этомъ; потому что прежде преселенія отсюда позабочусь, чтобы вы знали что думаю, когда въ томъ будете имѣть нужду. Вы найдете то записаннымъ; и смотрите какъ бы такое добро не осталось вамъ неизвѣстнымъ“¹⁰⁸⁾. Объ этомъ упоминалъ и самъ императоръ въ бесѣдѣ съ патріархомъ и другими своими во Фло-

¹⁰⁷⁾ Ib. sect. V, cap. VI.

¹⁰⁸⁾ Ibid. sect. VIII, cap. VII.

ренціи. Выразившись о единеніи, какъ дѣлъ богоугодномъ и хорошемъ, о которомъ и отецъ его заботился, и ему поручилъ заботиться, продолжилъ: „да и всѣ словесные (λόγοι) мужи всегда поощряли насъ къ тому, и учителя нашей церкви, изъ коихъ и спрашивалъ патріарха Евѳимія († въ маѣ 1416) и дидаскала Іосифа, который говорилъ, что нашель и средство единенія, но неудобопостигаемое (τὸ ἀληπτόν)“. Какое это было, по мыслямъ Вріеннія, не для всѣхъ доступное и вмѣстѣ несомнѣнное средство къ объединенію грековъ и латинянъ, и для послѣдующихъ вѣковъ осталось неизвѣстнымъ; можетъ быть болтливая исторія нѣсколько и преувеличила ожиданія самого Вріеннія. Какъ бы то ни было, въ сочиненіяхъ Вріеннія, именно въ „совѣтномъ словѣ“ 1419 или 1420 г. находимъ указаніе на средства единенія, признанныя имъ за наибольшія и за наилучшія для обѣихъ сторонъ: именно, одно по волѣ Божіей, другое по благоразумному домостроительству, и третіе—по снисхожденію. Мы выше привели отрывокъ изъ совѣтнаго слова, въ которомъ это излагается.

Въ воспоминаніяхъ историка флорент. собора, Сиропула, находимъ, что и самъ патріархъ Іосифъ 2-й ссылался на Вріеннія какъ на свидѣтеля достовѣрнаго. Потому что, убѣждая своихъ признать лат. догматъ ученіемъ святоотеческимъ и ссылаясь голословно на св. Аѳанасія В., Кирила Алекс. и Епифанія Кипрскаго, замѣтилъ: „о св. Епифаніѣ я часто спрашивалъ дидаскала господина Іосифа, и онъ откровенно сознался, что о другихъ учителяхъ имѣю что-либо сказать, а о св. Епифаніѣ ничего“¹⁰⁹). Но что въ этомъ случаѣ патріархъ позволилъ себѣ солгать на умершаго, всего лучше доказывается словами Вріеннія о Пресв. Троицѣ, гдѣ часто приводятся свидѣтельства изъ сочиненій Епифанія.

Изъ доселѣ сказаннаго открывается, что Іосифъ Вріенній и при жизни пользовался великою славой и уваженіемъ, и по смерти оставилъ почтенную память въ знавшихъ его; а это свидѣтельствуеть о его добродѣтельной и высокой жизни и ве-

¹⁰⁹) Ibid, sect. IX, cap. XIV.

дѣлѣхъ заслугахъ для общества. И патріархъ Геннадій Схоларій не сомнѣвается ставить его на ряду съ отцами и учителями прославившимися своими трудами на пользу Церкви. „Къ сонму отцовъ“, говоритъ онъ ¹¹⁰⁾, „да причтенъ будетъ и чудный сей Іосифъ, въ наши дни прославившійся и жизнiю, и учительностiю, часто учившій по памяти, а многое и написавшій объ исхожденiи Св. Духа согласно общему вѣрованiю Церкви“. Маркъ Евгеникъ, извѣстный ревнитель православiя, оставилъ слѣдующіе „Стихи на гробъ дидаскала господина Іосифа Врiеннiа“ ¹¹¹⁾.

Не ново, что безмолствуетъ нѣмой камень,
 Покрывающій умолкшую вдохновенную трубу;
 Но вы, о слова, дайте голосъ камню,
 А лучше—скажите, кто это здѣсь умолкшій?
 Это тотъ Іосифъ, испускающій огонь
 Въ силѣ словъ и ученiй,
 Въ сладости мудрыхъ наставленiй!
 Онъ это, вѣщій потокъ ¹¹²⁾,
 Защитникъ Слова вдохновенными словами,
 Крѣпчайшій столпъ истины,
 И преславная свѣща православiя,
 Свѣтлѣйшій труженикъ добра
 И возделенный цѣнителъ всего лучшаго,
 Для заблуждающихъ вѣрный учитель (δογματικός),
 И надѣвающихъ кроткiй исправитель.
 Но отецъ великiй, слава отцовъ!
 Поминай о любезныхъ тебѣ чадахъ и нынѣ,
 Когда предстоишь Богу, Троицѣ Святой!

Изъ предпоследняго стиха можно бы заключать, что въ числѣ учениковъ Врiеннiа былъ и Маркъ Евгеникъ.

За симъ, обращая вниманiе на проповѣдническія труды Врiеннiа, мы, на основанiи сказаннаго имъ самимъ въ „предувѣдомленiи“ (προοράξις), можемъ допустить, что при собранiи ихъ во

¹¹⁰⁾ Эти слова патр. Геннадiя приводятся Евгениемъ Булгарисомъ въ предисловіи къ 1-му тому сочиненiй Врiеннiа, на стр. 34.

¹¹¹⁾ Они помѣщены въ началѣ 3-го тома сочиненiй Врiеннiа.

¹¹²⁾ Θεηφόρος Βρύσις—примѣненіе къ прозванiю Βρούεννιος.

едино допущены были нѣкоторыя, хоть и незначительныя, видоизмѣненія; впрочемъ, только незначительныя. Потому что многія мѣста повторяются въ разныхъ проповѣдяхъ безъ перемѣны; а это показываетъ, что они были у него записаны предварительно. И самое заглавіе проповѣдей съ точнымъ обозначеніемъ, когда и въ какой церкви они были произнесены, даетъ знать, что вошли въ сборникъ именно тѣ проповѣди, которыя были, хоть иногда въ общихъ чертахъ, записаны, а тѣ, кои говорены были прямо по памяти и даже экспромтомъ, одушены. Отъ этого, конечно, и осталось мало памятниковъ проповѣдничества его сравнительно съ продолжительностію его трудовъ на этомъ поприщѣ. Что касается ви́шней формы словъ, то вообще у него всегда есть предисловіе (или приступъ), уясненіе предмета, о которомъ будетъ рѣчь, нарочитое изложеніе его съ положительной стороны, представленіе и рѣшеніе возраженій и противоположеній, и наконецъ—обширныя иногда, но вообще сжатая заключительныя примѣненія и нравственныя приспособленія къ слушателямъ. Всѣ слова его чужды пышнаго риторизма и обилія метафоръ, подобій и сравненій и вообще сухихъ и отвлеченныхъ диалектическихъ тонкостей. Исключеніе составляютъ два слова „на Рождество Пресв. Богородицы“, говоренныя, вѣроятно, въ лѣта юности, гдѣ находимъ странныя, почти ребяческія тонкости въ истолкованіи именъ *Іоакимъ, Анна и Марія* и два слова „о кончинѣ міра“ (περί συντελείας), коихъ общее содержаніе находимъ и въ главѣ 41-й изъ писанныхъ на о. Критѣ, гдѣ съ большею наивностію или простотою, какъ угодно, рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ; „ни самыя высшіе ангелы, ни кто-либо изъ людей не знаютъ, когда наступитъ день кончины. А что онъ близко и у дверей, имѣемъ много свидѣтельствъ и въ вѣщаніяхъ Христовыхъ и въ самой природѣ вещей. Ибо возсталъ народъ на народъ (см. Мѣ. 24, 7), какъ никогда; держащій свипетръ ромеевъ такъ стѣсненъ и повоенанъ; всякое зло совершается и нигдѣ не осталось любви (ст. 12); всячески близко конецъ. Но и съ другой стороны это видно. Ибо если все, существующее во времени, и самое время, въ семи періодахъ движется и на семи оканчивается, а теперь уже седьмой вѣкъ, то, явно, кончина при дверяхъ. Ибо число семь господствуетъ вез-

дѣ, частей міра семь“ и проч., приводитъ знаменательность этого числа въ предметахъ и природы и искусства и науки (напримѣръ семь хрій ритора Аѳѳонія), и исторіи (построеніе храма Соломонова въ семь лѣтъ и семь мѣсяцевъ, семь чудесъ міра), астрономіи и проч., такъ что издатель его словъ, Евгеній Булгарисъ, удивляется, какъ онъ не привелъ и своихъ седмижды семь (ἑπτὰκι ἑπτὰ) главъ критскихъ во свидѣтельство, что близится кончина міра. Такъ много распространился онъ въ исчисленіи разныхъ семи, что продолженіе слова долженъ былъ отложить на слѣдующій день: „потому что нѣтъ у насъ времени, такъ какъ три удара въ било зовуть на вечерню“. И дѣйствительно, онъ окончилъ начатое уже въ другомъ словѣ, говоря, что кончина міра дѣйствительно близится, и упоминая даже, что „многіе люди полагаютъ кончину міра тотчасъ за этимъ седмымъ вѣкомъ въ концѣ года, въ послѣдній день двѣнадцатаго мѣсяца, въ сельмой часъ послѣдній ночи“. Впрочемъ „эти прыщи на чистомъ тѣлѣ“, по выраженію Булгариса, не такъ замѣтны въ общемъ содержаніи даже сказанныхъ проповѣдей, потому что Вріенній выставляетъ ихъ не какъ существенное, а какъ *гада-нія мудрыхъ*, и въ концѣ обращаетъ вниманіе слушателей больше на неизвѣстность кончины важдаго, чѣмъ на кончину міра. Да и говорены эти слова въ дворцовой церкви, предъ знатными слушателями, въ присутствіи и „многихъ архіереевъ“; потому въ нихъ много изысканнаго остроумія, обиліе догадокъ и достаточно вещей неудобовразумительныхъ и даже просто невразумительныхъ для обыкновенныхъ слушателей. Вообще же проповѣди Вріеннія отличаются вразумительностію, и въ 18-мъ словѣ о пресв. Троицѣ онъ самъ въ приступѣ излагаетъ свой взглядъ на эту сторону проповѣдничества такимъ образомъ: „слова, предлагаемыя для общей пользы, не должны быть ни вовсе низки и обыкновенны, ни слишкомъ выпрени и непонятны для всѣхъ, а занимать средину между тѣми и другими, чтобы возвышенностію нѣкоторою и незаурядностію (ἀσυνήθους) разумныхъ (σοφιστοῦς) слушателей возводили къ мыслямъ высокимъ и небеснымъ, а простотою и умѣренностію возбуждали простецовъ къ слушанію, и примиреніемъ крайностей соединили всѣхъ къ одной цѣли говоримаго.“

По содержанію мало собственно нравоучительныхъ словъ;

больше вѣроучительныхъ. Но самое раскрытіе истинъ вѣроученія заключается всегда нравственными выводами для жизни и примѣненіями къ ней. Нравоучительная часть бесѣдъ о пресв. Троицѣ представляетъ прекраснѣйшіе образцы нравственныхъ наставленій объ уподобленіи Богу; объ очищеніи ума, о преуспѣяніи въ добродѣтели, о любви къ Богу и ближнимъ, и проч.: эти наставленія по своей обширности могли бы составить цѣлыя отдѣльныя проповѣди, а по теплотѣ чувства, по жизненности и впечатлительности никогда не потеряютъ цѣны.

А Р Х И М . А Р С Е Н І Й .

4-го апр. 1877 года.
